

Дайджест новостей правового регулирования БАНКРОТСТВА

Ответственный редактор - Юрий Сбитнев

Выпуск 36 (сентябрь - октябрь 2021 г.)

Дайджест новостей правового регулирования банкротства
/сентябрь - октябрь 2021 года/

Оглавление

I. НОВОСТИ ИНСТИТУТА.....	3
II. ОСНОВНЫЕ НОВЕЛЛЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О БАНКРОТСТВЕ И ГРОМКИЕ БАНКРОТСТВА	4
1. Законы.....	4
2. Законопроекты.....	4
3. Громкие банкротства.....	7
III. СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ВЕРХОВНОГО СУДА	8
1. Судебная практика Верховного суда РФ	8
<i>Субсидиарная ответственность и убытки .....</i>	<i>8</i>
<i>Арбитражные управляющие .....</i>	<i>17</i>
<i>Сальдирование встречных требований .....</i>	<i>22</i>
<i>Оспаривание сделок .....</i>	<i>24</i>
<i>Установление требований и защита от злоупотребления в делах о банкротстве .....</i>	<i>36</i>
<i>Включение в реестр требований кредиторов .....</i>	<i>43</i>
<i>Процессуальные вопросы разбирательства по делу о банкротстве .....</i>	<i>47</i>
<i>Банкротство гражданина .....</i>	<i>50</i>
<i>Прочие вопросы .....</i>	<i>52</i>
IV. НОВЫЕ НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ В СФЕРЕ БАНКРОТСТВА:	56
1. Книги.....	56
2. Статьи	56
3. Блоги	57

Уважаемые коллеги, дорогие друзья!

Представляем Вашему вниманию 36-й выпуск Дайджеста новостей правового регулирования банкротства.

Несмотря на то, что Верховный суд РФ традиционно коснулся практически всех вопросов, хотелось бы особо обратить внимание на Определение ВС РФ № 307-ЭС21-9176 от 30.09.2021 г., где было разъяснено право лица, привлекаемого к субсидиарной ответственности, на обращение в суд с жалобой на действия (бездействие) конкурсного управляющего и взыскания с него убытков. Лучшая защита – это, как говорится, нападение. По факту данному лицу предоставляется право осуществлять защиту не только в рамках своего обособленного спора, что, на мой взгляд, очень прогрессивно.

Корень проблемы уходит в статус данного лица, не подпадающего под положения ст. 34 и 35 Закона о банкротстве. По этой причине возникала парадоксальная ситуация: на лицо возлагают ответственность в размере неудовлетворенной части реестра, а оно не вправе занимать активную позицию: например, инициировать самостоятельный процесс, результатом которого могло бы быть снижение его личной ответственности. К примеру, ввиду взыскания тех же самых убытков с нерадивого управляющего.

Отчасти данный казус оговаривался в п. 53 Постановления Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 года № 35, в котором указывалось на получение ответчиком (бывшим ген.директором) прав лица, участвующего в деле о банкротстве, но эта оговорка формально касалась только заявлений о взыскании убытков. Конечно, по аналогии можно применить данные разъяснения и к иным ответчикам по заявлению о привлечении к субсидиарной ответственности, но вряд ли удалось бы успешно предъявить контртребования к конкурсному управляющему и тем более в самостоятельном процессе.

Обновленный подход к правам контролирующего должника лица обусловлен наличием двух ключевых обстоятельств, имеющих для него значение – это совокупный размер требований кредиторов и объем конкурсной массы, разница между которыми будет составлять размер его ответственности. По этой причине контролирующему лицу должны быть предоставлены полномочия тем или иным образом влиять на указанные величины и обращаться в суд с жалобой на действия управляющего, взыскивать с него убытки, увеличивая тем самым размер конкурсной массы и уменьшая размер своей ответственности. И это справедливо.

В развитие данной идеи можно было бы предоставить аналогичные права и ответчикам по искам об оспаривании сделок, но со своей спецификой. В практике мы не раз сталкивались с ситуацией, когда институт банкротства использовался недобросовестно, исключительно для оспаривания совершенных сделок и распределения средств среди кредиторов фактически подконтрольных должнику. Были даже случаи, когда дело возбуждалось по корпоративному требованию. Соответственно, лицо, являющееся ответчиком по заявлению о признании сделки недействительной, могло бы заявить соответствующие возражения и занять активную позицию, но для этого оно должно иметь права на оспаривание судебных актов, вынесенных в рамках обособленных споров, а не просто на ознакомление с материалами дела.

Но это другой путь и его кому-то тоже надо пройти.

С уважением,

Юрий Сбитнев,

адвокат, магистр частного права (РШЧП),

партнер Адвокатского бюро "Эксиора" город Москва

I. НОВОСТИ ИНСТИТУТА

- 11 ноября 2021 года Юридический институт «М-Логос» провел [Стрим и онлайн-презентацию новой книги С.В. Сарбаша «Поручительство: комментарий к Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 декабря 2020 г. № 45 «О некоторых вопросах разрешения споров о поручительстве»](#). Запись можно посмотреть в свободном доступе на нашем сайте [здесь](#), а также на нашем канале на YouTube [здесь](#).

- 02 ноября 2021 года Юридический институт «М-Логос» провел [Научный онлайн круглый стол «ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ИСКОВОЙ ДАВНОСТИ»](#). В круглом столе приняли участие Сарбаш С.В., Павлов А.А., Савин К.Г., Ерохова М.А., А.Г. Карапетов. Программу обсуждения и видеозапись круглого стола можно посмотреть в свободном доступе на нашем сайте [здесь](#). Видео также опубликовано на нашем канале на YouTube [здесь](#).

- 20 сентября 2021 года Юридический институт «М-Логос» провел [научный онлайн круглый стол «КОНКУРЕНЦИЯ ДЕЛИКТНОГО, ДОГОВОРНОГО И КОНДИЦИОННОГО ОСНОВАНИЙ ИСКА: быть или не быть «конкуренции исков»?»](#). В дискуссии приняли участие Н.В. Тололаева, В.С. Гербутов, А.А. Ягельницкий, Э.А. Евстигнеев, А.А. Маркелова, Д.В. Новак и А.Г. Карапетов. Запись можно посмотреть в свободном доступе на нашем сайте [здесь](#), а также на нашем канале на YouTube [здесь](#).

- Напоминаем, что Юридический институт «М-Логос», Вестник экономического правосудия РФ и Банкротный клуб объявили проведение первого конкурса научных статей по банкротному праву [«LEX CONCURSUS»](#). Приглашаем всех студентов, магистрантов, аспирантов, ученых и практикующих юристов, занимающихся проблемами банкротного права, представить свои статьи на конкурс.

В жюри конкурса входят ведущие российские ученые и юристы-практики, специализирующиеся в банкротстве, в том числе Акимов Е.Н., Гричанин К.В., Егоров А.В., Жирных О.В., Зайцев О.Р., Зорина О.В., Карелина С.А., Кокорин И.В., Константинов Д.А., Костин А.А., Курбанов Б.М., Лотфуллин Р.К., Мифтахутдинов Р.Т., Мохова Е.В., Олевинский Э.Ю., Потихонина Ж.Н., Рацевский Е.С., Савина О.А., Савченко Д.М., Сайфуллин Р.И., Семенов П.Н., Смирных А.Г., Соловцов С.Н., Тай Ю.В., Таранина Е.С., Телюкина М.В., Чутков П.Г., Шайдуллин А.И., Шишмарева Т.П., Юхнин А.В.

Авторам статей, занявших три призовые места, присуждаются ценные денежные и иные призы. Победившие статьи будут опубликованы в Вестнике экономического правосудия, а их авторы смогут выступить на итоговой конференции конкурса и донести свои идеи до широкой аудитории юристов. Срок представления статей на конкурс - до 31 января 2022 года. Подробнее о конкурсе см. [здесь](#).

- Юридический институт «М-Логос» и Вестник экономического правосудия РФ объявили о проведении [Четвертого научного конкурса научных статей по частному праву CONDICIO IURIS](#). На конкурс предлагается представлять научные статьи по проблематике российского частного права. Конкурс предоставляет отличную возможность для цивилистов — как начинающих (студентов, выпускников, аспирантов), так и более опытных — донести результаты своих исследований до широкого круга читателей. Призываем всех желающих принять участие в конкурсе присылать свои исследования в оргкомитет. Это касается и тех, кто недавно написал хорошую выпускную бакалаврскую и магистерскую работу, уверен в ее достоинствах и готов переработать ее под формат научной статьи.

В жюри входит ряд ведущих российских цивилистов, представляющих разные научные школы, в том числе А.Г. Архипова, В.А. Багаев, В.В. Байбак, Р.С. Бевзенко, С.Л. Будылин, В.С. Гербутов, А.А. Громов, С.А. Громов, О.В. Гутников, Д.В. Дождев, Е.А. Евстигнеев, А.В. Егоров, М.А. Ерохова, О.Р. Зайцев, А.Ю. Зезекало, А.А. Иванов, В.О. Калятин, А.Г. Карапетов, А.А. Кузнецов, А.Н. Латыев, А.А. Маковская, Д.В. Новак, Е.А. Останина, А.А. Павлов, А.О. Рыбалов, А.Д. Рудоквас, С.В. Сарбаш, Н.В. Тололаева, К.А. Усачева, А.И. Шайдуллин, М.А. Церковников, И.С. Чупрунов, А.А. Ягельницкий.

Срок представления текстов статей — до 28 февраля 2022 года включительно.

- На сайте электронного издательства «М-Логос» опубликована в свободном доступе новая электронная книга: [С.В. Гвоздева, А.Г. Карапетов, Ю.В. Сбитнев, Е.М. Фетисова. Правовые позиции Судебной](#)

[коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации по вопросам частного права. Выпуск № 5 \(сентябрь 2020 г. – август 2021 г.\)](#)». В книге собраны и систематизированы все основные правовые позиции СКЭС ВС РФ за период с сентября 2020 по август 2021 года.

- Издательство «Статут» при поддержке электронного издательства «М-Логос» опубликовало новую книгу по корпоративному праву - «[Российский акционерный закон: сборник статей к 25-летию юбилею принятия](#)». Книга представляет собой сборник отличных статей по корпоративному праву под редакцией А.А. Кузнецова. Заказать книгу в бумажной форме можно [здесь](#). Электронная версия книги будет опубликована электронным издательством «М-Логос» весной 2022 года.

- На сайте электронного издательства «М-Логос» опубликована в свободном доступе электронная версия новой книги «[Решения Федерального Верховного суда Германии по гражданским делам в 2020 г.](#)» (в 3-х томах). Тексты решений Суда перевел и весь проект реализовал Сергей Трушников.

- Юридический институт «М-Логос» продлил на 2021-2022 учебный год акцию «[Год преподавателя права](#)», согласно условиям которой любые штатные преподаватели права, работающие в ВУЗе по основному месту работы, имеют право бесплатно принять участие на правах «свободного слушателя» в любых онлайн курсах повышения квалификации, которые организует Юридический институт «М-Логос».

- Приглашаем подписчиков Дайджеста принять участие в следующих онлайн-курсах повышения квалификации, организуемых Институтом и посвященных тематике банкротства:

[Практикум по эффективному ведению споров в сфере банкротства](#) [22.11 - 17.12](#)

[Банкротство юридических лиц и граждан: анализ актуальных новелл законодательства и практики применения](#) [24.01 - 18.03](#)

Полное расписание на [на первое полугодие 2022 г.](#) также доступно на сайте Института.

- На сайте Института в сентябре опубликованы следующие тематические дайджесты правовых новостей:

[Дайджест новостей российского и зарубежного частного права за сентябрь, октябрь 2021 года](#)

[Дайджест новостей процессуального права за сентябрь 2021 года](#)

[Дайджест новостей интеллектуальной собственности за лето 2021 года](#)

[Дайджест новостей налогового права за июль-сентябрь 2021 года](#)

[Дайджест новостей торгового и потребительского права за июль-сентябрь 2021 года](#)

II. ОСНОВНЫЕ НОВЕЛЛЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О БАНКРОТСТВЕ И ГРОМКИЕ БАНКРОТСТВА

1. Законы

[Федеральный закон от 20.04.2021 N 92-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации"](#) (статья 5), вступил в силу с 18.10.2021)

2. Законопроекты

[Законопроект № 598603-7 «О внесении изменений в Федеральный закон "О несостоятельности \(банкротстве\)" \(в части уточнения порядка включения требований кредиторов в реестр\)](#)

Дата внесения в ГД: 30.11.2018 г.

Инициатор: Верховный суд Российской Федерации

Комитет: Комитет Государственной Думы по природным ресурсам, собственности и земельным отношениям

Статус: 20.10.2021 назначен ответственный комитет (Комитет Государственной Думы по вопросам собственности, земельным и имущественным отношениям), принятие ответственным комитетом решения о представлении законопроекта в Совет Государственной Думы

Из пояснительной записки к законопроекту:

Настоящий проект федерального закона направлен на совершенствование процедуры рассмотрения арбитражными судами дел о несостоятельности (банкротстве), повышение его эффективности и качества.

Основополагающая идея проекта заключается в наделении арбитражных управляющих полномочиями устанавливать требования кредиторов к должнику в реестре требований кредиторов и рассматривать вопрос об их обоснованности.

[Законопроект № 1172553-7 "О внесении изменений в Федеральный закон "О несостоятельности \(банкротстве\)" и отдельные законодательные акты Российской Федерации" \(в части реформирования института банкротства\)](#)

Дата внесения в ГД: 17.05.2021 г.

Инициатор: Правительство Российской Федерации

Комитет: Комитет Государственной Думы по природным ресурсам, собственности и земельным отношениям

Статус: 20.10.2021 назначен ответственный комитет (Комитет Государственной Думы по вопросам собственности, земельным и имущественным отношениям)

Из пояснительной записки к законопроекту:

1. Законопроект направлен на комплексное реформирование института несостоятельности (банкротства), в том числе на расширение практики применения реабилитационных механизмов в отношении юридических лиц, и предусматривает введение новой вариативной реабилитационной процедуры - реструктуризации долгов. Предлагается отказаться от таких процедур банкротства, как наблюдение, финансовое оздоровление и внешнее управление, ограничившись применением одной реабилитационной и одной ликвидационной процедуры банкротства. Предусматривается возможность подачи должником или кредитором в арбитражный суд не только заявления о признании должника банкротом, как это предусмотрено действующим законом, но и заявления о введении процедуры реструктуризации долгов.

2. Одновременно изменяются порядок отбора саморегулируемых организаций арбитражных управляющих и (или) арбитражных управляющих для проведения процедур, применяемых в деле о банкротстве, и предъявляемые к ним требования с учетом разделения должников и саморегулируемых организаций на группы.

Законопроектом предусматривается создание государственного регистра арбитражных управляющих, целью ведения которого является государственная регистрация арбитражных управляющих и осуществление процедуры выбора саморегулируемых организаций арбитражных управляющих и (или) арбитражных управляющих при их назначении на основании балльной оценки.

3. Для повышения эффективности реализации имущества должника, а также доступности и прозрачности проведения торгов предусматривается создание государственной информационной системы раскрытия информации о формировании и реализации конкурсной массы в сфере банкротства, основными функциями и принципами работы которой являются в том числе: формирование электронной базы данных об имуществе должника, открытость и общедоступность информации о формировании конкурсной массы; возможность поиска, обработки и выгрузки информации в электронном виде по заданным параметрам; осуществление взаимодействия потенциальных покупателей имущества должника с арбитражным управляющим и организатором торгов.

4. Законопроектом предусматривается наделение федерального органа исполнительной власти полномочиями на проведение проверки наличия признаков преднамеренного и фиктивного банкротства в отношении должников (кроме финансовых организаций), в частности проведение проверок в отношении стратегических предприятий и организаций, государственных и муниципальных унитарных предприятий, акционерных обществ, более 25% голосующих акций которых находятся в государственной или муниципальной собственности, а также должников, имеющих на момент возбуждения дела о банкротстве задолженность по обязательным платежам свыше 100 млн. рублей.

Также предусматривается проведение проверок обоснованности заключений арбитражных управляющих о наличии или отсутствии признаков преднамеренного и фиктивного банкротства.

[Законопроект № 1162228-7 "О внесении изменений в Федеральный закон "О несостоятельности \(банкротстве\)" в части обеспечения возможности использования процедуры внесудебного банкротства гражданами, чей доход не превышает величину прожиточного минимума"](#)

Дата внесения в ГД: 29.04.2021 г.

Инициатор: Депутаты Государственной Думы Н.В.Костенко, О.В.Савастьянова, И.И.Демченко

Комитет: Комитет Государственной Думы по природным ресурсам, собственности и земельным отношениям

Статус: 20.10.2021 назначен ответственный комитет (Комитет Государственной Думы по вопросам собственности, земельным и имущественным отношениям), принятие ответственным комитетом решения о представлении законопроекта в Совет Государственной Думы

Из пояснительной записки к законопроекту:

Принятие законопроекта, позволит обеспечить доступ к процедуре внесудебного банкротства гражданам, чей доход равен или меньше прожиточного минимума (в том числе малоимущим гражданам и пенсионерам), которые не в состоянии (в силу отсутствия средств) проходить процедуру банкротства в судебном порядке. Прохождение процедуры внесудебного банкротства указанной категорией граждан, в последующем обеспечит доступ этих граждан к имеющимся у них (до момента взыскания кредиторами) минимальным средствам для существования в размере прожиточного минимума.

[Законопроект № 1027487-7 О внесении изменений в статью 216 Федерального закона "О несостоятельности \(банкротстве\)" \(в части либерализации срока, в течение которого гражданину, признанному несостоятельным, запрещено осуществлять предпринимательскую деятельность\)](#)

Дата внесения в ГД: 29.09.2020 г.

Инициатор: Депутаты Государственной Думы А.В.Балыбердин, В.В.Гутенев, Д.В.Сазонов, А.А.Гетта, Д.В.Бессарабов

Комитет: Комитет Государственной Думы по природным ресурсам, собственности и земельным отношениям

Статус: 20.10.2021 назначен ответственный комитет (Комитет Государственной Думы по вопросам собственности, земельным и имущественным отношениям), принятие ответственным комитетом решения о представлении законопроекта в Совет Государственной Думы

Из пояснительной записки к законопроекту:

Законопроектом предусматривается сокращение срока, в течение которого индивидуальному предпринимателю, признанному банкротом, запрещается осуществлять предпринимательскую деятельность до трех лет. Кроме того, устанавливается, что указанный трехлетний срок подлежит снижению до двух лет в случае, если на момент признания гражданина, являющегося индивидуальным предпринимателем, банкротом у такого гражданина отсутствовала неисполненная обязанность по уплате налогов, сборов и иных обязательных взносов, уплачиваемых в бюджет соответствующего уровня бюджетной системы Российской Федерации и (или) государственные внебюджетные фонды. Указанный запрет не будет распространяться на случаи прекращения производства по делу о банкротстве в связи с заключением мирового соглашения.

[Законопроект № 909883-7 О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия преступлениям, связанным с банкротством кредитной или иной финансовой организации](#)

Дата внесения в ГД: 27.02.2020

Статус: 13.10.2021 назначен ответственный комитет (Комитет Государственной Думы по вопросам собственности, земельным и имущественным отношениям), принятие ответственным комитетом решения о представлении законопроекта в Совет Государственной Думы

Инициатор: Депутаты Государственной Думы

Комитеты: Комитет ГД по государственному строительству и законодательству

Из пояснительной записки к законопроекту:

Законопроектом предусматривается модель совершенствования механизма противодействия криминальному банкротству кредитной организации, страховой организации или негосударственного

пенсионного фонда, при которой Уголовный кодекс Российской Федерации дополняется новыми статьями 195¹, 196¹ и 197¹, содержащими как формальные, так и материальные составы преступлений.

Законопроектом устраняется правовой пробел, создающий неопределенность в вопросе о признании уголовно наказуемым деянием действий, связанных с воспрепятствованием законной деятельности государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» при осуществлении полномочий конкурсного управляющего в деле о банкротстве кредитной организации, страховой организации или негосударственного пенсионного фонда, осуществляющего деятельность по обязательному пенсионному страхованию.

В целях исключения возможной конкуренции предлагаемых законопроектом норм с отдельными положениями КоАП подготовлен и направлен в Правительство Российской Федерации проект федерального закона «О внесении изменений в статьи 14.13 и 14.14 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях», предусматривающий необходимые корреспондирующие изменения.

[Законопроект № 1263425-7 «О внесении изменений в Федеральный закон "О несостоятельности \(банкротстве\)" и отдельные законодательные акты Российской Федерации»](#)

Дата внесения в ГД: 1.10.2021

Статус: 11.10.2021 принятие профильным комитетом решения о представлении законопроекта в Совет Государственной Думы

Инициатор: Депутат Государственной Думы И.А.Чиркова

Комитеты: Комитет Государственной Думы по природным ресурсам, собственности и земельным отношениям

Из пояснительной записки к законопроекту:

Законопроект направлен на комплексное реформирование института несостоятельности (банкротства), в том числе на расширение практики применения реабилитационных механизмов в отношении юридических лиц, повышение гарантий независимости арбитражных управляющих, совершенствование системы саморегулирования в этой сфере, порядка проведения торгов.

Законопроектом предусматривается сохранение существующих реабилитационных процедур внешнего управления и финансового оздоровления, поскольку в отношении данных процедур уже выработана судебная практика, которая формировалась на протяжении более 18 лет и позволила разъяснить значительное число узкоспециальных процедурных вопросов, которые в принципе не могут быть урегулированы на уровне федерального закона. В случае введения новой процедуры реструктуризации в качестве единственной реабилитационной процедуры, наработанные судебной практикой подходы, окажутся к ней не применимы, что крайне негативно отразится на правовой определенности и доверии участников гражданского оборота к новой процедуре и законодательству о банкротстве в целом.

Принятие проекта федерального закона будет способствовать сокращению сроков и издержек на проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, повышению их эффективности и увеличению размера погашения требований кредиторов, а также защите интересов должников, испытывающих временные трудности, но имеющих возможность восстановить свою платежеспособность при предоставлении необходимых для этого правовых инструментов.

3. Громкие банкротства

Банки и финансовые организации

[«Майкопбанк» признан несостоятельным](#)

[Экс-топов «Газбанка» привлекают к «субсидiarке» еще на 11 млрд руб.](#)

[«Внешпромбанк» заключил мировое соглашение с экс-президентом](#)

[С АСВ взыскали 48 млн руб., уплаченные юристам и бухгалтерам](#)

[Экс-глав банка БТФ просят привлечь к «субсидiarке» на 687 млн руб.](#)

[Страховая компания требует 1,1 млрд руб. от аэропорта](#)

[Кредиторы «Пробизнесбанк» взыскивают с АСВ 681 млн руб. убытков](#)

[ВС определил очередность банкротных заявлений «Открытия» и «Траста»](#)

Промышленность

[Экс-менеджеров «Ангстрем-Т» просят привлечь к «субсидиарке»](#)
[Суд арестовал имущество топов «Трансаэро» более чем на 129 млн руб.](#)

Медиаиндустрия, спорт и услуги

[Холдинг «Эксперт» обанкротился](#)

[ФК «Тамбов», главу которого подозревают в мошенничестве, обанкротился](#)

Физические лица

[Тельмана Исмаилова и его сыновей привлекли к «субсидиарке»](#)

[Суд признал требования Ананьева к бизнесмену Пинкевичу на 2,7 млрд руб.](#)

III. СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ВЕРХОВНОГО СУДА

1. Судебная практика Верховного суда РФ

Субсидиарная ответственность и убытки

[Определение ВС РФ № 307-ЭС21-9176 от 30.09.2021 г.](#)

Лицо, привлекаемое к субсидиарной ответственности, имеет право на обращение с жалобой на действия (бездействие) конкурсного управляющего и взыскания с него убытков.

Следует принимать во внимание два ключевых обстоятельства, имеющих значение для контролирующего должника лица: это совокупный размер требований кредиторов и объем конкурсной массы. Разница между двумя названными величинами и составляет размер субсидиарной ответственности контролирующего лица.

Соответственно, контролирующему лицу должны быть предоставлены полномочия тем или иным образом влиять на две указанные величины и обращаться в суд с жалобой на действия конкурсного управляющего, взыскивать с него убытки, увеличивая тем самым размер конкурсной массы и уменьшая размер своей ответственности.

Решением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 25.10.2017 должник признан несостоятельным (банкротом), в его отношении открыто конкурсное производство, конкурсным управляющим утверждена Ибрагимова Р.М.

Впоследствии конкурсный управляющий должником обратился в суд с заявлением, зарегистрированным судом 02.02.2020, о привлечении к субсидиарной ответственности и взыскании солидарно с Васильева Эдуарда Борисовича, Кокурина Михаила Владимировича, Некрасовой Юлии Валериевны и Опальной Наны Ушангиевны в пользу должника 48 121 574 рубля.

Данное заявление принято к производству определением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 30.03.2020.

10.11.2020 в суд поступила жалоба Кокурина М.В. на действия (бездействие) конкурсного управляющего должником с заявлением о взыскании с него убытков, вызванных ненадлежащим формированием конкурсной массы должника (невзысканием дебиторской задолженности, подтвержденной судебными актами), а также незаконным уменьшением конкурсной массы ввиду необоснованного привлечения специалистов и превышения лимитов выплат лицам, привлеченным арбитражным управляющим для своей деятельности.

Возвращая жалобу, суд первой инстанции исходил из того, что Кокурин М.В. не относится к числу лиц, имеющих право подавать соответствующую жалобу. Суд указал, что лицо, в отношении которого в рамках дела о банкротстве подано заявление о привлечении к субсидиарной ответственности, наделено правами и обязанностями участвующего в деле о банкротстве лица только в пределах рассмотрения обособленного спора по заявлению о привлечении его к субсидиарной ответственности. Суды апелляционной инстанции и округа поддержали данные выводы суда первой инстанции.

Верховный суд пришел к следующим выводам:

В части 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации закреплено, что каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод.

В силу пункта 1 статьи 61.15 Закона о банкротстве лицо, в отношении которого в рамках дела о банкротстве подано заявление о привлечении к ответственности, имеет права и несёт обязанности лица, участвующего в деле о банкротстве, как ответчик по этому заявлению.

В период с 30.01.2015 по 21.06.2017 он являлся генеральным директором должника, контролирующим его деятельность. В своей жалобе на действия (бездействие) конкурсного управляющего должником Кокурин М.В., руководствуясь положениями статей 20.3 и 129 Закона о банкротстве, ссылается на неисполнение Ибрагимовой Р.М. как конкурсным управляющим своей обязанности по взысканию дебиторской задолженности и на необоснованное расходование конкурсной массы, которые, по мнению заявителя, привели к нарушению законодательства о несостоятельности ввиду утраты возможности пополнения конкурсной массы должника, а также к убыткам на стороне должника. Поскольку последствия подобных нарушений может нести Кокурин М.В. как контролирующее должника лицо путём привлечения его к субсидиарной ответственности, заявитель при обращении в суд с жалобой на действия конкурсного управляющего правомерно исходил из своей заинтересованности в должном формировании и расходовании конкурсной массы.

Контролирующее должника лицо, выбрав активную защиту своих прав в связи с возникновением обособленного спора по заявлению о привлечении его к субсидиарной ответственности, не может быть лишено возможности на обращение в суд с жалобой на действия конкурсного управляющего должником со ссылкой на отсутствие статуса основного участника дела о банкротстве в соответствии с положениями статьи 34 Закона о банкротстве.

Доказанность наличия причинно-следственной связи между неправомерными действиями (бездействием) конкурсного управляющего и убытками на стороне должника и его кредиторов, приведёт к взысканию с конкурсного управляющего в конкурсную массу должника денежных средств, что, как следствие, приведёт к уменьшению размера возможной субсидиарной ответственности Кокурина М.В. Иного способа защиты у контролирующего должника лица в рассматриваемом случае не имеется.

[Определение ВС РФ № 301-ЭС20-18311 \(2\) от 01.09.2021 г.](#)

Возбуждение нового дела о банкротстве в отношении должника при условии прекращения ранее возбужденного дела о банкротстве не устраняет признак тождественности при подаче заявления о привлечении к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц. Подача нового такого заявления в новом деле о банкротстве, но подтверждающееся теми же фактами, не устраняет тождественности оснований иска. Для исключения тождественности заявлений о привлечении к субсидиарной ответственности в новом и прекращенном деле о банкротстве необходимо сопоставить стороны, предмет и основание заявленных требований.

Иной подход приведет к возможности инициирования неограниченного количества споров по вопросу субсидиарной ответственности в целях преодоления неугодных истцам судебных актов, что противоречит принципу правовой определенности и положениям статьи 16 АПК РФ.

Решением арбитражного суда от 17.04.2014 по делу № А43-15298/2013 должник признан банкротом.

Сославшись на непередачу контролирующими должника лицами документации должника, а также на получение Гореликом Б.В. неосновательного обогащения в размере 2 125 000 руб. и на совершение Горелик О.М. недействительных сделок на сумму 8 125 000 руб. и 8 960 253,23 руб., конкурсный управляющий Козичев В.М. обратился в суд о привлечении Горелик О.М., Горелика Б.В. и Маркина В.В. к субсидиарной ответственности.

Определениями суды первой инстанции и апелляционной инстанции от 18.11.2016 в удовлетворении заявления отказано.

Определением суда от 27.04.2017 Козичев В.М. был освобожден от исполнения возложенных на него обязанностей. Определением суда от 06.09.2017 производство по делу № А43-15298/2013 прекращено в связи с отсутствием кандидатуры арбитражного управляющего, изъявившего желание быть утвержденным в качестве конкурсного управляющего должником.

Впоследствии АО «НИПИИ ЭТ «ЭНЕРГОПРОЕКТ» вновь обратилось в суд с заявлением о признании должника несостоятельным (банкротом). Определением суда от 29.11.2017 возбуждено производство по

настоящему делу № А43-41965/2017. Решением арбитражного суда от 12.12.2018 должник признан банкротом, конкурсным управляющим утвержден Фирстов В.В.

Полагая, что имеются основания для привлечения Горелика Б.В. и Горелик О.М. к субсидиарной ответственности, конкурсный управляющий обратился в суд с соответствующим заявлением.

Суд первой инстанции пришел к выводу о том, что аналогичные требования были рассмотрены в рамках предыдущего дела о банкротстве должника № А43-15298/2013 и по итогам их рассмотрения было вынесено определение от 18.11.2016 об отказе в привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности.

Суд апелляционной инстанции указал, что пункт 57 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» содержит запрет на рассмотрение тождественных требований в рамках одного дела о банкротстве, а также вне рамок дела о банкротстве, если аналогичный спор рассмотрен в рамках дела о банкротстве. В настоящем случае дело о банкротстве № А43-41965/2017 не является продолжением дела № А43-15298/2013, а потому предъявленное в его рамках требование о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности нельзя признать тождественным ранее рассмотренному в предыдущем деле о банкротстве.

С указанными выводами суда апелляционной инстанции согласился суд округа.

Верховный суд пришел к следующему выводу:

В пункте 2 части 1 статьи 150 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации закреплен принцип недопустимости повторного рассмотрения уже разрешенного судом дела: суд обязан прекратить разбирательство по делу, если имеется вступивший в законную силу принятый по тождественному спору судебный акт арбитражного суда, суда общей юрисдикции или компетентного суда иностранного государства (за исключением случаев, когда арбитражный суд отказал в признании и приведении в исполнение его решения).

Аналогичный принцип закреплен в пункте 57 постановления № 53, в соответствии с которым не допускается повторное разрешение в рамках дела о банкротстве требования о привлечении контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности, если ранее требование о привлечении этого же лица по тем же основаниям, поданное в защиту интересов гражданско-правового сообщества, объединяющего кредиторов должника, уже было предъявлено и рассмотрено в том же деле о банкротстве. Также не может быть повторно разрешен иск о привлечении лица, контролирующего должника, к субсидиарной ответственности, поданный вне рамок дела о банкротстве, если ранее требование по тем же основаниям к тому же лицу было предъявлено и рассмотрено в деле о банкротстве.

Однако в настоящем споре перед судами встал вопрос, устраняет ли признак тождественности возбуждение нового дела о банкротстве в отношении должника при условии прекращения ранее возбужденного дела о банкротстве.

Требование о привлечении к субсидиарной ответственности в рамках дела о банкротстве представляет собой групповой косвенный иск, так как предполагает предъявление полномочным лицом в интересах группы лиц, объединяющей правовое сообщество кредиторов должника, требования к контролирующим лицам, направленного на компенсацию последствий их негативных действий по доведению должника до банкротства (определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 06.08.2018 № 308-ЭС17-6757 (2,3)). При этом конечной целью предъявления соответствующего требования является возмещение вреда, причиненного кредиторам в результате действий контролирующих лиц, направленных на доведение должника до банкротства. В связи с этим возбуждение нового дела о банкротстве в отношении должника не устраняет признака тождественности.

Вместе с тем для признания заявления тождественным ранее рассмотренному необходимо сопоставить стороны, предмет и основание заявленных требований. Как указано выше, сторонами по такому иску являются, с одной стороны, сообщество кредиторов (независимо от их персонального состава) как истцов в материально-правовом аспекте, независимо от того, кто выступает их представителем – процессуальным истцом (прежний или новый арбитражный управляющий, кто-либо из кредиторов и т.д.). С другой стороны, контролирующее или совместно действующее с ним лицо в качестве ответчиков. Применительно к названному признаку имеется элемент тождественности, так как в рамках настоящего и предыдущего споров истцами выступало сообщество кредиторов, а ответчиками – Горелик О.М. и Горелик Б.В.

Предмет иска также является тождественным, так как в обоих случаях было заявлено требование о привлечении к субсидиарной ответственности по мотиву невозможности погашения требований кредиторов (доведения должника до банкротства).

Под основанием иска понимаются фактические обстоятельства, на которых заявитель основывает свое требование к ответчику. Согласно разъяснению, изложенному в абзаце третьем пункта 57 постановления № 53, не могут быть квалифицированы как тождественные два требования, в основание которых положены разные действия (бездействие) одного и того же контролирующего должника лица.

Обращаясь с заявлением о привлечении Горелика Б.В. и Горелик О.М. к субсидиарной ответственности по обязательствам должника в рамках настоящего дела, конкурсный управляющий Фирстов В.В., как и конкурсный управляющий Козичев В.М. в рамках дела о банкротстве должника № А43-15298/2013 сослался на непередачу контролирующими должника лицами документации должника, а также на получение Гореликом Б.В. неосновательного обогащения в размере 2 125 000 руб. и на совершение Горелик О.М. недействительных сделок на сумму 8 125 000 руб. и 8 960 253,23 руб. Каких-либо новых фактов, которые бы могли подтверждать вину ответчиков в невозможности погашения требований кредиторов, истцом не приведено.

Поскольку при подаче первого иска уже были упомянуты действия (бездействие) по передаче документации, неосновательное обогащение и совершение недействительных сделок, в рамках нового спора о привлечении к субсидиарной ответственности истец уже не вправе был ссылаться на указанные факты как на основание своих требований. При этом ссылка на иную презумпцию, но подтверждающую теми же фактами, не устраняет тождественности оснований иска.

Подход, занятый судами апелляционной инстанции и округа, приведет к возможности инициирования неограниченного количества споров по вопросу субсидиарной ответственности в целях преодоления неугодных истцам судебных актов, что противоречит принципу правовой определенности и положениям статьи 16 АПК РФ об общеобязательности судебных актов арбитражных судов.

[Определение ВС РФ № 304-ЭС21-11789 от 06.10.2021](#)

При установлении тождества заявлений о привлечении к субсидиарной ответственности контролирующего должника лиц следует учитывать, что схожая правовая квалификация не образует тождественности исков по признаку основания, под которыми понимаются именно фактические обстоятельства.

Однако если в основу нового заявления положены одинаковые действия (бездействие) одного и того же контролирующего должника лица, то такое заявление тождественное первому. При этом даже ссылка на иную презумпцию, но подтверждающую теми же фактами, не устраняет тождественности оснований иска (определение СКЭС ВС РФ от 01.09.2021 № 301-ЭС20-18311 (2))

В рамках дела о банкротстве должника уполномоченный орган обратился с заявлением о привлечении Изупова Владимира Геннадьевича, Горбачева С.А. и Тумашова А.В. к субсидиарной ответственности и взыскании с них 145 194 990 руб.

Ранее в рамках настоящего дела о банкротстве конкурсный управляющий должником Беспечный А.А. и уполномоченный орган обращались с заявлениями о привлечении Изупова В.Г., Горбачева С.А. и Тумашова А.В. к субсидиарной ответственности. Данные заявления были объединены в одно производство.

Определением суда первой инстанции от 21.02.2019 с Изупова В.Г. взыскана сумма убытков в размере 80 488 307 руб., в привлечении ответчиков к субсидиарной ответственности отказано.

Постановлением Седьмого арбитражного апелляционного суда от 03.06.2019 данное определение изменено в части и принят новый судебный акт о взыскании с Изупова В.Г. 44 704 187,67 руб. убытков и с Горбачева С.А. – 10 802 929,33 руб. В удовлетворении требований в остальной части отказано.

Постановлением суда округа от 09.10.2019 судебные акты судов первой и апелляционной инстанций отменены в части результатов рассмотрения заявлений о привлечении к субсидиарной ответственности Изупова В.Г. и Горбачева С.А. В указанной части обособленный спор направлен на новое рассмотрение.

Определением суда первой инстанции от 20.12.2020, оставленным без изменений постановлениями судов апелляционной инстанции от 16.03.2020 и округа от 17.06.2020, с Изупова В.Г. взыскано 10 124 831,59 руб. убытков, с Горбачева С.А. взыскано 3 846 050,75 руб. убытков. В удовлетворении заявлений конкурсного управляющего и уполномоченного органа в остальной части отказано.

После этого 26.06.2020 уполномоченный орган вновь обратился с заявлением о привлечении тех же самих лиц к субсидиарной ответственности и взыскании с них той же суммы – 145 194 990 руб.

Суд первой инстанции отметил следующее.

При обращении с первым иском о привлечении ответчиков к субсидиарной ответственности уполномоченный орган в качестве обстоятельств, подтверждающих их виновность в невозможности погашения требований кредиторов (в доведении до банкротства) ссылался на следующие факты:

- совершение Изуповым В.Г., Горбачевым С.А., Тумашовым А.В. действий, выразившихся в неправомерном предъявлении должником к вычету суммы налога на добавленную стоимость;
- совершение Горбачевым С.А. и Тумашовым А.В. операций по перечислению денежных средств на счета общества с ограниченной ответственностью «Кабельный холдинг».

Суд первой инстанции пришел к выводу, что заявление уполномоченного органа по спору № 2 является тождественным по сторонам, предмету и основанию заявлению по спору № 1, в связи с чем прекратил производство по данному заявлению.

Суд апелляционной инстанции указал следующее. Основанием заявленного требования являются те фактические обстоятельства, на которые ссылается заявитель. Ссылка на правовые нормы не является ссылкой на фактические обстоятельства, а представляет собой правовую квалификацию спорных правоотношений. Сходная квалификация спорных правоотношений не позволяет сделать вывод об идентичности фактических обстоятельств указанных правоотношений. Таким образом, ссылка заявителя в ранее рассмотренном заявлении о привлечении к субсидиарной ответственности на положения статьи 61.11 Закона о банкротстве не позволяет сама по себе сделать вывод о том, что применение тех же положений в рассматриваемом заявлении указывает на идентичность оснований двух обособленных споров. Кроме того, уточнение требований уполномоченного органа при новом рассмотрении не было принято судом первой инстанции.

Суд округа с выводами суда апелляционной инстанции согласился.

Верховный суд пришел к следующим выводам:

Как отмечено выше, делая вывод о тождественности оснований исков по спорам № 1 и № 2, суд первой инстанции обращал внимание на то, что уполномоченный орган в обоих случаях ссылался на совершение ответчиками действий, выразившихся 1) в неправомерном предъявлении должником к вычету суммы налога на добавленную стоимость, а также 2) в совершении операций по перечислению денежных средств на счета общества «Кабельный холдинг» (вывод активов).

Согласно разъяснению, изложенному в абзаце третьем пункта 57 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве», не могут быть квалифицированы как тождественные два требования, в основание которых положены разные действия (бездействие) одного и того же контролирующего должника лица.

Вместе с тем выводов о том, какие же иные действия вменены ответчикам в рамках спора № 2 по сравнению с первоначально заявленным иском, обжалуемые судебные акты не содержат. Поскольку уполномоченный орган изначально в споре № 1 ссылался на неправомерное предъявление должником к вычету суммы НДС, а также на совершение операций по перечислению денежных средств на счета общества «Кабельный холдинг» (вывод активов), в рамках нового спора о привлечении к субсидиарной ответственности истец уже не вправе был ссылаться на указанные факты как на основание своих требований. При этом даже ссылка на иную презумпцию, но подтверждающуюся теми же фактами, не устраняет тождественности оснований иска (определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 01.09.2021 № 301-ЭС20-18311 (2)).

Таким образом, придя к выводу о тождественности нового иска ранее рассмотренному, суд первой инстанции правомерно прекратил производство по обособленному спору.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации отменила постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 29.12.2020 и постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 06.05.2021 по делу № А67-7066/2016 Арбитражного суда Томской области, Определение Арбитражного суда Томской области от 23.10.2020 по тому же делу оставила в силе.

[Определение ВС РФ № 305-ЭС18-13210 \(2\) от 07.10.2021 г.](#)

При рассмотрении вопроса о привлечении контролирующих лиц к субсидиарной ответственности по долгам кредитной организации следует давать оценку тому, не выходили ли

действия ответчиков за пределы обычного делового риска, поскольку данные лица вправе ссылаться на правило о защите делового решения (п.3 ст. 53.1 ГК РФ). Указанное правило подразумевает наличие презумпции о том, что действия ответчика не отклонялись от стандартов разумности и добросовестности при соблюдении установленного банком порядка принятия решения: предварительного получения одобрения профильного подразделения, службы безопасности, юридического отдела и т.д.

При установлении того, повлекло ли поведение ответчиков банкротство должника, необходимо принимать во внимание следующее: 1) наличие у ответчика возможности оказывать существенное влияние на деятельность должника 2) реализация ответчиком соответствующих полномочий привела (ведет) к негативным для должника и его кредиторов последствиям; масштаб негативных последствий соотносится с масштабами деятельности должника, то есть способен кардинально изменить структуру его имущества в качественно иное – банкротное – состояние 3) ответчик является инициатором (соучастником) такого поведения и (или) потенциальным выгодоприобретателем возникших в связи с этим негативных последствий.

Таким образом, к субсидиарной ответственности могут быть привлечены только те лица, действия которых непосредственно привели к банкротству кредитной организации, несмотря на то, что рассмотрение подобных споров сопровождается наличием большого количества ответчиков.

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) публичного акционерного общества акционерный коммерческий банк «Балтика» его конкурсный управляющий обратился в Арбитражный суд города Москвы с заявлением о привлечении контролирующих лиц к субсидиарной ответственности.

В качестве основания для привлечения Роговец Г.В. (члена Совета директоров банка с 15.05.2015 по 24.11.2015) и Клепикова О.Н. (члена Правления банка с 5.12.2011 по 24.11.2015) к субсидиарной ответственности конкурсный управляющий должником ссылался на совершение убыточных для должника сделок. Судами установлено, что ухудшение финансового состояния банка произошло в результате совершения его руководителями в период с 13.11.2012 по 24.11.2015 действий по формированию активов банка неликвидной (безнадежной) ссудной задолженностью, а также заключения сделок по приобретению неликвидных активов (акций).

Председателем Правления Черняк О.Н. Роговец Г.В. и Клепикову О.Е. выданы доверенности, которые предоставляли полномочия в том числе на заключение кредитных договоров, договоров кредитной линии, договоров залога и поручительства. Как указал суд апелляции инстанции, действуя от имени банка, Клепиков О.Н. и Роговец Г.В. подписали кредитные договоры с техническими компаниями, не ведущими реальной хозяйственной деятельности, без надлежащей проверки заемщиков и без ликвидного обеспечения на сумму 267 000 000 руб. и 4 784 812 968 руб. 40 коп. соответственно. Помимо этого Клепиковым О.Н. заключен договор с ООО «ЮК Оптимус» от 25.05.2015 № 01-05/15/ДУ о продаже банком требований к юридическим и физическим лицам на сумму 189 960 600 руб. 18 коп., дополнительное соглашение от 17.11.2015 по замене обязательства по оплате уступленных прав на обязательство по передаче в пользу банка его собственных векселей, которые впоследствии среди прочих активов внесены банком (в лице Тышланговой Т.М.) в счет оплаты доли в размере более 49,07% в уставном капитале ООО «Волга-Дон-Инвест» рыночной стоимостью 3 082 495 060 руб. 24 коп. При этом ООО «Волга-Дон-Инвест», которому накануне отзыва у банка лицензии (24.11.2015) переданы активы банка на указанную сумму, реальной хозяйственной деятельности не вело, доля в его уставном капитале не имела какой-либо ценности, признаки ее потенциального роста отсутствовали. От имени банка в период с 30.09.2015 по 17.11.2015 совершены сделки по приобретению ценных бумаг (акций) эмитентов, которые не вели эффективной хозяйственной деятельности, их акции не имели какой-либо ценности (являлись неликвидными).

Судами установлено нарушение упомянутыми лицами банковского законодательства и внутренних положений банка при предоставлении заведомо невозвратных кредитов лицам без ликвидного обеспечения, а также приобретении неликвидных ценных бумаг (акций), что привело к замещению в активах банка денежных средств безнадежной ссудной задолженностью. Передача приобретенных векселей в уставный капитал ООО «Волга-Дон-Инвест» причинила банку значительный материальный ущерб.

Верховный суд РФ пришел к следующим выводам:

Особенность функционирования кредитных организаций состоит в том, что они осуществляют достаточно крупную по своим масштабам деятельность на финансовом рынке, что обуславливает необходимость наличия в их штате значительного количества сотрудников, в том числе в органах

управления. При этом банковская деятельность на финансовом рынке является строго и детально урегулированной, в частности, предъявляется значительное количество требований к перечню органов управления, а также к персональному составу лиц, в них входящих (например, статьи 11.1, 11.1-1 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности»). Данные особенности деятельности банков определяют то, что в рамках дел об их банкротстве споры о привлечении контролирующих лиц к субсидиарной ответственности зачастую сопровождаются наличием большого количества ответчиков.

Разрешая подобные споры, судам необходимо исходить из того, что к субсидиарной ответственности могут быть привлечены только те лица, действия которых непосредственно привели к банкротству кредитной организации.

Возражая против доводов истца, ответчик вправе сослаться на правило о защите делового решения, а именно, что он действовал разумно и добросовестно (пункт 3 статьи 53.1 Гражданского кодекса Российской Федерации). Так, в частности, совершение (одобрение) сделки на основании положительного заключения (рекомендации) профильного подразделения банка (в том числе кредитного департамента) предполагает, что действия ответчика не отклонялись от стандартов разумности и добросовестности, обычно применяемых в этой сфере деятельности. Тогда как на истце лежит бремя опровержения названной презумпции посредством доказывания, например, того, что, исходя из существа сделки, для ответчика была очевидна ее крайняя невыгодность для кредиторов, либо что ответчик достоверно знал о нарушении принципов объективности при подготовке профильным подразделением заключения по сделке или, по крайней мере, обладал неполной (недостоверной) информацией по соответствующему контрагенту. По этой причине, разрешая подобного рода споры, судам надлежит исследовать вопрос соблюдения при заключении сделок корпоративных норм и правил, действующих в банке, нормативных актов, а также оценивать условия сделок на предмет их убыточности.

Судом первой инстанции установлено, что согласно кредитным досье спорных заемщиков до заключения кредитных договоров профильными структурными подразделениями банка в отношении них проводилась проверка на предмет действительности нахождения компаний по указанному заемщикам адресу, оценивалось финансовое состояние заемщиков, имеются профессиональные суждения, сведения о заключении обеспечительных сделок с заемщиками и т.д. Заявка на предоставление кредита проходила согласование и одобрение в структурных подразделениях банка: дирекции кредитования, управлении экономической безопасности, отделе проектного финансирования.

Доказательств того, что подписание кредитных договоров от имени банка со стороны Роговец Г.В. и Клепикова О.Н. осуществлялось вопреки заключениям профильных комитетов либо в отсутствие их одобрения или при неполной (недостоверной) информации по соответствующему заемщику, не представлено. Напротив, по общему правилу у названных лиц при наличии перечисленных согласований соответствующих структур не должно было возникнуть сомнений относительно представленной о заемщиках информации.

Часть заемщиков имели положительную кредитную историю, предоставили обеспечение во исполнение кредитных обязательств, обязательства по некоторым кредитным договорам частично исполнены, впоследствии представители заемщиков принимали активное участие в судебных заседаниях по обособленным спорам в рамках дела о банкротстве банка, что опровергает доводы конкурсного управляющего банком о явной убыточности сделок и неплатежеспособности заемщиков.

Аффилированность заемщиков и Клепикова О.Н., Роговец Г.В. не подтверждена. Относительно заключения Клепиковым О.Н. от имени банка договора уступки прав от 25.05.2015 установлено, что в признании данного договора недействительным отказано (вступившее в законную силу определение от 19.10.2016), сделка признана возмездной и совершенной при равноценном встречном исполнении в виде передачи ценных бумаг (векселей). Дальнейшие действия по внесению векселей в уставный капитал ООО «Волга-Дон-Инвест», повлекшие неблагоприятные для банка последствия, произведены иными лицами после увольнения Клепикова О.Н. и без какого-либо его участия, что исключает возможность привлечения его к ответственности по данному основанию.

Также установлено, что фактическим конечным бенефициаром банка, контролировавшим основные хозяйственные операции в кредитной организации, являлся Косолапов В.А., который согласовывал убыточные сделки по покупке ценных бумаг эмитентов ОАО «Восток МСК», ОАО «Энергия СХ», ОАО «Калужский завод автомобильного оборудования», ПАО «Богородские деликатесы», а также обеспечивал их

исполнение, в результате чего должник приобрел неликвидные ценные бумаги на общую сумму 2 348 442 539 руб. 35 коп.

Сделки по уступке прав требований, по внесению ценных бумаг в уставный капитал ООО «Волга-ДонИнвест», в результате которых банку причинен вред в размере 4 666 633 568 руб. 36 коп., также не могли быть совершены без ведома и одобрения Косолапова В.А., учитывая масштаб этих сделок. Контролирующее должника лицо не подлежит привлечению к субсидиарной ответственности в случае, когда его действия (бездействие), повлекшие негативные последствия на стороне должника, не выходили за пределы обычного делового риска и не были направлены на нарушение прав и законных интересов гражданско-правового сообщества, объединяющего всех кредиторов.

Судебная коллегия Верховного суда РФ отменила постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 16.10.2020 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 28.01.2021 по делу № А40-252160/2015.

[Определение ВС РФ № 307-ЭС21-5954 \(2, 3\) от 21.10.2021 г.](#)

При рассмотрении вопроса о привлечении к субсидиарной ответственности руководителя унитарного предприятия, оказывающего услуги в жилищно-коммунальном секторе, следует учитывать, что разумный руководитель не может не осознавать публичную задачу, для выполнения которой предприятие создавалось, а потому не примет управленческое решение, в том числе решение об обращении в суд с заявлением о банкротстве предприятия, ставящее публичное обязательство под угрозу неисполнения, самостоятельно, без одобрения муниципального образования, в чьем ведении находится соответствующий социальный вопрос. Соответственно, собственник имущества должен либо подготовить экономически обоснованный план выхода из кризиса, либо дать руководителю предприятия указание о подаче заявления о банкротстве в суд.

Таким образом, судам следует исходить из того, создал ли собственник имущества унитарного предприятия надлежащую систему управления юридическим лицом. В отсутствие таковой за неподачу заявления о банкротстве отвечает сам собственник имущества.

Производство по делу о несостоятельности (банкротстве) муниципального унитарного предприятия «Жилищно-эксплуатационная контора» (далее – МУП «ЖЭК») возбуждено 22.01.2018, несостоятельным (банкротом) оно признано 15.10.2018.

Основной вид деятельности МУП «ЖЭК» – эксплуатация и техническое обслуживание жилого фонда и нежилых помещений многоквартирных домов, управление многоквартирными домами, предоставление коммунальных услуг. Собственником имущества МУП «ЖЭК» являлось городское поселение Умба Терского района Мурманской области в лице его администрации. Впоследствии (02.12.2019) администрация городского поселения Умба Терского района Мурманской области ликвидирована, ее полномочия перешли к администрации Терского района Мурманской области.

В соответствии с распоряжениями администрации городского поселения Умба: с 01.02.2013 по 12.03.2015 Боровский А.Л. являлся директором МУП «ЖЭК»; с 13.03.2015 по 11.11.2015 главный инженер Канахин С.В. временно исполнял обязанности директора в связи с увольнением Боровского А.Л.; с 12.11.2015 по 20.07.2016 Касьянова Ю.А. являлась директором МУП «ЖЭК»; с 21.07.2016 по 06.10.2017 главный инженер Канахин С.В. вновь временно исполнял обязанности директора ввиду увольнения Касьяновой Ю.А.; с 14.08.2018 по 08.10.2018 Чухарев А.П. являлся руководителем МУП «ЖЭК».

Суды нижестоящих инстанций установили, что признаки банкротства возникли у МУП «ЖЭК» с июня 2014 года. Из бухгалтерских балансов МУП «ЖЭК» видно, что в 2014 – 2016 годах свыше 90 процентов активов предприятия составляла дебиторская задолженность, размер которой из года в год только увеличивался. Суды признали этот актив низколиквидным ввиду неспособности потребителей услуг рассчитаться с МУП «ЖЭК». Уже по итогам 2014 года стоимость чистых активов МУП «ЖЭК» стала меньше размера его уставного фонда.

С учетом этого суды нижестоящих инстанций пришли к выводам о том, что Боровский А.Л. обязан был направить в суд заявление о признании МУП «ЖЭК» банкротом не позднее 21.07.2014, а Канахин С.В. и Касьянова Ю.А. через два месяца после вступления в должность, то есть не позднее 13.05.2015 и 12.01.2016 соответственно, признав двухмесячный срок достаточным для ознакомления с делами предприятия и анализа сложившейся ситуации.

Суды указали на то, что действия Канахина С.В., совершенные в 2016 – 2017 годах и направленные на повышение платы за управление многоквартирными домами, содержание общего имущества, не могли привести к восстановлению платежеспособности МУП «ЖЭК». Одной из причин его банкротства стало неисполнение контрагентами обязательств по оплате услуг. В такой ситуации повышение размера платы не является эффективной восстановительной мерой, поскольку не ведет к реальному поступлению денежных средств (должники, не платившие по низким ценам, тем более не будут исполнять обязательства по более высоким расценкам). Более того, из писем МУП «ЖЭК» (декабрь 2016 года – июль 2017 года) следует, что собственники жилых помещений отказались принимать предложенный предприятием размер платы, что также подтверждает невозможность достижения показателей, при которых МУП «ЖЭК» перестало бы отвечать признакам банкротства.

Доводы Касьяновой Ю.А. по поводу того, что она подала 190 заявлений о взыскании задолженности на сумму 4,7 миллиона рублей, направила 336 исполнительных документов в службу судебных приставов и на работу на сумму 8,2 миллиона рублей, суды отклонили. Действия по взысканию дебиторской задолженности, как указали суды, являются обычной текущей работой, проводимой на предприятии. Касьянова Ю.А. не могла не осознавать низкую перспективу реального взыскания дебиторской задолженности и невозможность расчетов с кредиторами за счет указанной задолженности.

Верховный суд пришел к следующим выводам:

Руководитель должника может быть привлечен к субсидиарной ответственности по правилам пункта 2 статьи 10 Закона о банкротстве, статьи 61.12 этого Закона (вступившей в силу с 30.07.2017), если он не исполнил обязанность по подаче в суд заявления должника о собственном банкротстве в месячный срок, установленный пунктом 2 статьи 9 названного Закона. Правовым основанием иска о привлечении контролирующего лица к субсидиарной ответственности выступают, в том числе и правила о деликте, закрепленные в статье 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации.

По общему правилу, установленному пунктом 2 статьи 1064 ГК РФ, лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине.

В рассматриваемом случае создание публично-правовым образованием МУП «ЖЭК» было вызвано необходимостью осуществления предприятием деятельности, направленной на решение социально-значимых задач, связанных с организацией снабжения граждан жилищно-коммунальными услугами, вытекающих из муниципальных функций. Основной причиной внесения муниципальным образованием вклада в уставный фонд МУП «ЖЭК» являлось не характерное для обычного контролирующего лица бенефициарное стремление участвовать в распределении всей возможной будущей прибыли созданной им организации, а выполнение публично-правовых обязанностей. Таким образом, уже при создании предприятия произошло смешение частных и публичных отношений, имеющих принципиально разную правовую природу: коммерческая организация, чье правовое положение определяется нормами гражданского (частного) права, которая подчинена генеральной цели, направленной на извлечение прибыли, имеющая органы с самостоятельной компетенцией и обладающие широкой дискрецией при принятии управленческих решений, подчиненных упомянутой генеральной цели (статьи 50 и 53 ГК РФ), использована муниципальным образованием – собственником имущества предприятия для достижения иной, публичной цели, социального результата – обеспечения населения жизненно необходимым набором коммунальных услуг. Это, в свою очередь, подразумевает более высокую степень вмешательства публичного собственника имущества, ответственного за решение общественно значимого вопроса, в операционную деятельность подконтрольного юридического лица по сравнению, например, с частными корпорациями.

Согласно сложившейся судебной арбитражной практике лицо, фактически выполняющее функции руководителя юридического лица, не имеющее прямых формальных полномочий, отвечает так же как лицо, числящееся единоличным исполнительным органом (по смыслу пункта 3 статьи 53.1 ГК РФ, разъяснений, изложенных в пункте 6 постановления № 53). Этот подход применим и к собственнику имущества унитарного предприятия, когда он в действительности определяет действия последнего исходя из стоящих перед самим публичным образованием социальных задач, в том числе влияет на решения руководителя предприятия.

В ходе рассмотрения спора суды установили, что основным активом МУП «ЖЭК» являлась дебиторская задолженность граждан и иных потребителей его услуг, данный актив неликвиден, что связано с низким уровнем платежеспособности населения, а мероприятия по истребованию долгов, повышению платы за жилищно-коммунальные услуги малоэффективны. При таких обстоятельствах судам следовало признать, что функционирование МУП «ЖЭК» в отсутствие субсидирования носило заведомо убыточный характер, предприятие не могло надлежащим образом исполнять обязательства перед поставщиками энергоресурсов и

бюджетом независимо от личности своего руководителя. Наличие публичной цели создания МУП «ЖЭК», не связанной с извлечением прибыли, фактическая неспособность потребителей его услуг вносить в полном объеме плату за эти услуги в силу экономической ситуации, сложившейся в муниципалитете, извещение руководителем предприятия собственника его имущества о возникших в связи с этим финансовых затруднениях и отсутствие встречного указания на необходимость подачи заявления о банкротстве может расцениваться как обстоятельство, свидетельствующее о наличии у публичного образования намерения оказать содействие в преодолении кризисной ситуации (провести санацию), что исключает ответственность директора, добросовестно полагавшегося на то, что антикризисный план будет разработан публичным собственником в разумные сроки (по смыслу абзаца второго пункта 9 постановления № 53).

При изложенных обстоятельствах именно собственник имущества унитарного предприятия должен либо подготовить экономически обоснованный план выхода из кризиса, либо дать руководителю предприятия указание о подаче заявления о банкротстве применительно к полномочиям, закрепленным в подпункте 5 пункта 1 статьи 20 Закона об унитарных предприятиях. У Канахина С.В. имелись разумные ожидания по поводу того, что финансовая помощь будет оказана публичным собственником. Указав на то, что не все мероприятия, упомянутые в протоколе рабочего совещания, были выполнены, суды не установили, находилась ли реализация данных мероприятий в исключительной сфере контроля руководителя МУП «ЖЭК».

Суды установили, что собственник имущества МУП «ЖЭК» систематически менял его руководителей. При этом Канахин С.В. на должность директора не назначался, он лишь временно исполнял соответствующие полномочия, будучи главным инженером; Касьянова Ю.А. уволилась через шесть месяцев после того, как поставила перед муниципальным образованием вопрос о необходимости ликвидации МУП «ЖЭК»; в период с 07.10.2017 по 13.08.2018 руководителя, даже временно исполняющего обязанности, на предприятии не имелось.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного РФ отменила в части, касающейся требований о привлечении к ответственности за неподачу заявления о банкротстве, определение Арбитражного суда Мурманской области от 14.07.2020, постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 27.11.2020 и постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 15.02.2021 по делу № А42-9226/2017.

Арбитражные управляющие

[Определение ВС РФ № 308-ЭС21-8991 от 30.09.2021 г.](#)

Дополнительным требованием для назначения в качестве конкурсного управляющего должником-стратегическим предприятием согласно п. 2 Постановления Правительства от 19.09.2003 № 586 является условие о том, что в течение последних 3 лет кандидат не должен быть отстранён от осуществления обязанностей арбитражного управляющего в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением возложенных на него обязанностей.

Последующее отстранение управляющего в рамках иного дела является безусловным основанием для его отстранения и в рамках дела о банкротстве стратегического предприятия вне зависимости от оценки его деятельности.

Решением Арбитражного суда Краснодарского края от 23.08.2017 должник признан несостоятельным (банкротом), открыто конкурсное производство, исполнение обязанностей конкурсного управляющего возложено на Радионова Александра Евгеньевича, в удовлетворении ходатайства уполномоченного органа о применении в отношении должника правил параграфа 5 главы IX Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) отказано.

Постановлением Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.12.2017 решение суда первой инстанции от 23.08.2017 в части отказа в применении в отношении должника правил о банкротстве стратегических предприятий и организаций, предусмотренных параграфом 5 главы IX Закона о банкротстве, отменено, ходатайство удовлетворено.

Определением Арбитражного суда Краснодарского края от 06.03.2019 Радионов А.Е. отстранён от исполнения обязанностей конкурсного управляющего должником. Определением Арбитражного суда Краснодарского края от 05.06.2019 конкурсным управляющим утверждён Варыгин А.А.

Определением Арбитражного суда Пензенской области от 16.08.2019 (вступило в законную силу 24.10.2019) по делу № А49-6629/2012 о несостоятельности (банкротстве) стратегической организации открытого акционерного общества «Пензенское конструкторское бюро моделирования» Варыгин А.А. отстранён от исполнения обязанностей конкурсного управляющего данным юридическим лицом в связи с ненадлежащим исполнением возложенных на него обязанностей.

Полагая, что кандидатура Варыгина А.А. в настоящем деле о банкротстве должника перестала отвечать требованиям, предъявляемым к арбитражному управляющему стратегического предприятия или организации, установленным постановлением Правительства Российской Федерации от 19.09.2003 № 586 «О требованиях к кандидатуре арбитражного управляющего в деле о банкротстве стратегического предприятия или организации», уполномоченный орган обратился в суд с заявлением об отстранении Варыгина А.А. от исполнения обязанностей конкурсного управляющего должником.

Суды нижестоящих инстанций исходили из того, что отстранение управляющего в рамках иного дела не свидетельствует о его неспособности к надлежащему ведению конкурсного производства в настоящем деле, при его отстранении не установлен факт причинения убытков предприятию в результате ненадлежащего исполнения обязанностей. Отстранение управляющего на этапе завершения конкурсного производства нецелесообразно, поскольку процедура утверждения нового управляющего может увеличить сроки проведения процедуры и расходы по делу о несостоятельности должника.

Верховный суд пришел к следующим выводам:

В соответствии со статьёй 193 Закона о банкротстве Правительство Российской Федерации кроме требований к кандидатуре арбитражного управляющего, установленных статьями 20 и 20.2 Закона о банкротстве, вправе установить перечень дополнительных требований, являющихся обязательными при утверждении арбитражным судом кандидатуры арбитражного управляющего в деле о банкротстве стратегических предприятия или организации.

Постановлением № 586 утверждён перечень требований к кандидатуре арбитражного управляющего в деле о банкротстве стратегического предприятия или организации, пунктом 2 которого установлено условие о том, что в течение последних 3 лет кандидат не должен быть отстранён от осуществления обязанностей арбитражного управляющего в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением возложенных на него обязанностей.

Вступившим в силу определением Арбитражного суда Пензенской области от 16.08.2019 по иному делу Варыгин А.А. отстранён от исполнения обязанностей конкурсного управляющего в связи с ненадлежащим исполнением возложенных на него обязанностей.

05.11.2019 в Арбитражный суд Краснодарского края поступило заявление уполномоченного органа об отстранении Варыгина А.А. от исполнения обязанностей конкурсного управляющего должником.

В соответствии с абзацем четвёртым пункта 1 статьи 145 Закона о банкротстве арбитражный управляющий может быть отстранён судом от исполнения своих обязанностей в случае выявления обстоятельств, препятствовавших утверждению лица арбитражным управляющим, а также в случае, если такие обстоятельства возникли после утверждения лица арбитражным управляющим. Такое регулирование, в том числе направлено на недопущение ситуации, при которой арбитражным управляющим является лицо, не соответствующее требованиям, предъявляемым законом (абзац 5 пункта 5 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.05.2012 № 150 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с отстранением конкурсных управляющих»).

Установленные постановлением № 586 дополнительные требования к арбитражным управляющим стратегических предприятий или организаций являются обязательными, несоответствие которым влечёт безусловное отстранение от исполнения обязанностей конкурсного управляющего должником вне зависимости от оценки деятельности управляющего в деле о банкротстве.

[Определение ВС РФ № 305-ЭС21-10040 от 14.10.2021 г.](#)

При рассмотрении заявления об установлении размера вознаграждения финансового управляющего следует исходить из того, что он обязан принимать разумные и экономически обоснованные решения в интересах должника и его кредиторов, что означает не только погашение долгов перед всеми кредиторами путем продажи имущества должника с максимальной выгодой, но и максимальное сохранение имущества должника при наличии конкурсной массы, достаточной для погашения реестра.

Финансовый управляющий обязан самостоятельно анализировать свои действия на предмет целесообразности. Само по себе одобрение кредиторами действий финансового управляющего по реализации имущества должника, а также отказ суда в принятии обеспечительных мер, направленных на запрет таких действий, не освобождает управляющего от доказывания обоснованности и правомерности своих действий. Отказ в принятии обеспечительных мер не означает, что арбитражный управляющий вправе действовать недобросовестно, нарушать интересы должника либо иных лиц.

В этой связи нельзя признать обоснованными и добросовестными действия финансового управляющего, который, пусть и заручившись согласием кредиторов, выставил на торги три принадлежащие должнику объекта недвижимости, когда а) должник добровольно внес на депозит суда денежную сумму в размере реестра требований кредиторов, и при этом б) даже начальная продажная цена одного из трех объектов в несколько раз превышает размер всех требований кредиторов к должнику. В ситуации, когда стоимость имущества должника превышает размер задолженности, управляющий вправе продать только ту часть имущества, которая необходима для погашения долга.

Выбор конкретных объектов продажи осуществляется с учетом мнения должника, являющегося их собственником.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 20.06.2018 в отношении гражданина-должника введена процедура реструктуризации долгов, финансовым управляющим утверждена Илая Е.Г.; решением Арбитражного суда города Москвы от 12.12.2018 в отношении должника введена процедура реализации имущества, финансовым управляющим утверждена Илая Е.Г. В реестр требований кредиторов должника в состав третьей очереди удовлетворения включены требования четырёх кредиторов в общем размере 1 877 741 рубль 07 копеек.

02.06.2020 в редакции финансового управляющего утверждено Положение о порядке, об условиях и о сроках реализации имущества должника, согласно которому имущество сформировано в три лота: ½ доли в жилом помещении общей площадью 51,6 кв. м., расположенном в городе Москве, начальная продажная цена – 2 500 000 рублей; помещение общей площадью 39,3 кв. м., расположенное в городе Москве, начальная продажная цена – 700 000 рублей; земельный участок общей площадью 600 кв.м. расположенный в Московской области, и жилой дом 176 кв.м., начальная продажная цена – 4 800 000 рублей. 30.07.2020 проведены торги по реализации объектов недвижимого имущества должника. 05.08.2020 финансовым управляющим заключен договор купли-продажи земельного участка и расположенного на нём жилого дома на сумму 6 960 000 рублей. 17.08.2020 финансовым управляющим заключен договор купли-продажи 1/2 доли в жилом помещении на сумму 2 500 000 рублей.

Параллельно с изложенными событиями 09.06.2020 в Арбитражный суд города Москвы обратился гражданин Сизонов А.А. с заявлением о намерении удовлетворить в полном объеме требования кредиторов к должнику. Платежным поручением от 02.07.2020 № 14298410 Сизоновым А.А. на депозитный счёт Арбитражного суда города Москвы внесены денежные средства в сумме 1 877 741 рубль 07 копеек, соответствующей размеру всех включенных в реестр требований кредиторов должника.

Определениями Арбитражного суда города Москвы от 25.06.2020 и от 08.07.2020 (оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 12.10.2020) должнику и Сизонову А.А. отказано в удовлетворении ходатайств о принятии обеспечительных мер в виде запрета финансовому управляющему реализовать с торгов имущество, принадлежащее должнику, до вынесения определения суда о признании требований кредиторов удовлетворенными.

21.09.2020 финансовый управляющий имуществом должника, руководствуясь абзацем вторым пункта 17 статьи 20.6 Закона о банкротстве, ссылаясь на то, что в рамках процедуры реализации имущества должника от заключения договоров купли-продажи на счёт должника поступили денежные средства в размере 9 460 000 рублей, обратился в суд с заявлением об установлении процентов по вознаграждению в размере 662 200 рублей.

Отказывая в удовлетворении заявления Илая Е.Г., суд первой инстанции, исходил из недобросовестного поведения финансового управляющего, направленного на необоснованное увеличение своего вознаграждения.

Верховный суд пришел к следующим выводам:

В соответствии с принципом, изложенным в части 3 статьи 17 Конституции Российской Федерации, реализация участниками банкротного процесса своих прав и свобод не должна нарушать права и свободы других лиц. Исходя из поставленных законодателем задач, финансовый управляющий в процедурах банкротства граждан, в силу пунктов 2 и 4 статьи 20.3, пункта 8 статьи 213.9 Закона о банкротстве, обязан принимать разумные и экономически обоснованные решения в интересах должника и его кредиторов, способствовать соблюдению справедливого баланса между правами должника и имущественными интересами иных участников банкротного процесса, что означает не только погашение долгов перед всеми кредиторами путем продажи имущества должника с максимальной выгодой, но и максимальное сохранение имущества должника для продолжения его жизнедеятельности по завершении процедур банкротства. Обязанности по учёту интересов противоположных (зачастую и конфликтующих) сторон управляющий исполняет вне зависимости от того, обращались к нему участники банкротного процесса с какими-либо предложениями либо нет.

Исходя из наличия заявления о намерении удовлетворить в полном объеме требования кредиторов, принятого судом к производству до публикации финансовым управляющим в ЕФРСБ сообщения о проведении торгов, Илая Е.Г., являясь профессиональным антикризисным менеджером, осуществляющим текущее руководство процедурой банкротства гражданина должника, обязана была самостоятельно проанализировать свои дальнейшие действия по продаже имущества должника и принять решение о необходимости отложения публикации сообщения о проведении торгов с целью проверки финансового состояния Сизонова А.А. После внесения Сизоновым А.А. денежных средств в размере реестра требований кредиторов на депозит арбитражного суда у конкурсного управляющего не имелось каких-либо оснований считать, что воля Сизонова А.А. на погашение требований кредиторов не будет исполнена. Следовательно, действия Илая Е.Г. по выставлению имущества на торги при наличии фактически исполненного заявления о погашении требований кредиторов необходимо квалифицировать исключительно как недобросовестные.

Само по себе одобрение кредиторами действий финансового управляющего по реализации имущества должника, а также отказ суда в принятии обеспечительных мер, направленных на запрет таких действий, не освобождает управляющего от доказывания обоснованности, правомерности своих действий и не исключает возможность квалификации действий как несоответствующих стандартам добросовестности и разумности. Отказ в принятии обеспечительных мер не означает, что арбитражный управляющий вправе действовать недобросовестно, нарушать интересы должника либо иных лиц.

Нельзя признать обоснованными и действия финансового управляющего по единовременному выставлению на продажу сразу трех лотов имущества должника, учитывая то, что даже начальная продажная цена одного лота (земельного участка и расположенного на нем жилого дома) в несколько раз превышает размер всех требований кредиторов к должнику. В ситуации, когда стоимость имущества должника превышает размер задолженности, управляющий вправе продать только ту часть имущества, которая необходима для погашения долга. При этом выбор конкретных объектов продажи осуществляется с учетом мнения должника, являющегося их собственником. У финансового управляющего не имелось каких-либо разумных, правомерных оснований для реализации сразу трёх объектов недвижимого имущества должника, следовательно, данные действия управляющего следует также квалифицировать исключительно как недобросовестные, направленные на неправомерное увеличение собственного вознаграждения в ущерб интересам должника. Ввиду изложенного, отсутствуют основания полагать, что действия финансового управляющего по продаже имущества должника соответствуют требованиям пунктов 3 и 4 статьи 1 и статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункта 4 статьи 20.3 Закона о банкротстве.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 11.02.2021 и постановлением Арбитражного суда Московского округа от 27.04.2021 по делу № А40-3184/2018 отменила, Определение Арбитражного суда города Москвы от 25.11.2020 по тому же делу оставлено в силе.

[Определение ВС РФ № 308-ЭС21-12021 от 28.10.2021 г.](#)

Сведения о государственной регистрации актов гражданского состояния в отношении несовершеннолетних детей должника и его супруга (бывшего супруга) выдаются финансовому управляющему, только если в резолютивной части определения суда, которым он утвержден финансовым управляющим, указано на истребование судом соответствующих сведений из Единого государственного реестра записей актов гражданского состояния и выдачу этих сведений финансовому управляющему на руки (часть 5 статьи 3, часть 7 статьи 66 АПК РФ).

При отсутствии таких указаний в определении об утверждении финансового управляющего суд по ходатайству управляющего выносит определение о предоставлении таких сведений из органов ЗАГС без проведения судебного заседания.

Решением Арбитражного суда Краснодарского края от 22.06.2020 по делу № А32-4634/2020 Жвания М.С. признана несостоятельной (банкротом), введена процедура реализации имущества гражданина до 16.11.2020. Финансовым управляющим утверждена Павлова Ю.А.

Финансовый управляющий 29.06.2020 обратилась в управление с уведомлением-запросом об истребовании сведений о государственной регистрации актов гражданского состояния в отношении Жвания М.С.: о наличии детей у должника, о зарегистрированных (расторгнутых) браках, включающих фамилию, имя, отчество супруга, дату заключения (расторжения) брака. Письмом от 21.07.2020 № 50-02.1-13-4954/20 управление отказало финансовому управляющему в предоставлении информации, указав, что арбитражные управляющие не указаны в перечне лиц, установленном пунктом 3 статьи 13.2 Федерального закона от 15.11.1997 № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» (далее – Закон об актах гражданского состояния), которым представляется спорная информация. Финансовому управляющему было рекомендовано обратиться в арбитражный суд по вопросу вынесения определения об истребовании соответствующих сведений в органах ЗАГС.

Удовлетворяя заявление финансового управляющего, суды нижестоящих инстанций исходили из того, что сведения о семейном положении должника с учетом его влияния на режим и правовой статус имущества составляют сведения о должнике, принадлежащем ему имуществе, в том числе имущественных правах и обязательствах должника, и могут быть получены финансовым управляющим в силу полномочий, предоставленных ему пунктом 1 статьи 20.3, пунктом 7 статьи 213.9 Закона о банкротстве. Суды признали оспариваемые действия ЗАГСа, выразившиеся в отказе предоставить финансовому управляющему информацию о семейном положении должника, а также о наличии детей у должника, незаконными и препятствующими финансовому управляющему осуществлять свою профессиональную деятельность.

Верховный суд РФ пришел к следующим выводам:

По смыслу абзацев седьмого и десятого пункта 1 статьи 20.3, пункта 7 и абзаца первого пункта 9 статьи 213.9 Закона о банкротстве финансовый управляющий при исполнении возложенных на него обязанностей в деле о 4 банкротстве вправе запрашивать во внесудебном порядке у третьих лиц, а также у государственных органов и органов местного самоуправления сведения, необходимые для проведения процедур банкротства. Сведения, составляющие личную, коммерческую, служебную, банковскую, иную охраняемую законом тайну, предоставляются финансовому управляющему в соответствии с требованиями, установленными федеральными законами (пункт 10 статьи 213.9 Закона о банкротстве). Информация о наличии заключенных, расторгнутых браках, об изменении имен, фамилий, отчеств в отношении должников – физических лиц и их супругов (бывших супругов) необходима финансовому управляющему для осуществления возложенных на него обязанностей, поскольку данные сведения, содержащиеся в реестре записей актов гражданского состояния, требуются для анализа финансового состояния должника, поиска его имущества и формирования конкурсной массы, предназначенной для удовлетворения требований кредиторов. Кроме того, данная информация требуется финансовому (арбитражному) управляющему в целях проверки достоверности и полноты уже представленных гражданином сведений в соответствии с пунктом 9 статьи 213.9 Закона о банкротстве с целью предотвращения злоупотреблений.

Вместе с тем порядок предоставления сведений из Единого государственного реестра записей актов гражданского состояния регламентирован Законом от 15.11.1997 № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния», статья 13.2 которого содержит закрытый перечень государственных органов и должностных лиц, в частности, судов, по запросу которых органы записи актов гражданского состояния обязаны предоставлять сведения, содержащиеся в названном реестре. Финансовый (арбитражный) управляющий в данный перечень не включен.

В решении Арбитражного суда Краснодарского края от 22.06.2020 по делу № А32-4634/2020, которым Павлова Юлия Алексеевна была утверждена в качестве финансового управляющего, отсутствуют указания на истребование судом из Единого государственного реестра записей актов гражданского состояния сведений относительно наличия детей у должника, а также о зарегистрированных (расторгнутых) браках должника. При отсутствии в определении суда об утверждении финансового управляющего таких указаний предоставление данному лицу сведений из Единого государственного реестра записей актов гражданского состояния производится в общем порядке, установленном в статье 13.2 Закона об актах гражданского

состояния, на основании запроса по определению арбитражного суда, рассматривающего дело о банкротстве гражданина.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации 6 определила: решение Арбитражного суда Краснодарского края от 01.10.2020 по делу № А32-31853/2020, постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.12.2020 и постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 09.04.2021 по тому же делу отменить.

Сальдирование встречных требований

[Определение ВС РФ № 301-ЭС21-10601 от 30.09.2021 г.](#)

1. Сальдирование, осуществляемое в рамках одного договора (либо нескольких взаимосвязанных договоров) для определения завершающей обязанности сторон при прекращении договорных отношений и установления лица, на которого возлагается завершающее исполнение (с суммой такого исполнения), не может быть квалифицировано как зачет, проведение которого запрещается в преддверии банкротства или в ходе процедур банкротства одной из сторон договора.

2. В рамках выкупного лизинга сублизингополучатель обладает имущественным интересом в приобретении предмета лизинга в собственность. Расторжение договора выкупного лизинга, заключенного между лизингодателем и сублизингодателем по вине последнего влечет невозможность удовлетворения интереса сублизингополучателя в приобретении предмета лизинга в собственность в рамках сублизинга. Если после расторжения договора лизинга лизингодатель отчуждает сублизингополучателю предмет лизинга и уступает ему же денежные требования к лизингодателю, и в результате образуются взаимные денежные обязательства сублизингодателя (по погашению уступленного требования, вытекающего из договора лизинга) и сублизингополучателя (по погашению образовавшейся задолженности по договору сублизинга), данные обязательства могут быть сальдированы в деле о банкротстве.

Обществом «Росагролизинг» (лизингодатель) и обществом «Ивановоагроснаб» (лизингополучатель) заключены договоры финансовой аренды (лизинга) от 20.03.2009 № 2009/АКМ-6834 и № 2009/АКМ-6835, от 15.04.2009 № 2009/АКМ-7120, от 23.04.2009 № 2009/АКМ-7260, от 30.09.2009 № 2009/АКМ-8601 и от 29.04.2011 № 0111531, по условиям которых лизингодатель обязался приобрести определенную в договорах сельскохозяйственную технику (комбайны, тракторы).

Договорами предусмотрено, что в случае передачи предмета лизинга в сублизинг переход права собственности на предмет сублизинга не может наступить раньше, чем по договору лизинга.

Приобретенная обществом «Росагролизинг» сельскохозяйственная техника передана в сублизинг Симакову С.Б. на основании заключенных с обществом «Ивановоагроснаб» (сублизингодатель) договоров финансовой субаренды (сублизинга) от 04.02.2009 № 2009/С-2, от 11.11.2009 № 2009/АКМ-87, от 14.04.2011 № 2011-37, от 16.08.2013 № 2009/АКМ-80, от 30.09.2015 № 200/АКМ-59 (с учетом замены стороны в договорах).

В связи с допущенной обществом «Ивановоагроснаб» просрочкой в уплате лизинговых платежей общество «Росагролизинг» в одностороннем порядке отказалось от исполнения вышеназванных договоров финансовой аренды (лизинга), направив сублизингодателю уведомление об их расторжении от 16.11.2018 № 22/52662. В свою очередь, общество «Ивановоагроснаб» в уведомлении от 19.11.2018 № 3 сообщило Симакову С.Б. о прекращении действия вышеназванных договоров финансовой субаренды (сублизинга).

Согласно акту сверки расчетов, составленному обществом «Ивановоагроснаб» и Симаковым С.Б. его задолженность по договорам финансовой субаренды (сублизинга) по состоянию на 19.11.2018 составляла 1 349 198 рублей. На основании акта сверки расчетов общество «Ивановоагроснаб» направило Симакову С.Б. требование о погашении задолженности, которое в добровольном порядке им исполнено не было.

Позднее общество «Росагролизинг» и Симаков С.Б. заключили: 1) договор от 10.04.2019 № 0790107 купли-продажи сельскохозяйственной техники с условием уступки права требования, согласно которому лизинговая компания передала Симакову С.Б. право требования к обществу «Ивановоагроснаб», основанное на договоре лизинга от 23.04.2009 № 2009/АКМ-7260 и возникшее в связи с просрочкой исполнения последним своих обязательств перед лизинговой компанией, на сумму 59 766 рублей;

2) договор от 10.04.2019 № 0790106 купли-продажи трактора с условием уступки права требования, по которому лизинговая компания передала Симакову С.Б. право требования к обществу «Ивановоагроснаб», основанное на договоре лизинга от 20.03.2009 № 2009/АКМ-6834 и возникшее в связи с просрочкой исполнения последним своих обязательств перед лизинговой компанией за период с 07.07.2018 по 07.10.2018, на сумму 467 897 рублей;

3) договор от 10.04.2019 № 0790108 купли-продажи культиватора комбинированного с условием уступки права требования, по которому лизинговая компания передала Симакову С.Б. право требования к обществу «Ивановоагроснаб», основанное на договоре лизинга от 20.03.2009 № 2009/АКМ-6835 и возникшее в связи с просрочкой исполнения последним своих обязательств перед лизинговой компанией за период с 28.07.2018 по 28.10.2018, на сумму 78 232 рубля;

4) договор от 16.04.2019 № 0990041 аренды с правом выкупа сельскохозяйственной техники с условием уступки права требования, согласно которому лизинговая компания передала Симакову С.Б. право требования к обществу «Ивановоагроснаб», основанное на договоре лизинга от 29.04.2011 № 0111531 и возникшее в связи с просрочкой исполнения последним своих обязательств перед лизинговой компанией, на сумму 195 050 рублей;

5) договор от 16.04.2019 № 0990048 аренды с правом выкупа с условием уступки права требования, по которому лизинговая компания передала Симакову С.Б. право требования к обществу «Ивановоагроснаб», основанное на договоре лизинга от 15.04.2009 № 2009/АКМ-7120 и возникшее в связи с просрочкой исполнения последним своих обязательств перед лизинговой компанией за период с 13.09.2017 по 15.09.2017, на сумму 146 282 рубля;

6) договор от 16.04.2019 № 0990040 аренды с условием уступки права требования, по которому лизинговая компания передала Симакову С.Б. право требования к обществу «Ивановоагроснаб», основанное на договоре лизинга от 30.09.2009 N 2009/АКМ-8601 и возникшее в связи с просрочкой исполнения последним своих обязательств перед лизинговой компанией за период с 16.05.2018 по 16.11.2018, на сумму 238 448 рублей.

Симаков И.Б. уплатил лизинговой компании плату за уступаемые права.

Указанные обстоятельства послужили основанием для обращения общества «Ивановоагроснаб» к Симакову С.Б., а также для предъявления Симаковым С.Б. встречных требований.

Суды нижестоящих инстанций исходили из того, что прекращение действия договоров финансовой субаренды (сублизинга) не освобождало Симакова С.Б. от обязанности по уплате сублизинговых платежей в размере задолженности, возникшей до расторжения договоров и подтвержденной актом сверки. Суды отклонили ссылки Симакова С.Б. на прекращение его обязательств перед обществом «Ивановоагроснаб» в результате совпадения в его отношениях с сублизингодателем должника и кредитора в одном лице (по отношению друг к другу) в соответствии со статьей 413 Гражданского кодекса. Суды также указали, что возможное наличие у разных лиц встречных обязанностей и требований по разным обязательствам в отношении друг друга само по себе не свидетельствует об «автоматическом» прекращении соответствующих обязательств (при отсутствии заявлений или соглашений о зачете).

Арбитражный суд кассационной инстанции поддержал выводы судов первой и апелляционной инстанций.

Верховный суд пришел к следующим выводам:

В договоре выкупного лизинга имущественный интерес лизингодателя заключается в размещении и последующем возврате с прибылью денежных средств (финансирования), а имущественный интерес лизингополучателя - в приобретении предмета лизинга в собственность за счет средств, предоставленных лизингодателем, и при его содействии. Денежное обязательство лизингополучателя состоит в возмещении затрат лизингодателя, связанных с приобретением и передачей предмета лизинга лизингополучателю (возврат вложенного лизингодателем финансирования) и выплате причитающегося лизингодателю дохода (платы за финансирование).

На основании абзаца первого пункта 1 статьи 8 Закона о лизинге также допускается поднаим предмета лизинга, при котором лизингополучатель по договору лизинга передает третьим лицам (лизингополучателям по договору сублизинга) во владение и в пользование за плату и на срок в соответствии с условиями договора сублизинга имущество, полученное ранее от лизингодателя по договору лизинга и составляющее предмет лизинга. В указанном случае в силу абзаца второго пункта 1 статьи 8, пункта 2 статьи 10 Закона о лизинге к сублизингополучателю переходят требования к продавцу, связанные с качеством и

комплектностью, срокам исполнения обязанности передать товар и другие требования, установленные законодательством Российской Федерации и договором купли-продажи между продавцом и лизингодателем.

При этом, поскольку иное не установлено законом, сублизинг может являться выкупным, если его условия согласованы сторонами применительно к положениям статьи 22 и 28 Закона о лизинге, то есть предусматривают характерное для лизинга распределение рисков между сторонами и предполагают возврат финансирования (возмещение стоимости предмета лизинга) в составе сублизинговых платежей. В указанных случаях, если иное не следует из обстоятельств дела и существа отношений сторон, функция сублизингодателя, не предполагающего самостоятельное использование предмета лизинга в своей предпринимательской деятельности, сводится исключительно к финансовому посредничеству по доведению финансирования от лизингодателя к сублизингополучателю (пункт 9 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14.03.2014 № 17 «Об отдельных вопросах, связанных с договором выкупного лизинга»).

Поскольку сублизингодатель, чьи неправомерные действия повлекли невозможность удовлетворения имущественного интереса сублизингополучателя, не вправе извлекать выгоду из ненадлежащего исполнения обязательств, на основании пункта 4 статьи 1, пункта 3 статьи 307, пунктов 1 – 2 статьи 393, статьи 393¹ Гражданского кодекса при определении завершающей обязанности по договорам сублизинга он обязан вернуть сублизингополучателю ранее полученные от него платежи и возместить убытки, причиненные прекращением договора.

При этом сальдирование, осуществляемое в рамках одного договора (либо нескольких взаимосвязанных договоров) для определения завершающей обязанности сторон при прекращении договорных отношений и установления лица, на которого возлагается завершающее исполнение (с суммой такого исполнения), не может быть квалифицировано как зачет, проведение которого запрещается в преддверии банкротства или в ходе процедур банкротства одной из сторон договора (определения Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 29.01.2018 № 304-ЭС17-14946, от 12.03.2018 № 305-ЭС17-17564, от 02.09.2019 № 304-ЭС19-11744, от 29.08.2019 № 305-ЭС19-10075, от 11.06.2020 № 305-ЭС19-18890(2), от 10.12.2020 № 306-ЭС20-15629, от 23.06.2021 № 305-ЭС19-17221(2) и проч.).

Симаков С.Б. последовательно обращал внимание на то, что за расторжение договоров лизинга обществом «Росагролизинг» отвечает сублизингодатель - общество «Ивановоагроснаб», не перечисливший в полном объеме полученные от Симакова С.Б. денежные средства лизинговой компании.

В связи с допущенными сублизингодателем нарушениями, намереваясь реализовать свой имущественный интерес по приобретению предметов лизинга в собственность, Симаков С.Б. понес расходы на выкуп находящейся в его владении и пользовании сельскохозяйственной техники у лизинговой компании, а также был вынужден выкупить у лизинговой компании неликвидные права (требования) к сублизингодателю в размере имеющейся у него задолженности по договорам лизинга, реальное исполнение которых затруднительно в связи с банкротством общества «Ивановоагроснаб».

Оспаривание сделок

[Определение ВС РФ № 305-ЭС20-9150\(4-6\) от 30.09.2021 г.](#)

При оспаривании совершенных в преддверии банкротства банка сделок по п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве следует учитывать, что схожесть обычных для кредитной организации операций, совершенных с разными лицами в одно время, сама по себе не свидетельствует об их взаимосвязанности и общей направленности при отсутствии доказательств наличия внутригрупповых отношений или аффилированности, включая фактической.

При оспаривании же сделок по внесению денежных средств на открытые в кредитной организации счета по основаниям ст. 170 ГК РФ (мнимость) подлежат выяснению следующие фактические обстоятельства совершения сделки: обстановка, при которой были внесены денежные средства; наличие у лиц соответствующих полномочий; оформление внесения денежных средств на счет; наличие у лиц (с учетом уровня доходов) финансовой возможности предоставить соответствующие денежные средства и т.п.

В то же время квалификация действий всех ответчиков как взаимосвязанных, исходя из подхода, основанного лишь на совпадении момента осуществления спорных операций, без учета их статуса, целей и размера вносимых денежных средств – недопустима.

За два дня до отзыва у банка лицензии на осуществление банковских операций рядом физических лиц были внесены наличные денежные средства в кассу головного офиса банка для их последующего зачисления на расчетные счета физических и юридических лиц (клиентов банка).

В частности, Машуков А.Ю., действуя на основании доверенности, 10.10.2018 внес на счет Джаримова Э.А., открытый в банке, 75 млн. руб. В этот же день со счета Джаримова Э.А. переведены 25 млн. руб. и 50 млн. руб. банку в счет досрочного погашения задолженности общества «Хоту-Ас» по двум кредитным договорам от 16.11.2017 и от 11.04.2017 соответственно.

Ивановичу Борко 10.10.2018 в банке открыт расчетный счет. В этот же день Иванович Борко внес на свой счет 55 млн. руб., а затем перечислил их банку в счет досрочного погашения задолженности общества «Топ Левел» по кредитному договору от 19.12.2017.

Борковец М.А. 11.10.2018 внес на свой счет, открытый в банке, 2,4 млн. руб. В этот же день с указанного счета Борковцом М.А. была досрочно погашена задолженность перед должником по ранее заключенному им кредитному договору от 23.03.2018. Всего в период с 10 по 11 октября 2018 года в банке отражены операции по внесению наличных денежных средств физическими и юридическими лицами, а также по инкассации денежных средств в совокупном размере более 2,8 млрд. руб.

11.10.2018 Ивановым О.В. совершена операция по снятию денежных средств в сопоставимом размере.

Приказами Центрального Банка Российской Федерации от 12.10.2018 у должника отозвана лицензия на осуществление банковских операций, назначена временная администрация. Полагая, что оспариваемые сделки представляют собой цепочку взаимосвязанных сделок, направленных на вывод активов банка, конкурсный управляющий должником обратился в арбитражный суд с настоящим заявлением.

Суд первой инстанции констатировал отсутствие доказательств, свидетельствующих о наличии внутригрупповых отношений или аффилированности ответчиков между собой и с банком, а также согласованности действий последних, в связи с чем указал, что спорные сделки не могут быть квалифицированы в качестве взаимосвязанных.

Суд апелляционной инстанции указал на совершение всех оспариваемых сделок в течение непродолжительного периода времени по идентичной схеме (внесение наличных денежных средств в кассу головного офиса банка, их последующее зачисление на расчетные счета физических и юридических лиц (клиентов банка) и осуществление в дальнейшем операций, опосредующих досрочное погашение кредитных обязательств, оплату по договорам купли-продажи имущества и договорам уступки требования). Суд апелляционной инстанции счел, что в данном случае имело место фиктивное внесение денежных средств физическими лицами на свои счета и счета юридических лиц, открытых в банке. При таких обстоятельствах оспариваемые сделки в своей совокупности представляли цепочку взаимосвязанных сделок, направленных на безвозмездный вывод активов должника в преддверии его банкротства (пункт 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве), в связи с чем удовлетворил заявленные конкурсным управляющим требования. Суд округа поддержал выводы суда апелляционной инстанции.

Верховный суд пришел к следующим выводам:

Судебной практикой выработаны определенные критерии, применяемые для квалификации сделок в качестве взаимосвязанных, к которым, в частности, относятся: преследование единой хозяйственной цели при заключении сделок, в том числе общее хозяйственное назначение проданного (переданного во временное владение или пользование) имущества, консолидация всего отчужденного (переданного во временное владение или пользование) по сделкам имущества у одного лица, непродолжительный период между совершением нескольких сделок (абзац первый пункта 14 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26.06.2018 № 27 «Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность»). По смыслу приведенных разъяснений, взаимосвязанными могут быть признаны такие сделки, которыми опосредуется ряд хозяйственных операций, направленных на достижение одной общей (генеральной) экономической цели.

Действительно, оспариваемые сделки совершены в течение короткого промежутка времени. Однако субъектный состав сделок не совпадает; из установленных судами обстоятельств спора не следует, что действия всех упомянутых лиц, вовлеченных в рассматриваемые отношения, направлены на достижение единого общего результата. В данном случае внесение физическими лицами денежных средств на свои

счета и счета юридических лиц, открытых в банке, опосредовало различные цели (в частности, погашение собственных кредитных обязательств, в том числе исполнение по которым было обеспечено поручительством, оплату цессионарными уступленными банком (цедентом) прав требований к заемщикам, оплату покупателями приобретенного у банка (продавца) имущества). При этом судом не установлено консолидации всего отчужденного по спорным сделкам имущества у одного лица либо лиц, входящих в одну группу, а конкурсным управляющим не представлены доказательства, свидетельствующие о наличии внутригрупповых отношений или аффилированности ответчиков между собой и с банком, и не приведены какие-либо обстоятельства, указывающие на фактическую аффилированность последних. Само по себе досрочное погашение кредитных обязательств аффилированность не подтверждает.

При рассмотрении по существу вопроса о признании сделок по внесению денежных средств на открытые в кредитной организации счета мнимыми (пункт 1 статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации) необходимо в каждом конкретном случае исследовать разумность и добросовестность в поведении гражданина при совершении им подобных действий (постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27.10.2015 № 28-П). Выяснение соответствующего рода вопросов, как правило, сопряжено с установлением следующих обстоятельств: - обстановка, при которой были внесены денежные средства; - наличие у лиц соответствующих полномочий; - оформление внесения денежных средств на счет; - наличие у лиц (с учетом уровня доходов) финансовой возможности предоставить соответствующие денежные средства (пункт 26 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве») и т.п.

Упомянутыми лицами в материалы дела наряду с иными доказательствами представлены приходные кассовые ордера, в которых содержится указание на прием соответствующих денежных средств. Согласно позиции Конституционного Суда Российской Федерации, на гражданина-вкладчика возлагается лишь обязанность проявить обычную в таких условиях осмотрительность при совершении соответствующих действий (передать денежные суммы работникам банка, получить в подтверждение совершения операции, опосредующей их передачу, удостоверяющий этот факт документ (пункт 3.2 постановления № 28)).

Если приведенные указанными лицами доводы по обстоятельствам спорных операций соответствуют действительности, у суда апелляционной инстанции не имелось оснований полагать, что ответчики действовали неразумно и не проявили должной осмотрительности. В данном случае у последних не могло возникнуть сомнений относительно полномочий работника банка на принятие соответствующих денежных средств. Равным образом для действующего разумно вкладчика в целях подтверждения факта внесения вклада согласно буквальному толкованию текста пункта 1 статьи 836 Гражданского кодекса Российской Федерации достаточно было получения документа, оформленного в соответствии с обычаями, применяемыми в банковской практике, к числу которых может относиться и приходный кассовый ордер (пункт 3 постановления № 28)).

Фактически сложилась ситуация, в которой конкурсным управляющим для совместного оспаривания заявлены требования как к физическим лицам, внесшим незначительные (в масштабах деятельности банка) суммы для погашения собственного кредита (например, Борковец М.А.), так и к иным лицам, в пользу которых было передано ликвидное имущество на значительную сумму, а видимость оплаты создана посредством формальных банковских проводок (например, Сивачеву А.А.). Суд апелляционной инстанции квалифицировал действия всех ответчиков как взаимосвязанные исходя из тождественного подхода, основанного лишь на совпадении момента осуществления спорных операций, без учета их статуса, целей и размера вносимых денежных средств.

[Определение ВС РФ № № 306-ЭС19-5887 \(3\) от 27.09.2021 г.](#)

Для определения признака неравноценности сделки в порядке п. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве во внимание должны приниматься все обстоятельства совершения сделки, то есть суд должен исследовать контекст отношений должника с контрагентом для того, чтобы вывод о подозрительности являлся вполне убедительным и обоснованным.

В частности, о заниженной цене проданного имущества может свидетельствовать получение покупателем дохода от аренды данного имущества, превышающего стоимость такого имущества; наличие условий договора купли-продажи существенно отличающихся от обычно применяемых независимыми участниками гражданского оборота (предоставление рассрочки платежа до двух лет

без обеспечения до полной оплаты стоимости имущества); а также наличие аффилированности между должником и покупателем данного имущества.

Между должником и обществом с ограниченной ответственностью «Теплосервис» заключено шесть договоров купли-продажи имущества: по договору от 28.09.2015 № ТС-1 должник обязался передать обществу в собственность объект инженерной инфраструктуры (тепловую сеть протяженностью 3161 кв.м) за 1 000 000 руб. с оплатой в срок до 30.09.2017; по договору от 20.06.2016 № ТС-2 должник обязался передать обществу в собственность объекты инженерной инфраструктуры (наружные сети теплоснабжения жилых домов 16А-14, 16А-16, 16А-10 микрорайона М 16-А 3 общей протяженностью 100 м и наружные сети теплоснабжения от УТ-1 до УТ-7 сооружения коммунального хозяйства протяженностью 747 м) за 1 000 000 руб. с оплатой в срок до 31.08.2018; по договору от 22.09.2016 № ТС-2 должник обязался передать обществу в собственность объекты инженерной инфраструктуры (тепловые сети жилых домов 16А-15, 16А-16 общей протяженностью 48 м и тепловые сети от УТ 7 до ТК 12 нежилого городского коммунального хозяйства протяженностью 224 м) за 404 000 руб. с оплатой в срок до 30.06.2017; по договору от 27.10.2016 № ТС-4 должник обязался передать обществу в собственность объекты инженерной инфраструктуры (наружные сети теплоснабжения жилого дома 16А-12 микрорайона М 16-А общей протяженностью 65 м) за 96 000 руб. с оплатой в срок до 30.06.2017; по договору от 10.03.2017 № 1/ВИК должник обязался передать обществу в собственность объекты инженерной инфраструктуры (водопроводы, канализации, наружные сети водопровода и канализации общей протяженностью 2656 м) за 2 000 000 руб. с оплатой в срок до 31.12.2018; по договору от 16.10.2017 № 2/18-22 должник обязался передать обществу в собственность объекты инженерной инфраструктуры (наружные сети водопровода, канализации и теплоснабжения жилых домов 16А-18 и 16А-22 микрорайона М-16А, общей протяженностью 460 м) за 500 000 руб. с оплатой в срок до 31.10.2019.

Упомянутое имущество передано по актам приема-передачи, оплата произведена, осуществлена государственная регистрация перехода права собственности, что не оспаривается сторонами.

Полагая, что указанные договоры являются недействительными, конкурсный управляющий должником обратился в арбитражный суд с настоящим заявлением.

Суд апелляционной инстанции, с выводами которого согласился суд округа, счел недоказанным наличие оснований для признания сделок недействительными. При этом судом учтено выявление обществом в процессе эксплуатации инженерных сетей существенных недостатков, в том числе скрытых, что повлекло необходимость ремонта и компенсации обществом соответствующих затрат, произведенных обществом «Интеграция» (ликвидация аварийных ситуаций, повлекших значительное разрушение инженерных сетей, повреждение имущества; ежемесячное техническое обслуживание объектов инфраструктуры, сдаваемых в аренду). Суд также указал на отсутствие надлежащих доказательств неравноценности сделок и аффилированности сторон, отметив, что ходатайств о назначении судебной экспертизы с целью определения стоимости отчужденных объектов не заявлялось.

Верховный суд пришел к следующим выводам:

Необходимым условием для признания сделки должника недействительной по основаниям пункта 1 статьи 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) является неравноценное встречное исполнение обязательств другой стороной этой сделки. При этом в части, касающейся согласования договорной цены, неравноценность имеет место в тех случаях, когда эта цена существенно отличается от рыночной.

Производство по делу о банкротстве должника возбуждено 07.02.2018, соответственно договоры от 28.09.2015, от 20.06.2016, от 22.09.2016 и от 27.10.2016 заключены в пределах периода подозрительности, определенного пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, а договоры от 10.03.2017 и от 16.10.2017 в том числе и в пределах периода подозрительности, установленного пунктом 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве. На момент заключения договоров должник обладал признаками неплатежеспособности, что установлено судами первой и апелляционной инстанций.

Рассматривая вопрос о несоответствии цены отчужденного должником имущества, согласованной с обществом в договорах, его рыночной стоимости суд первой инстанции принял во внимание, что общество, не осуществляя эксплуатацию объектов инфраструктуры, по мере приобретения имущества передавало его в аренду обществу «Интеграция» с установлением в договорах аренды стоимости спорных объектов в несколько раз превышающих стоимость их приобретения. В ситуации, когда доход от передачи имущества в аренду, полученный в пределах непродолжительного периода после отчуждения имущества, превышает

стоимость такого имущества, следует исходить из того, что отчуждение, скорее всего, было осуществлено по заниженной цене.

Судом также установлено, что отчуждение имущества осуществлено в пользу общества, созданного незадолго до заключения оспариваемых сделок, и имеющего тот же юридический адрес, что и должник. Кроме этого, договоры от 16.10.2017 и 10.03.2017 со стороны общества в качестве директора были подписаны Богатовым Константином Владимировичем, который в период с 13.06.2013 по 29.06.2016 осуществлял полномочия руководителя должника.

Помимо этого, аффилированность должника и общества прослеживается через Сафиуллину Д.Р. (руководителя общества, подписавшего четыре договора об отчуждении недвижимого имущества).

Следует также отметить условия договоров купли - продажи, существенно отличающиеся от обычно применяемых независимыми участниками гражданского оборота (предоставление рассрочки от 8 месяцев до двух лет без обеспечения до полной оплаты стоимости имущества), что, как правило, возможно только при наличии доверительных отношений между продавцом и покупателем. Совокупность установленных обстоятельств спора и приведенных конкурсным управляющим доводов убедительным образом свидетельствовала в пользу того, что отчуждение имущества, скорее всего, осуществлено по заниженной цене и направлено на вывод активов из конкурсной массы.

[Определение ВС РФ № 304-ЭС21-5485 от 15.09.2021 г.](#)

1. Норма о том, что кредитные организации вправе инициировать процедуру несостоятельности своего контрагента без представления в суд, рассматривающий дело о банкротстве, вступившего в законную силу судебного акта о взыскании долга в общеисковом порядке, может применяться и к случаям подачи заявления о банкротстве заемщика цессионарием, который приобрел данное кредитное требование у кредитной организации. Этот вывод следует из положений п. 1 ст. 384 ГК РФ.

2. Оспаривание цепочки сделок, на основании которых кредитор перешло право требования от банка, само по себе не препятствует рассмотрению заявления о признании должника банкротом, учитывая, что требование кредитора основано на кредитном договоре и не требует наличия вступившего в законную силу судебного акта.

Кроме того, частичное исполнение обязательств по кредитному договору дает основание полагаться на действительность данной сделки.

19.09.2017 между банком и заводом заключен кредитный договор, предметом которого является открытие заводу кредитной линии с лимитом выдачи в размере 1 326 000 000 руб. на срок по 30.06.2020.

Впоследствии между банком, заводом и должником заключен договор от 08.12.2017 о переводе долга по кредитному договору на последнего.

В результате цепочки уступок банк 30.12.2019 уступил свои права по кредитному договору в пользу общества с ограниченной ответственностью «ДОМ.РФ Управление проектами», а последний 20.03.2020 – заявителю.

Общество, ссылаясь на приобретенное право требования по обязательству, вытекающему из кредитного договора, и наличие непогашенной задолженности, обратилось в арбитражный суд с настоящим заявлением.

Оставляя заявление общества без рассмотрения, суд первой инстанции, исходил из наличия между сторонами спора о праве (должником заявлено о ничтожности цепочки сделок, на которых основано требование). Придя к выводу о том, что обществом не соблюдено обязательное условие о беспорности заявленных требований, суд не усмотрел оснований для применения положений абзаца 2 пункта 2 статьи 7 Закона о банкротстве.

Суд апелляционной инстанции исходил из того, что требование обществом приобретено посредством заключения участниками гражданского оборота ряда договоров цессии и основано на кредитном договоре, что по сути является реализацией банком специальной правоспособности кредитной организации, и в силу специального статуса последней наличие вступившего в законную силу судебного акта не требуется.

Суд округа поддержал позицию суда первой инстанции.

Верховный суд пришел к следующим выводам:

В соответствии с абзацем вторым пункта 2 статьи 7 Закона о банкротстве право на обращение в арбитражный суд возникает у конкурсного кредитора - кредитной организации со дня возникновения у должника признаков банкротства.

По смыслу указанной нормы кредитные организации вправе инициировать процедуру несостоятельности своего контрагента без представления в суд, рассматривающий дело о банкротстве, вступившего в законную силу судебного акта о взыскании долга в общеисковом порядке.

Критерием, допускающим возбуждение дела о банкротстве подобным упрощенным способом, выступает реализуемая кредитной организацией, обращающейся с соответствующим заявлением, деятельность по осуществлению банковских операций на основании специального разрешения (лицензии) Банка России (абзац первый статьи 1 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности»).

Отличительной особенностью предъявляемых кредитными организациями требований, обусловленных их специальной правоспособностью, является то, что эти требования, как правило, подтверждаются стандартными средствами доказывания, в связи с чем процесс проверки их обоснованности не представляет большой сложности.

Следовательно, для целей применения абзаца второго пункта 2 статьи 7 Закона о банкротстве судам необходимо проверять, является ли заявленное требование следствием реализации специальной правоспособности кредитной организации, и при установлении такового - разрешать по существу вопрос об их обоснованности и введении процедуры несостоятельности.

На необходимость учета специальной правоспособности кредитных организаций при инициировании ими процедур банкротства обращено внимание в определении Конституционного Суда Российской Федерации от 25.02.2016 № 351-О.

Оспаривание сделки, положенной в основу требования о признании должника банкротом, само по себе не препятствует рассмотрению заявления кредитора, учитывая, что доводы о ее ничтожности могут быть оценены при проверке обоснованности данного требования (пункт 33 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»).

Заявитель, в частности, приводил доводы о частичном исполнении обязательств по кредитному договору как первоначальным заемщиком (заводом), так впоследствии и должником (обществом «ПКФ Сиблифт»). Исполнение производилось как в пользу банка, так и в пользу общества с ограниченной ответственностью «ДОМ.РФ Управление проектами». Такое поведение должника после заключения договора о переводе долга давало обществу основание полагаться на действительность сделки.

[Определение ВС РФ № 305-ЭС20-8917 \(3\) от 01.09.2021 г.](#)

В ситуации, когда должником не завершены расчеты по договору выкупного лизинга, лизинговая компания, действующая исходя из своих имущественных интересов, как правило, вправе предпринять действия по расторжению договора лизинга и определению завершающей обязанности одной из сторон договора. При этом сохранение права собственности и получение средств от последующей продажи предмета лизинга позволяют лизингодателю покрыть свои убытки от расторжения договора, минуя установленный Законом о банкротстве порядок получения удовлетворения кредиторами своих требований.

В этой связи, разрешая спор о признании недействительными лизинговых платежей по мотиву оказания лизинговой компании предпочтения (статья 61.3 Закона о банкротстве), необходимо иметь ввиду наличие у нее специальных правомочий, позволяющих в отсутствие этих платежей в любом случае получить удовлетворение своих требований. По этой причине само по себе совершение подобных платежей еще не свидетельствует об оказании предпочтения, так как не является предпочтением такое исполнение, которое может быть законно получено и при наличии дела о банкротстве, в частности, при расторжении договора лизинга и возврате имущества лизингодателю.

Поскольку цель статьи 61.3 Закона о банкротстве состоит в восстановлении равного положения кредиторов при осуществлении расчетов за счет имущества должника, и сохранение возможности использования лизингового имущества должником и (или) выкупа предмета лизинга в определенных случаях может приводить к увеличению стоимости активов должника, вопрос о действительности лизинговых платежей должен решаться с учетом того, какое управленческое решение на момент его

принятия, с точки зрения руководителя должника, интересов иных кредиторов и конкурсной массы, являлось объективно оправданным исходя из ожидаемого финансового результата.

Между должником (лизингополучателем) и лизинговой компанией (лизингодателем) заключены договоры лизинга: от 10.12.2015 № 1352070-ФЛ/МРФ-15, от 16.12.2015 № 1358234-ФЛ/МРФ-15, № 1358180-ФЛ/МРФ-15 и № 1358249-ФЛ/МРФ-15.

В период как до, так и после возбуждения настоящего дела о банкротстве (01.11.2017) третьи лица (КПК «МСБФинанс» и ООО «Телекор-Энергетика») осуществляли лизинговые платежи за должника в пользу лизинговой компании. При этом в период за шесть 3 месяцев до возбуждения дела осуществлены платежи на сумму 2 957 744,65 руб., а в период за один месяц до возбуждения дела и после – на сумму 12 706 859,89 руб.

Полагая, что платежи совершены за счет должника с предпочтением по отношению к иным кредиторам должника, его конкурсный управляющий обратился с заявлением о признании их недействительными.

Суды нижестоящих инстанций пришли к выводу, что действительно имело место оказание предпочтения лизинговой компании по отношению к иным кредиторам должника. При этом суды сочли недоказанной осведомленность компании о наличии у должника признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества в спорный период, в связи с чем признали недействительными только те платежи, которые были совершены в пределах месяца до, а также после возбуждения дела о банкротстве (на сумму 12 706 859,89 руб.).

Верховный суд пришел к следующим выводам:

Особенность отношений, вытекающих из выкупного лизинга (статья 19 Федерального закон от 29.10.1998 № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)») при банкротстве, состоит в том, что в отличие от случаев предоставления финансирования в иной форме имущество, обеспечивающее исполнение обязательства перед кредитором (лизингодателем), в случае нарушения должником своих обязательств и расторжения договора – не включается в конкурсную массу, а остается в собственности кредитора. Приобретение лизингодателем права собственности на предмет лизинга служит для него обеспечением обязательств лизингополучателя по уплате установленных договором платежей, а также гарантией возврата вложенного (пункт 2 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14.03.2014 № 17 «Об отдельных вопросах, связанных с договором выкупного лизинга»; далее – постановление № 17).

В ситуации, когда должником не завершены расчеты по договору выкупного лизинга, лизинговая компания, действующая исходя из своих имущественных интересов, как правило, вправе предпринять действия по расторжению договора лизинга и определению завершающей обязанности одной из сторон договора (пункт 3.1 постановления № 17). При этом сохранение права собственности и получение средств от последующей продажи предмета лизинга позволяют лизингодателю покрыть свои убытки от расторжения договора, минуя установленный Законом о банкротстве порядок получения удовлетворения кредиторами своих требований.

Таким образом, разрешая спор о признании недействительными лизинговых платежей по мотиву оказания лизинговой компании предпочтения (статья 61.3 Закона о банкротстве), необходимо иметь ввиду наличие у нее таких специальных полномочий, позволяющих в отсутствие этих платежей в любом случае получить удовлетворение своих требований. По этой причине само по себе совершение подобных платежей еще не свидетельствует об оказании предпочтения, так как не является предпочтением такое исполнение, которое может быть законно получено и при наличии дела о банкротстве (аналогичный правовой подход применительно к залого содержится в разъяснениях пункта 29.3 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»).

До совершения платежных операций руководитель должника находится в состоянии принятия конкретного управленческого решения: либо осуществить платежи (в том числе с отступлением от очередности удовлетворения требований иных кредиторов) и получить право собственности на лизинговое имущество (которое затем может быть включено в конкурсную массу и продано с торгов), либо отказаться от дальнейшего обслуживания лизингового договора, расторгнуть его и определить завершающую обязанность одной из сторон.

Поскольку цель статьи 61.3 Закона о банкротстве состоит в восстановлении равного положения кредиторов при осуществлении расчетов за счет имущества должника, и сохранение возможности

использования лизингового имущества должником и (или) выкупа предмета лизинга в определенных случаях может приводить к увеличению стоимости активов должника, вопрос о действительности лизинговых платежей должен решаться с учетом того, какое управленческое решение на момент его принятия, с точки зрения руководителя должника, интересов иных кредиторов и конкурсной массы, являлось объективно оправданным исходя из ожидаемого финансового результата.

Так, например, отступление от очередности и совершение лизинговых платежей в целях выкупа оборудования может иметь смысл в ситуации, если при помощи данного оборудования должник впоследствии планирует вести свою производственную деятельность, выйти из кризиса и восстановить платежеспособность. Также отсутствует целесообразность в признании платежей недействительными, если оценочная стоимость имущества на момент выкупа (либо если впоследствии сумма вырученных на торгах в банкротстве средств) превышала размер платежей, совершенных в период предпочтения, и должник рассчитывал впоследствии реализовать это имущество, покрыв названные расходы.

Вместе с тем суды рассмотрели настоящий обособленный спор так, как если бы оспаривался платеж по рядовому гражданско-правовому обязательству, не учтя особенности отношений сторон по договору выкупного лизинга.

[Определение ВС РФ № 305-ЭС16-20151 \(14, 15\) от 07.10.2021 г.](#)

Сделка, совершенная с организатором торгов, может быть признана недействительной на основании п. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве по признакам неравноценности. При оценке добросовестности действий конкурсного управляющего суд должен оценить правомерность выбора конкурсным управляющим формы оплаты услуг организатора торгов: как такая форма оплаты может отразиться на конкурсной массе и на перспективах удовлетворения требований кредиторов, не приводит ли она к излишним тратам.

Если выполнение действий в отношении имущества должника является стандартным и предвидимым для любой торговой процедуры и может быть осуществлено конкурсным управляющим самостоятельно, необходимость привлечения третьего лица как организатора торгов отсутствует.

В рамках дела о банкротстве должника компания обратилась с заявлением о взыскании стоимости услуг организатора торгов по продаже имущества должника в размере 63 000 000 руб. Для совместного рассмотрения с данным требованием принято заявление конкурсного управляющего Перепечева Д.Ф. о признании недействительным договора от 13.01.2017, заключенного между должником и компанией как организатором торгов.

13.01.2017 залоговым кредитором ПАО «БМ-Банк» утверждены предложения конкурсного управляющего Пименова Евгения Романовича о порядке, о сроках и об условиях продажи права аренды земельного участка с кадастровым номером 77:02:0022014:2, (площадью 70 167 кв.м., по адресу: г. Москва, ул. Бочкова, влад. 11А), находящегося в залоге у банка. Во исполнение Положения о продаже между должником и компанией заключен договор оказания услуг по организации и проведению торгов от 13.01.2017. Согласно условиям Положения и названного договора, сумма вознаграждения организатора торгов составляет 100 000 руб., в случае продажи имущества по итогам проведенных торгов вознаграждение организатора торгов составляет 5 % от окончательной стоимости проданного имущества.

Суды нижестоящих инстанций установили, что организатор торгов исполнил возложенные на него обязанности, право аренды продано по цене 1,26 млрд. руб., что на 60 млн. руб. выше, чем начальная стоимость продажи данного имущества (1,2 млрд. руб.). Компания, полагая, что имеет право на выплату вознаграждения, составляющего 5 % от стоимости проданного имущества (63 млн. руб.), обратилась с соответствующим заявлением о взыскании с должника названной суммы. Суды исходили из того, что в материалы дела представлены достаточные доказательства выполнения компанией возложенных на нее обязанностей и проведения мероприятий, связанных с организацией торгов. Суды отметили, что фактически доводы арбитражного управляющего сводились к несогласию с привлечением организатора торгов и стоимостью оказанных услуг, однако такая модель реализации спорного имущества была одобрена залоговым кредитором. Суды также не установили оснований для снижения вознаграждения организатора торгов, поскольку им был выполнен весь комплекс мероприятий по продаже имущества.

Верховный суд пришел к следующим выводам:

Следует оценить, во-первых, правомерность привлечения третьего лица как организатора торгов и, во-вторых, разумность установленной договором суммы вознаграждения.

Организация торгов по общему правилу возлагается на арбитражного управляющего. Привлечение сторонней организации для этих целей должно быть обосновано какими-либо дополнительными аргументами, например, указывающими на то, что использование ее услуг сократит расходы должника на проведение торгов либо даст иные положительные эффекты, которые не могут быть достигнуты при проведении торгов арбитражным управляющим. Соответствующий подход изложен в определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 20.05.2019 № 308-ЭС19-449.

Однако в настоящем случае было реализовано право аренды только одного земельного участка с проведением сопутствующих этому мероприятий. Выполнение описанных действий в отношении данного вида имущества является стандартным и предвидимым для любой торговой процедуры и может быть осуществлено конкурсным управляющим самостоятельно, в силу чего необходимость привлечения третьего лица как организатора торгов отсутствовала. Если же допустить возможность привлечения стороннего лица для реализации права аренды, то необходимо оценить стоимость подобных услуг с точки зрения соблюдения интересов кредиторов должника, в том числе исходя из рыночных параметров.

Как отмечено выше, компания и должник поставили размер вознаграждения в зависимость от суммы реализации права аренды (5 %), то есть под условие достижения определенного для заказчика результата. Само по себе достижение договоренности об условном вознаграждении не противоречит положениям гражданского законодательства; в отношениях между коммерческими организациями – заказчиком и исполнителем – в силу принципов автономии воли и свободы договора (статьи 1 и 421 Гражданского кодекса Российской Федерации) соответствующее соглашение может быть достигнуто. Однако в ситуации банкротства одного из контрагентов его свобода договора ограничена, в том числе интересами кредиторов.

Суд должен соотносить поведение управляющего с предполагаемым поведением действующего в своем интересе и к своей выгоде добросовестного и разумного участника гражданского оборота – бережливого хозяина бизнеса. Так, если подобное лицо скорее всего не стало бы нести определенные расходы по причине их завышенности (нерыночности), то наиболее вероятно, что эти расходы неоправданны. И напротив, если есть основания допустить, что разумным участником оборота могла быть совершена подобная сделка, то предполагается, что условий для признания незаконными расходов управляющего не имеется.

Поэтому при разрешении вопроса о целесообразности установления организатору торгов условного вознаграждения судебная коллегия исходит из того, что выполнение третьим лицом стандартного набора действий (которые охватываются обязанностями самого управляющего) по продаже права аренды одного участка (одного лота, состоящего из одной единицы имущества) не может оцениваться в 63 млн. руб., сделка, заключенная на соответствующих условиях, должна квалифицироваться как неравноценная по правилам пункта 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве. Важно также учесть, что спорное имущество являлось залоговым, и конкурсный управляющий Пименов Е.Р. уже получил отдельное вознаграждение за его реализацию в размере 50 274 000 руб. Соответствующие проценты по вознаграждению установлены ему в рамках иного обособленного спора по настоящему делу (определение суда первой инстанции от 27.03.2020).

При рассмотрении обособленного спора кредиторы и нынешний конкурсный управляющий обращали внимание на то, что единственным участником организатора торгов и его руководителем являлся председатель правления саморегулируемой организации, членом которой являлся прежний конкурсный управляющий Пименов Е.Р. Для признания недействительной сделки как совершенной при неравноценном встречном исполнении по смыслу пункта 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве не требуется установления недобросовестности контрагента. В данном же случае признак недобросовестности еще более усиливается ввиду возможного существования аффилированности руководителей должника (конкурсного управляющего Пименова Е.Р.) и компании, оба из которых являются арбитражными управляющими, состоящими в одной саморегулируемой организации. Само по себе участие двух лиц в одной саморегулируемой организации не образует их связанности, однако при пересечении их интересов в рамках одного дела о банкротстве рождает разумные подозрения в существовании подобной аффилированности. Изложенное дополнительно подтверждает вывод о подозрительности оспариваемого соглашения, в связи с чем вопреки выводам судов оно подлежит признанию недействительным, а, соответственно, отсутствуют законные основания для взыскания в пользу компании суммы вознаграждения.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации отменила определение Арбитражного суда города Москвы от 13.11.2020, постановление Девятого арбитражного

апелляционного суда от 05.02.2021 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 19.05.2021 по делу № А40-168854/2014, договор оказания услуг по организации и проведению торгов от 13.01.2017 признала недействительным.

[Определение ВС РФ № 305-ЭС18-18386 \(3\) от 21.10.2021 г.](#)

При оспаривании обеспечительной сделки следует учитывать, что возможность принятия согласно условиям договора факторинга клиентом на себя ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение его должниками требований, уступленных фактору, не выходит за рамки стандартной практики кредитных организаций и приравнивается к выдаче обеспечения в виде поручительства за предоставленное банком финансирование.

В ситуации, когда независимый банк-эмитент заключает со связанными с клиентом обществами договоры об условиях открытия аккредитивов в иностранной валюте, во исполнение которых открывает аккредитивы в пользу указанных данными обществами поставщиков и несет расходы, связанные с фактическим исполнением аккредитивов, то получение банком в счет погашения этой задолженности суммы финансирования по договору об общих условиях факторингового обслуживания следует рассматривать с точки зрения обычной реструктуризации задолженности группы связанных лиц перед кредитной организацией.

Замена одного обязательства другим не свидетельствует о преследовании банком противоправной цели, направленности действий кредитной организации, понесшей значительные реальные расходы и не получившей равноценного предоставления, на причинение вреда кредиторам должника.

Производство по делу о банкротстве общества с ограниченной ответственностью «Луали» возбуждено 16.12.2015. Впоследствии (02.12.2016) названное общество признано несостоятельным (банкротом).

Глобэксбанк (финансовый агент) и общество «Луали» (клиент) 12.05.2015 заключили генеральный договор об общих условиях факторингового обслуживания № ФК-004/15, по условиям которого Глобэксбанк передал клиенту денежные средства под уступку денежных требований к его должникам. Помимо прочего, в договор включены условия о том, что клиент несет ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение его должниками обязательств по оплате уступленных денежных требований, отвечая перед финансовым агентом в том же объеме, что и должники клиента, ответственность клиента предельным размером не ограничена, он и его должники отвечают перед финансовым агентом солидарно (пункты 6.4, 6.5 и 6.6).

В период с 18.05.2015 по 06.07.2015 Глобэксбанк перечислил обществу «Луали» 2 887 746 841 рубль 59 копеек по договору факторинга.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 31.08.2016 по настоящему делу в реестр требований кредиторов должника включено требование Глобэксбанка в сумме 3 332 466 970 рублей 63 копейки, основанное на договоре факторинга.

Кроме того, Глобэксбанк (финансовый агент) и общество «Луали» (поручитель) 12.05.2015 заключили договор поручительства № ФП-3-002/15 в обеспечение надлежащего исполнения обязательств обществом с ограниченной ответственностью «Логовест» перед Глобэксбанком, вытекающих из генерального договора об общих условиях факторингового обслуживания от 10.03.2015 № ФК-002/15, заключенного Глобэксбанком и обществом «Логовест».

Глобэксбанк 13.05.2015 перечислил 2 119 319 927 рублей 45 копеек обществу «Логовест» по договору факторинга. Определением суда первой инстанции от 14.07.2017 по настоящему делу в реестр требований кредиторов общества «Луали» включено требование Глобэксбанка в сумме 2 420 375 678 рублей 88 копеек, основанное на договоре поручительства.

Суды нижестоящих инстанций приняли во внимание определение Арбитражного суда города Москвы от 11.07.2019 по делу № А40-239370/2015 о несостоятельности (банкротстве) общества «Логовест», которым признан недействительным пункт 6.4 генерального договора от 10.03.2015 № ФК-002/15 об общих условиях факторингового обслуживания, заключенного обществом «Логовест» (клиентом) и Глобэксбанком (фактором), согласно которому клиент несет ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение его должниками обязательств по оплате денежных требований, уступленных клиентом фактору.

Суды сочли, что установленные в рамках упомянутых дел обстоятельства свидетельствуют об использовании Глобэксбанком и обществом «Луали» оспариваемых сделок с целью искусственного

увеличения требований кредитной организации и одновременного уменьшения в интересах Глобэксбанка объема удовлетворения, приходящегося на долю независимых кредиторов. Суды указали на то, что поскольку первичное обязательство (условие договора факторинга), за исполнение которого общество «Луали» обязалось отвечать по договору поручительства от 12.05.2015 № ФП-3-002/15, признано недействительным, недействительным является и сам договор поручительства.

Верховный суд пришел к следующим выводам:

Пунктом 3 статьи 827 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрена возможность принятия клиентом на себя ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение его должниками требований, уступленных фактору. Включение такого условия в договор факторинга направлено на минимизацию банком кредитного риска, в том числе на случай дефолта должников клиента. Данное условие не выходит за рамки стандартной практики кредитных организаций и в экономическом смысле на финансовом рынке приравнивается к выдаче обеспечения в виде поручительства за предоставленное банком финансирование (абзац второй пункта 4.7 Положения Банка России от 26.03.2004 № 254-П «О порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери по ссудам, по ссудной и приравненной к ней задолженности», действовавшего в период предоставления финансирования). Наличие в договоре данного условия, широко применяемого на рынке кредитования, не свидетельствует о злоупотреблении правом.

Суды первой и апелляционной инстанций в нарушение требований статей 71, 168, 170, части 1 статьи 266, статьи 271 АПК РФ не указали какую-либо конкретную совокупность фактов, в том числе ранее установленных, которая бы свидетельствовала о недействительности оспариваемой сделки, ограничившись неоднократным воспроизведением общих фраз, приводимых иницировавшими спор лицами, относительно того, что Глобэксбанком, должником и связанными с ним лицами был составлен и реализован план вывода активов в пользу кредитной организации. При этом из судебных актов неясно, в чем именно заключался план, какой вред имущественным правам кредиторов намеревался причинить Глобэксбанк и был ли такой вред фактически причинен. Суды не привели какие-либо конкретные факты, указывающие на аффилированность Глобэксбанка по отношению к обществам «Луали», «Авантаж» и «Джуста».

В ситуации, когда независимый Глобэксбанк (банк-эмитент) заключил со связанными с обществом «Луали» обществами «Авантаж» и «Джуста» (клиентами) договоры об условиях открытия аккредитивов в иностранной валюте, во исполнение которых по поручению названных обществ открывал аккредитивы в пользу указанных ими поставщиков, исполняемые самим банком-эмитентом или другими банками, и понес расходы, связанные с фактическим исполнением аккредитивов, вследствие чего на стороне клиентов образовалась задолженность по возмещению расходов Глобэксбанка, получение последним в счет погашения этой задолженности суммы финансирования по договору об общих условиях факторингового обслуживания следовало рассмотреть с точки зрения обычной реструктуризации задолженности группы связанных лиц перед кредитной организацией. Осуществление подобной реструктуризации не могло быть квалифицировано как злоупотребление правом (статья 10 ГК РФ).

Требование об оспаривании договора поручительства от 12.05.2015 № ФП-3-002/15. Определением Арбитражного суда города Москвы от 11.07.2019 по делу № А40-239370/2015 о несостоятельности (банкротстве) общества «Логовест», на которое сослались суды, с учетом определения Арбитражного суда города Москвы от 07.06.2018 по тому же делу, установлено, что Глобэксбанк 13.03.2015 перечислил обществу «Логовест» 2 119 319 927 рублей 45 копеек по договору факторинга. При этом общество «Логовест» являлось поручителем, отвечающим за надлежащее исполнение обязательств связанными с ним обществами «Авантаж» и «Джуста» перед банком, вытекающих из договоров об условиях открытия аккредитивов от 29.03.2013. Со ссылкой на поручительство общество «Логовест» большую часть финансирования, полученного по договору факторинга, направило обществам «Авантаж» и «Джуста», которые приобрели на полученные средства иностранную валюту и рассчитались ею с Глобэксбанком, исполнив свои обязательства по договорам об условиях открытия аккредитивов на 1 859 691 989 рублей 78 копеек.

Судами нижестоящих инстанций неправильно применены положения статьи 69 АПК РФ к правовым выводам по ранее разрешенным спорам; действия Глобэксбанка (в отсутствие реальных доказательств его аффилированности по отношению к обществам «Логовест», «Луали», «Авантаж» и «Джуста») не оценены с точки зрения обычной реструктуризации задолженности группы связанных лиц перед кредитной организацией; не принят во внимание факт взыскания определением Арбитражного суда города Москвы от 07.06.2018 по делу № А40-239370/2015, выводы которого, изложенные в резолютивной части, имеет

общеобязательное значение (статья 16 АПК РФ), 1 859 691 989 рублей 78 копеек с Глобэксбанка (суммы, фактически причитающейся кредитной организации в связи с открытием аккредитивов), в связи с чем финансирование полученное банком по договору факторинга от 10.03.2015 № ФК-002/15 следовало признать оставшимся внутри группы.

Исходя из недействительности названного условия основного договора суды пришли к выводу о недействительности обеспечивающего основной договор обязательства.

Коль скоро финансирование по договору факторинга было предоставлено обществу «Логовест», причем одновременно с принятием обеспечения, судам следовало обсудить возможность сохранения спорного обеспечения, несмотря на недействительность основного обязательства, имея в виду договорное условие о покрытии обеспечением и реституционных требований тоже, а также сложившуюся судебную арбитражную практику, согласно которой наличие корпоративных либо иных связей между поручителем и должником объясняет мотивы совершения обеспечительных сделок.

Получение поручительства от компании, входящей в одну группу лиц с заемщиком, с точки зрения нормального гражданского оборота, является обычной практикой и потому указанное обстоятельство само по себе не свидетельствует о наличии признаков неразумности или недобросовестности в поведении кредитора даже в ситуации, когда поручитель принимает на себя обязательства, превышающие его финансовые возможности. Предполагается, что при кредитовании одного из участников группы лиц, в конечном счете, выгоду в том или ином виде получают все ее члены, так как в совокупности имущественная база данной группы прирастает (постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 11.02.2014 № 14510/13, определения Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 28.12.2015 № 308-ЭС15-1607, от 15.06.2016 № 308-ЭС16-1475, от 15.02.2019 № 305-ЭС18-17611, от 08.04.2019 № 305-ЭС18-22264 и др.).

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации определение Арбитражного суда города Москвы от 10.09.2020, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 22.12.2020 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 23.03.2021 по делу № А40-239363/2015 отменить в части удовлетворения заявленных требований.

[Определение ВС РФ № 304-ЭС21-9960 от 28.10.2021 г.](#)

Договор дарения, в рамках которого должник, выступающий в качестве поручителя по кредитному долгу подконтрольного ему общества, передал в дар своей матери недвижимое имущество, в ситуации недостаточности имущества должника, может быть признан сделкой, совершенной в целях причинения вреда кредиторам. Такая сделка с учетом осведомленности одаряемого о данной цели совершения дара может быть оспорена на основании п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве, если на момент совершения сделки у должника-поручителя сохранялось непогашенное обеспечительное обязательство, а реальная стоимость иного имущества должника (долей участия в ООО) не была достаточной для погашения данного обеспечительного долга.

При этом возражение должника-поручителя о том, что тот обеспечительный долг, который у него имелся на момент заключения договора дарения, был впоследствии погашен, и в РТК установлены требования кредиторов, появившиеся уже после дарения, должно быть отвергнуто, если имевшийся на момент дарения обеспечительный долг прекратился в связи с погашением основным должником своего обеспеченного кредитного обязательства посредством выдачи тем же банком данному обществу нового кредита (то есть перекредитования в том же банке с переоформлением поручительства). Этот обновленное кредитное обязательство заемщика не было погашено. По сути, такое перекредитование не привело к реальному погашению исходного кредитного долга. Соответственно, следует исходить из того, что фактически тот долг заемщика, который имелся на момент заключения договора дарения, сохранился, а, следовательно, сохранился и параллельный обеспечительный долг поручителя, имевшийся у того на момент заключения договора дарения. Если этот обеспечительный долг не был в итоге погашен, и требование банка было установлено в РТК должника-поручителя, налицо условия для оспаривания дарения.

Хайкис Е.В. (даритель) и ее мать Огнева Н.И. (одаряемая) заключили договор дарения трехкомнатной квартиры от 26.10.2016 № 70 АА 0927486. Право собственности Огневой Н.И. на подаренную квартиру зарегистрировано 11.07.2017.

Впоследствии определением Арбитражного суда Томской области от 01.04.2019 возбуждено производство по делу о несостоятельности (банкротстве) Хайкис Е.Н.

Финансовый управляющий сослался на причинение вреда имущественным правам кредиторов этой безвозмездной сделкой, совершенной в пользу заинтересованного по отношению к должнику лица в трехлетний период подозрительности.

В силу абзаца тридцать второго статьи 2 Закона о банкротстве под вредом, причиненным имущественным правам кредиторов, понимается, помимо прочего, уменьшение имущественной массы должника. При этом в пункте 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве закреплены презумпции, которые могут быть использованы при доказывании обстоятельств, требующихся для признания сделки недействительной. В частности, предполагается, что сделка совершена должником с целью причинения вреда имущественным правам кредиторов, если на момент совершения сделки должник отвечал признаку недостаточности имущества и сделка была совершена безвозмездно или в отношении заинтересованного лица; контрагент, являющийся заинтересованным лицом по отношению к должнику, считается осведомленным о названной цели.

Суды первой и апелляционной инстанции установили всю совокупность обстоятельств, позволяющих признать договор дарения недействительным на основании пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве. Так, Хайкис Е.Н. передала квартиру в дар, что привело к уменьшению ее имущественной массы. Суды пришли к выводу о том, что на момент дарения Хайкис Е.В. отвечала признаку недостаточности имущества. Как указали суды, Хайкис Е.В., действительно, владела мажоритарными долями участия в уставных капиталах обществ с ограниченной ответственностью «Счастье есть», «Радуга чудес» и «Розница-Маркет». Стоимость данных долей, отраженная в отчете оценщика, выполненном по заказу представителя Хайкис Е.В., признана судами недостоверной, поскольку анализ финансового состояния подконтрольных Хайкис Е.В. обществ свидетельствовал о негативных тенденциях их развития, начиная с 2015 года. Балансы хозяйственных обществ не отражали реальное положение дел. Указанные общества на момент совершения оспариваемой сделки не могли осуществлять хозяйственную деятельность без привлечения кредитных средств. Впоследствии все они были признаны несостоятельными (банкротами). Хайкис Е.В., под чьим контролем находились упомянутые организации, не могла не знать об их фактическом имущественном положении.

Также суды первой и апелляционной инстанций проверили возражения Хайкис Е.В. по поводу того, что сделка не причинила вред кредиторам. Как полагала Хайкис Е.В., все требования кредиторов, включенные в настоящее время в реестр, основаны на обязательствах, возникших после заключения договора дарения. Однако судами первой и апелляционной инстанций установлено, что на момент передачи имущества в дар Сбербанк уже являлся кредитором Хайкис Е.В. Его требования составляли 29 287 558 рублей 31 копейку. Они возникли из поручительства Хайкис Е.В. по кредитным обязательствам подконтрольного поручителю общества с ограниченной ответственностью «Счастье есть». Данная задолженность была погашена за счет кредитных средств, предоставленных тем же Сбербанком в рамках новой кредитной линии, открытой также под поручительство Хайкис Е.В. Фактически имело место перекредитование, которое не привело к реальному погашению долгов перед Сбербанком, его требования включены в реестр и остаются неисполненными.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации оставила в силе Определение Арбитражного суда Томской области от 23.09.2020 и постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 23.11.2020 по указанному делу.

Установление требований и защита от злоупотребления в делах о банкротстве

[Определение ВС РФ № 305-ЭС21-7053 от 14.09.2021 г.](#)

При определении того, является ли денежное требование об оплате услуг текущим, имеет значение дата оказания этих услуг несмотря на то, что исполнение данной обязанности может по согласованию сторон быть перенесено на более поздний период. Суду в таких ситуациях необходимо определить, в какую дату кредитор фактически оказал спорные услуги.

Предприниматель обратился в Арбитражный суд города Москвы с иском к обществу с ограниченной ответственностью «Тутта» о взыскании 964 800 руб. задолженности, 135 806 руб. 40 коп. неустойки с последующим ее начислением по день фактической оплаты задолженности. Требования

предпринимателя (исполнитель) основаны на договоре от 01.03.2019, по условиям которого исполнитель обязался предоставить обществу (заказчик) услуги крана манипулятора вместе с водителем.

Оказав в период с 16.11.2019 по 07.02.2020 услуги общей стоимостью 964 800 руб., предприниматель выставил обществу счета на оплату от 30.11.2019 № 27, от 16.12.2019 № 28, от 15.01.2020 № 02, от 16.01.2020 № 30, от 08.02.2020 № 1. Поскольку оплата обществом не произведена, предприниматель обратился в арбитражный суд с настоящим иском.

Суд первой инстанции оставил исковое заявление без рассмотрения на основании пункта 4 части 1 статьи 148 АПК РФ и исходил из того, что заявленные требования подлежат рассмотрению в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) общества, поскольку спорная задолженность возникла в период 2019 года, а с исковым заявлением предприниматель обратился в суд 21.08.2020, то есть после введения в отношении общества процедуры наблюдения (21.01.2020).

Апелляционный и окружной суды поддержали выводы суда первой инстанции.

Верховный суд пришел к следующим выводам:

Согласно пункту 1 статьи 5 Закона о банкротстве, а также разъяснениям, содержащимся в пункте 2 Постановления № 63, текущими являются любые требования об оплате товаров, работ и услуг, поставленных, выполненных и оказанных после возбуждения дела о банкротстве, в том числе во исполнение договоров, заключенных до даты принятия заявления о признании должника банкротом.

По смыслу вышеприведенных положений для определения того, является ли денежное требование текущим, необходимо установить дату его возникновения и соотнести указанную дату с моментом возбуждения дела о банкротстве. Возникшее после возбуждения такого дела требование относится к текущим.

Как установлено судами, определением Арбитражного суда города Москвы от 29.07.2019 по делу № А40-165463/2019 в отношении общества возбуждено производство по делу о несостоятельности (банкротстве); определением того же суда от 21.01.2020 по тому же делу в отношении общества введена процедура наблюдения.

В соответствии с правовой позицией, изложенной в пункте 19 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 5 (2017), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27.12.2017, для целей определения момента возникновения обязанности по оплате услуг по смыслу пункта 1 статьи 779 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьи 5 Закона о банкротстве и пункта 2 Постановления № 63 значение имеет дата оказания этих услуг, несмотря на то, что исполнение данной обязанности может по согласованию сторон быть перенесено на более поздний период (например, путем привязки к подписанию акта, выставлению счета-фактуры, посредством предоставления отсрочки либо рассрочки исполнения).

Следовательно, в рассматриваемом деле для целей квалификации требования об оплате услуг в качестве реестрового или текущего суду необходимо было определить, в какую дату предприниматель фактически оказал спорные услуги. В подтверждение факта оказания услуг предпринимателем в материалы дела представлены подписанные обеими сторонами акты от 30.11.2019 № 27, от 16.12.2019 № 28, от 15.01.2020 № 02, от 16.01.2020 № 30, от 08.02.2020 № 31, согласно которым последний оказал обществу услуги в ноябре, декабре 2019 года, январе и феврале 2020 года на общую сумму 964 800 руб. Вместе с тем, делая вывод о том, что заявленные предпринимателем требования не относятся к текущим платежам, суд первой инстанции не установил даты оказания предпринимателем спорных услуг обществу, сославшись лишь на то, что обязательства по оплате у последнего возникли в период 2019 года.

[Определение ВС РФ № 301-ЭС21-9161 \(1, 2\) от 07.10.2021 г.](#)

Отступление от очередности при погашении требований кредиторов по текущим платежам представляется возможным в случае, если:

1) судом удовлетворено заявление конкурсного управляющего о признании обоснованным оказание услуг и несение расходов на привлеченное лицо, что, по сути, санкционирует отступление от очередности при погашении требований кредиторов должника,

2) данное отступление является вынужденной социально-значимой мерой, от которой зависит жизнедеятельность значительного количества граждан.

В рамках дела о банкротстве должника АО «Энергосбыт Плюс» (кредитор) обратилось с жалобой на действия конкурсного управляющего Токарева Ю.А., выразившиеся в нарушении очередности погашения

текущих обязательств должника, и с требованием о взыскании с него убытков в размере 3 882 850,43 руб. Конкурсный управляющий обратился в суд с заявлением об устранении разногласий, возникших между ним и кредиторами, относительно изменения очередности текущих платежей, связанных с оплатой услуг должника по договору на оказание услуг от 06.06.2016. Данные заявления объединены в одно производство.

Судами нижестоящих инстанций установлено, что должник на основе лицензии Ростехнадзора осуществлял деятельность по забору, очистке и распределению воды, для чего ему Департаментом экологии и природопользования Кировской области были предоставлены в пользование водные объекты. Администрация (арендодатель), являющаяся собственником объектов недвижимого имущества, предназначенного для оказания коммунальных услуг по водоснабжению и водоотведению жителям поселения, и должник (арендатор) заключили договоры аренды муниципального имущества от 01.03.2014 и от 18.05.2015 для оказания коммунальных услуг по водоснабжению и водоотведению жителям поселения.

В 2015 году принято решение о ликвидации должника, в связи с чем его трудовой коллектив был уволен и переведен на работу в компанию (иная организация, но с таким же наименованием – «Водоканалсервис»). Решением от 10.05.2016 должник признан банкротом, конкурсным управляющим утвержден Токарев Ю.А.

06.06.2016 при участии глав администраций Левинского и Стрижевского городских поселений, конкурсного управляющего должником, директора компании проведено совещание, по итогам которого принято решение с целью недопущения нарушений прав граждан Левинского и Стрижевского городских поселений на бесперебойное водоснабжение, водоотведение, также для предотвращения чрезвычайных ситуаций рекомендовать конкурсному управляющему заключить договор на оказание услуг с компанией, имеющей квалифицированный персонал. 06.06.2016 между должником (заказчиком) и компанией (исполнителем) заключен договор на оказание услуг, в соответствии с которым исполнитель обязался выполнить работы по ремонту, замене, проверке технического состояния и обеспечению функционирования оборудования, устройств, механизмов (и их отдельных элементов) на объектах водоснабжения и водоотведения, арендованных должником, а также по приему платежей в пользу заказчика за коммунальные и прочие услуги.

Конкурсный управляющий обращался к администрации с заявлениями от 03.06.2016 и 22.11.2016 с просьбой расторгнуть договоры аренды, на что был получен отказ администрации. Также собранием кредиторов должника 30.09.2016 принято решение о расторжении договора на оказание услуг с компанией. Определением от 10.11.2017 по настоящему делу решение собрания кредиторов о расторжении договора от 06.06.2016 признано недействительным.

Определением от 24.11.2017 по настоящему делу удовлетворено заявление конкурсного управляющего о признании обоснованным оказание компанией услуг по договору от 06.06.2016 и несения соответствующих расходов как на привлеченное лицо. Кроме того, письмом от 14.07.2017 администрация обратилась к конкурсному управляющему должника, указав, что в связи с угрозой увольнения работников компании возможно прекращение деятельности по водоснабжению поселения, в связи с чем администрация будет вынуждена ввести режим чрезвычайной ситуации на территории поселения. В письме содержится предупреждение о персональной ответственности за прекращение водоснабжения, а также требование об оплате долга перед компанией.

06.02.2018 подписано концессионное соглашение с обществом «Водоканалсервис» (ИНН: 4324008688, третье общество с таким же наименованием) в отношении объектов водоснабжения и водоотведения для оказания услуг по водоснабжению и водоотведению потребителям.

31.03.2018 договоры аренды между администрацией и должником расторгнуты. В период проведения процедуры банкротства должником были погашены требования компании следующими способами: – прием компанией платежей за коммунальные услуги с потребителей должника на свой расчетный счет (касса) с дальнейшим их зачетом в счет оказанных должнику услуг по заключенным договорам (15 788 827,31 руб.); – выплата конкурсным управляющим 1 328 000 руб. с указанием в платежных поручениях третьей очереди погашения требований со ссылкой на статус лица, привлеченного для обеспечения функций арбитражного управляющего; – ПАО «Норвик Банк» произвело перечисление компании денежных средств в сумме 995 678,70 руб. в очередности для оплаты услуг привлеченного лица.

Суд первой инстанции исходил из того, что обязанность должника продолжать деятельность по оказанию населению услуг водоснабжения и водоотведения с привлечением сторонних специалистов неоднократно устанавливалась в судебном порядке. В то же время администрация контролировала деятельность должника по обеспечению бесперебойного водоснабжения и водоотведения, систематически

проводились соответствующие совещания, предпринимались меры по созданию новой ресурсоснабжающей организации, получению ею необходимой разрешительной документации, передаче ей по концессионному соглашению муниципальных объектов водоснабжения (водоотведения). Конкурсный управляющий был вынужден продолжать хозяйственную деятельность в целях предотвращения чрезвычайных ситуаций, негативных последствий для потребителей услуг.

При этом определением от 24.11.2017 признано обоснованным оказание услуг и несение расходов на привлеченное лицо – компанию. Приняв во внимание конкретные факты по настоящему делу и сославшись на разъяснения, изложенные в пункте 40.1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 № 60 «О некоторых вопросах, связанных с принятием Федерального закона от 30.12.2008 № 296-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)», суд признал законным отступление конкурсным управляющим от очередности, предусмотренной в пункте 2 статьи 134 Закона о банкротстве.

Суд апелляционной инстанции отменил определение суда первой инстанции, указав, что отступление от очередности погашения текущих требований не может быть признано обоснованным. При этом суд, сославшись на правовую позицию, изложенную в пункте 18 Обзора судебной практики по вопросам, связанным с участием уполномоченных органов в делах о банкротстве и применяемых в этих делах процедурах банкротства (утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20.12.2016), отметил, что продолжение деятельности по оказанию услуг водоснабжения и водоотведения не является основанием для первоочередного удовлетворения требований соответствующего кредитора, учитывая, что и договоры с иными текущими кредиторами были направлены на поддержание деятельности должника. Таким образом, суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что вследствие неправомерных действий конкурсного управляющего по нарушению очередности погашения требований кредиторов по текущим платежам обществу «ЭнергосбыТ Плюс» причинены убытки в виде неполученных денежных средств, которые кредитор получил бы в случае оплаты задолженности в порядке календарной очередности. Впоследствии с названным выводом согласился суд округа.

Верховный суд пришел к следующим выводам:

При возникновении различных спорных ситуаций, разногласий, а также в целях устранения имеющихся неопределенностей арбитражный управляющий и кредиторы имеют право обращаться с соответствующими требованиями в арбитражный суд, в производстве которого находится дело о банкротстве, в том числе получая санкцию (разрешение) на совершение тех или иных действий.

Как отмечено выше, в 2017 году в рамках настоящего дела конкурсный управляющий Токарев Ю.А. обращался с заявлением «о признании обоснованным оказание услуг и несение расходов на привлеченное лицо (компанию) на основании спорного договора от 06.06.2016. Несмотря на то, что в мотивировочной части определения суда первой инстанции от 24.11.2017 указано на то, что предусмотренные статьей 20.7 Закона о банкротстве расходы не включают в себя расходы на оплату услуг лиц, привлекаемых для обеспечения текущей деятельности должника (абзац второй пункта 1 названной статьи), судом в резолютивной части удовлетворено заявление конкурсного управляющего, то есть, по сути, судом разрешено отступление от очередности при погашении требований компании. Текущие требования компании фактически признаны подлежащими удовлетворению в составе третьей очереди текущих платежей на основании вступившего в законную силу судебного акта (абзац четвертый пункта 2 статьи 134 Закона о банкротстве). Учитывая принцип общеобязательности судебных актов (часть 1 статьи 16 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации), у конкурсного управляющего отсутствовали основания отклоняться от санкционированной судом модели поведения, в связи с чем выводы судов апелляционной инстанции и округа о нарушении им очередности при погашении требований компании являются ошибочными.

Тем самым, обжалуемыми судебными актами создана ситуация, при которой, с одной стороны, конкурсному управляющему в одном споре было разрешено отступить от очередности при удовлетворении требований компании в сложившейся ситуации, а с другой стороны, его подобные действия признаны незаконными и он привлечен к гражданско-правовой ответственности в виде возмещения убытков, что недопустимо.

Исходя из установленных судами обстоятельств настоящего дела, конкурсный управляющий Токарев Ю.А. осуществлял свою деятельность, находясь в следующих условиях. У должника с администрацией имелся действующий договор аренды имущества, предназначенного для оказания коммунальных услуг по водоснабжению и водоотведению, который суды отказались расторгать, при этом трудовой персонал, имеющий квалификацию для обслуживания оборудования, перед банкротством должника переведен в

компанию. В это же самое время администрация угрожала конкурсному управляющему введением режима чрезвычайной ситуации на территории поселения, а также предупреждала управляющего о персональной ответственности за прекращение водоснабжения. Судебная коллегия полагает, что, находясь в таких условиях, совершение действий по оплате долга перед компанией не может быть оценено как незаконное, нарушающее принципы добросовестности и разумности; любой разумный руководитель в схожей ситуации совершил бы те же самые действия. Отступление от очередности при погашении долга перед компанией, с точки зрения арбитражного управляющего, являлось вынужденной социально-значимой мерой, поскольку жизнедеятельность без оказания услуг водоснабжения и водоотведения в жилых домах населенных пунктов невозможна.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации отменила постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 21.12.2020 и постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 09.03.2021 по делу № А28-2865/2016. Определение Арбитражного суда Кировской области от 24.06.2020 оставлено в силе.

[Определение ВС РФ № 3303-ЭС21-11818 от 07.10.2021 г.](#)

Для целей участия в первом собрании кредиторов кредиторы вправе предъявить свои требования к должнику в течение тридцати календарных дней с даты опубликования сообщения о введении наблюдения. Для реализации данного права кредитор не лишен возможности заявить о включении в реестр своего неденежного требования имущественного характера посредством трансформации и учета его в качестве денежного.

Если в рамках дела о банкротстве суд рассмотрел требование кредитора и принял по результатам его рассмотрения определение по существу, то последующее прекращение производства по делу о банкротстве не препятствует рассмотрению апелляционной или кассационной жалобы на указанное определение. Если суд вышестоящей инстанции отменит ранее принятое определение, то заявление кредитора подлежит оставлению этим вышестоящим судом без рассмотрения.

Между обществом (поклажедателем) и должником (хранителем) заключен договор по хранению продукции от 01.07.2018 № 1, по условиям которого хранитель обязуется хранить товар, переданный ему поклажедателем, и возвратить этот товар в сохранности по истечении определенного настоящим договором срока, а поклажедатель обязуется уплатить за хранение обусловленное договором вознаграждение. В соответствии с указанным договором поклажедатель передал на хранение должнику икру лососевую соленую горбуша в количестве 1 151 кг без определения срока хранения, что подтверждается накладной от 01.08.2018 № 1, накладной от 02.08.2018 № 2, накладной б/н от 04.08.2018, накладной б/н от 13.08.2018. 26.06.2019 общество направило в адрес должника уведомление (требование) о необходимости выдачи с хранения товара и согласования времени его получения по телефону.

Полагая, что непередача товара хранителем по требованию поклажедателя причинила обществу убытки в размере 4 189 789,63 руб. в связи с истечением срока хранения товара, кредитор обратился в суд с соответствующим заявлением.

Верховный суд пришел к следующим выводам:

До возбуждения дела о банкротстве вступившим в законную силу решением Арбитражного суда Приморского края от 20.11.2019 по делу № А51-15746/2019 удовлетворен иск общества к должнику об обязанности передать следующее имущество: икру лососевую соленую горбуши в количестве 1 151 кг, переданное обществом на хранение должнику согласно накладным от 01.08.2018 № 1, от 02.08.2018 № 2, от 04.08.2018 б/н, от 13.08.2018 б/н. Впоследствии на основании указанного решения суда выдан исполнительный лист серии ФС № 020283708 и возбуждено исполнительное производство № 15254/20/41026-ИП, в ходе которого общество отказалось принять икру в связи с истечением срока ее годности.

Определением суда от 27.08.2020 по настоящему делу в отношении должника введена процедура наблюдения. К моменту возбуждения дела о банкротстве решение суда не исполнено должником, доказательства обратного материалы дела не содержат. Статьей 71 Закона о банкротстве установлено, что для целей участия в первом собрании кредиторов кредиторы вправе предъявить свои требования к должнику в течение тридцати календарных дней с даты опубликования сообщения о введении наблюдения. Для реализации данного права кредитор не лишен возможности заявить о включении в реестр своего

неденежного требования имущественного характера посредством трансформации и учета его в качестве денежного. Применительно к настоящему спору это означает, что, заявляя требования к должнику, общество фактически просило установить в реестре денежный эквивалент требования, подтвержденного решением суда от 20.11.2019. Иной эффективный способ реализации своего требования к должнику у кредитора отсутствовал, поскольку получение исполнения по неденежному реестровому обязательству в процедуре наблюдения должника могло привести к преимущественному удовлетворению его требований, что создало бы угрозу оспаривания соответствующей сделки по правилам статьи 61.3 Закона о банкротстве.

Таким образом, отказывая в удовлетворении заявления, суды фактически проигнорировали вступивший в законную силу и не исполненный судебный акт арбитражного суда об обязанности должника передать обществу принадлежащее ему имущество, что противоречит части 1 статьи 16 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

С учетом того, что настоящее дело о несостоятельности (банкротстве) прекращено, заявление общества об установлении его требования подлежит оставлению без рассмотрения.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации отменила определение Арбитражного суда Камчатского края от 16.11.2020, постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 26.01.2021 и постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 09.04.2021 по делу № А24-3034/2020.

[Определение ВС РФ № 305-ЭС21-10068 от 14.10.2021 г.](#)

Момент причинения вреда имеет ключевое значение для целей квалификации требования о возмещении вреда в качестве текущего или реестрового, независимо от того, когда состоялось исчисление суммы, подлежащей выплате в счет возмещения вреда, или вступило в законную силу судебное решение, подтверждающее факт причинения вреда и ответственность должника. Причинение вреда до возбуждения дела о банкротстве должника исключает квалификацию такого требования как текущего.

С согласия гражданина его требование к должнику в сумме капитализированных повременных платежей переходит к Российской Федерации. Указанное требование, перешедшее к Российской Федерации, удовлетворяется в первую очередь. В случае упомянутого перехода требования обязательства должника перед гражданином по выплате повременных платежей исполняются Российской Федерацией в полном объеме, включая неуплаченные платежи за периоды до такого перехода.

06.08.2015 в городе Севастополе по вине работника объединения произошло дорожно-транспортное происшествие, в результате которого причинен опасный для жизни тяжкий вред здоровью Ваценко А.А. (15 января 2001 года рождения), являвшегося в это время несовершеннолетним. В связи с полученной при дорожно-транспортном происшествии тяжелой открытой черепно-мозговой травмой Ваценко А.А. признан ребенком-инвалидом, первоначально инвалидность установлена до 01.01.2018.

Вступившим в законную силу решением Нахимовского районного суда города Севастополя от 30.11.2016 по делу № 2-1100/2016 с объединения в пользу Ваценко А.А. взысканы: 300 000 рублей в возмещение морального вреда, 117 943 рубля в возмещение вреда, причиненного повреждением здоровья, в связи с утратой заработка за период с 02.12.2015 по 30.11.2016, а также 10 722 рубля ежемесячно в возмещение вреда, причиненного повреждением здоровья, в связи с утратой заработка на период с 30.11.2016 по 01.01.2018 с последующей индексацией. Впоследствии решением Нахимовского районного суда города Севастополя от 17.12.2019 по делу № 2-1381/2019 с объединения в пользу Ваценко А.А. взысканы: 25 000 рублей в возмещение расходов на проведение оперативного лечения, 23 850 рублей 20 копеек в возмещение расходов на приобретение лекарственных средств, 405 228 рублей в возмещение расходов на санаторно-курортное лечение, 276 912 рублей в возмещение вреда, причиненного повреждением здоровья, в связи с утратой заработка за период с 01.11.2018 по 17.12.2019, а также 11 538 рублей ежемесячно в возмещение вреда, причиненного повреждением здоровья, в связи с утратой заработка начиная с 18.12.2019. В дело представлена справка о том, что на момент рассмотрения спора арбитражными судами Ваценко А.А. был признан инвалидом, ему установлена первая группа инвалидности на срок до 01.08.2021.

В связи с открытием конкурсного производства в отношении объединения Ваценко А.А. направил в арбитражный суд заявление, в котором просил установить его требование о возмещении вреда,

причиненного здоровью, в порядке, предусмотренном статьей 135 Закона о банкротстве, выразил согласие на переход требования о возмещении вреда в размере капитализированных платежей к Российской Федерации и просил суд принять это согласие.

Констатировав наличие согласия Ваценко А.А. на переход его требования в сумме капитализированных повременных платежей к Российской Федерации, суды пришли к выводам о том, что: обязательство объединения перешло к Российской Федерации в полном объеме, включая обязательство по выплате Ваценко А.А. сумм, начисленных за период до перехода обязательства; Ваценко А.А. из правоотношений с причинителем вреда выбыл; право на предъявление объединению требования в сумме капитализированных платежей перешло к Российской Федерации и должно быть реализовано от ее имени ФНС России. Суды сочли, что непогашенная задолженность по первому решению подлежит включению в реестр требований кредиторов как требование ФНС России с удовлетворением в первую очередь. Задолженность по второму решению является текущей, поскольку возникла в момент вступления данного решения в законную силу, то есть после возбуждения дела о банкротстве объединения. В этой части производство по требованию прекращено.

Верховный суд пришел к следующим выводам:

По смыслу статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации обязательство по возмещению вреда возникает в момент его причинения. Именно этот момент имеет правовое значение для целей квалификации требования о возмещении вреда в качестве текущего или реестрового, независимо от того, когда состоялось исчисление суммы, подлежащей выплате в счет возмещения вреда, или вступило в законную силу судебное решение, подтверждающее факт причинения вреда и ответственность должника (пункт 10 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 № 63 «О текущих платежах по денежным обязательствам в деле о банкротстве»). Поскольку в рассматриваемом случае вред здоровью Ваценко А.А. причинен до возбуждения дела о банкротстве объединения, требование о возмещении данного вреда не могло быть признано текущим (статья 5 Закона о банкротстве).

С согласия гражданина его требование к должнику в сумме капитализированных повременных платежей переходит к Российской Федерации. Указанное требование, перешедшее к Российской Федерации, удовлетворяется в первую очередь. В случае упомянутого перехода требования обязательства должника перед гражданином по выплате повременных платежей исполняются Российской Федерацией в полном объеме, включая неуплаченные платежи за периоды до такого перехода. Выплаты в пользу гражданина осуществляет Фонд социального страхования Российской Федерации на основании заявления гражданина, подаваемого в территориальный орган Фонда по месту жительства.

В деле о банкротстве причинителя вреда интересы Российской Федерации по требованию о выплате капитализированных повременных платежей представляет Федеральная налоговая служба (пункт 7 Правил капитализации). Федеральная налоговая служба была привлечена к участию в рассмотрении заявления Ваценко А.А., который дал согласие на переход его требования к Российской Федерации.

Исходя из этого и приведенных положений законодательства в реестр требований кредиторов объединения с удовлетворением в первую очередь подлежало включению требование Российской Федерации в сумме всех капитализированных повременных платежей, рассчитанной, в том числе, в соответствии со вторым решением суда общей юрисдикции, которым установлен размер периодических платежей, положениями об индексации взысканной суммы, закрепленными в статье 1091 ГК РФ (если взысканная судом общей юрисдикции сумма подлежала индексации на момент капитализации), нормами о капитализации, закрепленными в статье 135 Закона о банкротстве и Правилах капитализации, а не только задолженность по первому решению суда общей юрисдикции, как ошибочно сочли арбитражные суды.

При этом Ваценко А.А. не является работником объединения, то есть лицом, застрахованным от несчастных случаев на производстве в рамках обязательного социального страхования. Как разъяснено в абзаце втором пункта 5 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.11.2006 № 57 «О некоторых вопросах установления в деле о банкротстве требований о выплате капитализированных платежей», в таких случаях капитализации подлежат только повременные платежи, уплачиваемые в счет возмещения утраченного потерпевшим заработка (дохода), который он имел или определенно мог иметь. Поэтому требование Ваценко А.А. о выплате объединением иных сумм, присужденных вторым решением суда общей юрисдикции и не являющихся повременными платежами (компенсация фактически понесенных дополнительных расходов, вызванных повреждением здоровья), подлежало включению в реестр как требование самого Ваценко А.А. с удовлетворением в первую очередь.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации отменила в части прекращения производства по требованию определение Арбитражного суда города Москвы от 05.10.2020, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 17.12.2020 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 23.04.2021 по делу № А40-73626/2018.

Включение в реестр требований кредиторов

[Определение № 305-ЭС21-4104\(3\) от 14.10.2021 г.](#)

При наличии возражений на заявление о включении требований в реестр со ссылкой на мнимость совершенной сделки, основанной на доказательствах, полученных с использованием электронного сервиса «Прозрачный бизнес», следует учитывать, что факт выполнения субподрядных работ не может подтверждаться лишь доказательствами, исходящими от лиц, чей документооборот поставлен под сомнение ввиду явного несоответствия открытым данным.

В таком случае кредитору необходимо представить свидетельство того, что данные сервиса с публичным доступом ошибочны, либо представить документы, выданные третьими (незаинтересованными) лицами, указывающие на исполнение субподрядных обязательств.

В рамках дела о банкротстве общества с ограниченной ответственностью «МегаТрейд» общество с ограниченной ответственностью «СтройметодХХI» обратилось в суд с заявлением о включении 6 102 643 рублей 82 копеек в реестр требований кредиторов должника.

Требования общества «СтройметодХХI» мотивированы неисполнением обществом «МегаТрейд» (подрядчиком) обязательств по оплате работ, выполненных обществом с ограниченной ответственностью «Мастер» по двум договорам субподряда: от 25.06.2018 № 26-06/18-ВИД на выполнение работ по монтажу противопожарных систем (заказчик – общество с ограниченной ответственностью «Артстрой»); от 16.08.2018 № 160818-КЛНГРД на выполнение работ по монтажу видеокамер (заказчик – общество с ограниченной ответственностью «Нэт Бай Нэт Холдинг»). Данные требования общество «СтройметодХХI» приобрело у общества «Мастер» по договору от 05.06.2019.

Суды нижестоящих инстанций указали на то, что факт выполнения работ обществом «Мастер» подтверждается: 3 договорами субподряда, приложенными к ним документами, в том числе рабочей документацией, содержащими описание работ, подлежащих выполнению; актами о приемке выполненных работ по форме КС-2, справками о стоимости выполненных работ и затрат по форме КС-3 от 27.08.2018 и от 26.09.2018, подписанными подрядчиком и субподрядчиком; двусторонними актами сверки взаимных расчетов; письмом общества «Мастер» (субподрядчика) от 26.06.2018, адресованным обществу «МегаТрейд» (подрядчику), в котором изложена просьба об оформлении ряда физических лиц пропусков на объект для выполнения работ (по первому договору подряда); актом от 26.06.2018 о передаче обществом «МегаТрейд» обществу «Мастер» материалов (по первому договору); письмом заказчика о том, что общество «МегаТрейд» (подрядчик) в рамках заключенного с этим заказчиком договора выполнило работы (по второму договору); трудовыми договорами, заключенными обществом «Мастер» 26.06.2018 с Белокуровым А.В. (для выполнения работ по первому договору) и 17.08.2018 с Богомоловым Т.А. (для выполнения работ по второму договору).

Верховный суд пришел к следующим выводам:

В пункте 26 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» разъяснено, что в рамках дела о банкротстве проверка требований кредиторов осуществляется судом независимо от наличия разногласий относительно этих требований между должником, лицами, имеющими право заявить соответствующие возражения, с одной стороны, и предъявившим требование кредитором – с другой стороны. Судам следует исходить из того, что установленными могут быть признаны только те требования, в отношении которых представлены достаточные доказательства, подтверждающие наличие задолженности и ее размер.

В рассматриваемом случае суть возражений конкурсного управляющего по требованиям правопреемника общества «Мастер» сводилась к тому, что в период, когда, по мнению кредитора, выполнялись работы, общество «Мастер» (субподрядчик) не имело для этого необходимых ресурсов, оно являлось фактически недействующим юридическим лицом, а составленные упомянутым обществом и

обществом «МегаТрейд» (подрядчиком) документы, которыми обосновывались требования, не отражали реальное положение дел.

В рамках настоящего обособленного спора управляющий обосновывал свои сомнения по поводу реальности субподрядных отношений между обществами «МегаТрейд» и «Мастер» ссылками на общедоступные сведения. В соответствии с пунктом 1.1 статьи 102 Налогового кодекса Российской Федерации на официальном сайте Федеральной налоговой службой в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в форме открытых данных размещается информация о налогоплательщиках, в том числе, о среднесписочной численности работников организации, об уплаченных ею в календарном году суммах налогов и сборов, о суммах доходов и расходов по данным бухгалтерской (финансовой) отчетности организации (электронный сервис «Прозрачный бизнес»). В силу статьи 64 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации открытые данные ФНС России являются допустимыми доказательствами по делу о банкротстве, поскольку основываются на сведениях, представленных самим кредитором - налогоплательщиком, и должны приниматься во внимание при проверке обоснованности его требований.

Государственные органы, участники гражданского оборота вправе исходить из того, что информация, имеющаяся в электронном сервисе «Прозрачный бизнес», поддерживаемом государством, отражает действительное положение дел. При этом кредитор, который просит включить требования в реестр, располагает всеми документами, характеризующими его деятельность (балансами, штатным расписанием, платежными поручениями об уплате налогов, документами о расчетах с персоналом и контрагентами, о правах на оборудование, офисные, производственные, складские помещения и т.д.). Ему не составляет труда подтвердить наличие ошибки в открытых данных, представить свидетельства того, что он не является фактически недействующей организацией.

Конкурсный управляющий обществом «МегаТрейд» настаивал на том, что в отношении общества «Мастер» на электронном сервисе «Прозрачный бизнес» раскрыта информация о том, что в 2018 году, когда подписывались и исполнялись договоры, среднесписочная численность работников составила 0 человек, какие-либо налоги и сборы этим обществом не уплачивались, сведениями о суммах доходов и расходов названной организации налоговый орган не располагает. Если утверждения управляющего относительно информации, размещенной на электронном сервисе «Прозрачный бизнес», соответствовали действительности, следовало признать, что управляющий подтвердил наличие существенных сомнений по поводу спорного долга, а именно подтвердил то, что общество «Мастер» в 2018 году являлось фактически недействующим юридическим лицом, не могло выполнить работы, стоимость которых предъявлена к включению в реестр, а сведения, отраженные в документах, подписанных подрядчиком и субподрядчиком, не согласуются с обстоятельствами, существовавшими на самом деле.

В данном случае суды сослались только на два документа, подписанных сторонними по отношению к подрядчику и субподрядчику лицами, – копии срочных трудовых договоров с двумя гражданами, один из которых якобы заключен для выполнения первого договора субподряда, а другой – второго. Кредитор данными документами попытался опровергнуть открытые данные. Однако субподрядчик не последователен. Так, с одной стороны при подаче сведений в налоговый орган о среднесписочной численности работников публично заявляет об отсутствии таковых (статья 80 Налогового кодекса Российской Федерации), с другой стороны, в суд направляет копии двух трудовых договоров. Устранение подобного рода противоречий возможно посредством представления свидетельств фактического осуществления гражданами трудовой функции (начисление заработной платы, налога на доходы физических лиц, перечисление страховых взносов в государственные внебюджетные фонды и т.д.), доказательств наличия у работников необходимой квалификации и т.п.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации отменила определение Арбитражного суда города Москвы от 17.08.2020, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15.12.2020 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 12.03.2021 по делу № А40-84439/2019 отменить.

[Определение № 305-ЭС21-4104\(2\) от 14.10.2021 г.](#)

Во включении в РТК должника требования, которое кредитор-заявитель ранее приобрел в результате цессии, может быть отказано, если на момент уступки в ЕГРН была внесена запись о недостоверности отраженных в ЕГРН сведений о фигуре директора цедента, из которых цессионарий мог сделать вывод о том, что лицо, подписавшее договор об отчуждении требований от имени

цедента, на момент его подписания не являлось единоличным исполнительным органом цедента. В такой ситуации на заявитель-цессионарии, настаивающем на включении якобы перешедшего к нему требования в РТК, лежит бремя доказывания того, что либо запись в государственном реестре о недостоверности сведений в отношении генерального директора ошибочна, либо того, что цедент в лице своих полномочных представителей выразил волю на заключение сделки цессии (предоставив иные - помимо самого спорного договора - письменные документы, подтверждающие волю полномочного представителя цедента на уступку).

В рамках дела о банкротстве общества с ограниченной ответственностью «МегаТрейд» индивидуальный предприниматель Бушин Максим Павлович обратился в суд с заявлением о включении 16 714 330 рублей 92 копеек в реестр требований кредиторов должника.

Требования Бушина М.П. мотивированы неисполнением обществом «МегаТрейд» (заказчиком) обязательств по оплате работ, услуг выполненных (оказанных) обществом с ограниченной ответственностью «Монолитстрой» (подрядчиком, исполнителем) по шести договорам подряда и возмездного оказания услуг (от 01.04.2014 № 22, от 20.10.2014 № 74, от 18.12.2014 № 81, от 28.07.2015 № 32-ТО, от 20.08.2015 № 38, от 16.10.2015 № 40). Бушин М.П. в подтверждение перехода к нему требований по указанным договорам сослался на приобретение этих требований у общества «Монолитстрой» по договору купли-продажи имущественных требований от 01.08.2018 (далее – договор цессии от 01.08.2018) за 1 000 000 рублей.

Признавая заявление кредитора обоснованным, суды нижестоящих инстанций исходили из того, что реальный характер отношений между обществами «МегаТрейд» и «Монолитстрой» подтвержден материалами дела, а Бушин М.П. является надлежащим кредитором, требование которого, в том числе, основано на договоре цессии от 01.08.2018, содержащем все существенные условия.

Верховный суд пришел к следующим выводам:

Добросовестные третьи лица вправе исходить из того, что информация, имеющаяся в государственном реестре, отражает действительное положение дел. Согласно пункту 5 статьи 11 Закона о регистрации регистрирующий орган вносит в государственный реестр запись о недостоверности содержащихся в нем сведений о юридическом лице в случае направления в регистрирующий орган заявления физического лица о недостоверности сведений о нем в государственном реестре.

В рассматриваемом случае в государственный реестр в отношении общества «Монолитстрой» была внесена, в частности, запись от 17.05.2018 о недостоверности сведений о Чубарове Александре Сергеевиче как о единоличном исполнительном органе юридического лица (на основании заявления самого Чубарова А.С. о недостоверности сведений о нем, включенных в государственный реестр). С момента внесения в государственный реестр записи от 17.05.2018 для государственных органов, участников гражданского оборота, в том числе для Бушина М.П., стала общедоступной и юридически значимой информация о том, что Чубаров А.С. не является руководителем общества «Монолитстрой», он фактически не осуществляет управление этим хозяйственным обществом.

Представленный в материалы дела договор цессии от 01.08.2018 и акт приема-передачи документов к нему от 01.08.2018 подписаны со стороны общества «Монолитстрой» Чубаровым А.С. Конкурсный управляющий обществом «МегаТрейд», неоднократно обращал внимание судов на то, что Чубаров А.С., подавший в мае 2018 года в регистрирующий орган заявление о том, что он не является руководителем общества «Монолитстрой», не мог в августе того же года от имени названного общества заключить договор купли-продажи имущественных требований и передать данные требования Бушину М.П.

В силу статьи 64 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации открытые данные государственного реестра являются допустимыми доказательствами по делу о банкротстве. При наличии общедоступных сведений, содержащихся в государственном реестре, о том, что лицо, подписавшее договор об отчуждении требований, на момент его подписания не являлось единоличным исполнительным органом цедента, на цессионарии лежит бремя доказывания того, что цедент выразил волю на заключение сделки. В подобной ситуации это обстоятельство не могло подтверждаться одним лишь текстом спорного договора. Цессионарию следовало представить либо свидетельства того, что запись государственного реестра о недостоверности сведений о Чубарове А.С. как о директоре ошибочна, либо иные, помимо договора, письменные документы, указывающие на выражение цедентом в лице полномочного лица воли на совершение сделки купли-продажи требований на приведенных Бушиным М.П. условиях (пункт 1 статьи 160, подпункт 1 пункта 1 статьи 161, пункт 1 статьи 162 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации отменила определение Арбитражного суда города Москвы от 17.08.2020, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15.12.2020 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 11.03.2021 по делу № А40-84439/2019.

[Определение ВС РФ № 305-ЭС18-19088\(5\) от 20.10.2021 г.](#)

Если договор купли-продажи вещи, заключенный должником в период подозрительности по заниженной цене, был признан недействительным на основании ст. 61.2 Закона о банкротстве и контрагент по такой сделке (покупатель) был присужден к возврату полученного по сделке в конкурсную массу, он, вернув полученное, вправе установить в РТК должника свое требование о возврате уплаченного им по сделке. Но для этого такое сам возврат в конкурсную массу полученного должен произойти и требование о возврате уплаченной цены должно быть заявлено контрагентом для включения в РТК в течение двух месяцев со дня вступления в законную силу судебного акта о признании сделки недействительной. При несоблюдении любого из этих условий требование подлежит удовлетворению за счет имущества, оставшегося после погашения реестровых требований. Тот факт, что фактическое принудительное исполнение судебного акта о признании сделки недействительной и реституции полученного контрагентом по аннулированной сделке, завершившее вынесением судебным приставом-исполнителем постановления об окончании исполнительного производства, произошло по прошествии двухмесячного срока не отменяет того факт, что контрагент пропустил данный срок.

Сам по себе тот факт, что принудительное исполнение постановления суда о реституции полученного в пользу конкурсной массы завершено после истечения двухмесячного срока, не имеет правового значения для правильного разрешения вопроса об очередности удовлетворения требования контрагента к конкурсной массе о возврате уплаченного, поскольку для контрагента не имелось объективных препятствий для добровольного исполнения вступившего в силу судебного акта, не зависящих от воли или действий самого контрагента, являющегося должником по обязательству по возврату полученного по недействительной сделке в конкурсную массу.

Аналогичная правовая позиция изложена в определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 06.08.2020 № 307-ЭС18-16859(3).

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Уникор-Сервис» Гончаров Евгений Николаевич 25.12.2019 обратился в суд с заявлением о включении 1 050 000 рублей в реестр требований кредиторов должника.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 23.07.2020 требование Гончарова Е.Н. в сумме 1 050 000 рублей признано обоснованным и включено в реестр с удовлетворением в третью очередь. Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 23.10.2020 определение суда первой инстанции оставлено без изменения. Арбитражный суд Московского округа постановлением от 07.04.2021 определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

Вступившим в законную силу постановлением Арбитражного суда Московского округа от 17.05.2019 по настоящему делу на основании пункта 1 статьи 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» признаны недействительными предварительный и основной договоры купли-продажи автомашины от 17.08.2015 и 24.08.2015, заключенные должником (продавцом) и Гончаровым Е.Н. (покупателем), применены последствия их недействительности в виде взыскания 2 656 015 рублей с Гончарова Е.Н. в конкурсную массу должника и восстановления задолженности должника перед Гончаровым Е.Н. в сумме 1 050 000 рублей. Суд исходил из того, что данные сделки заключены за пять месяцев до возбуждения дела о банкротстве должника, их цена существенно в худшую для продавца сторону отличается от цены аналогичных сделок, совершаемых при сравнимых обстоятельствах.

В связи с выплатой в ходе принудительного исполнения упомянутого судебного акта 2 656 015 рублей в пользу должника и окончанием 29.10.2019 исполнительного производства Гончаров Е.Н. 25.12.2019 обратился в суд с заявлением о включении в реестр его требования, восстановленного судом. Включая требование Гончарова Е.Н. в реестр, суды исходили из того, что оно предъявлено в пределах двухмесячного срока, установленного абзацем третьим пункта 1 статьи 142, пунктом 3 статьи 61.6 Закона о банкротстве.

Суды нижестоящих инстанций сочли, что данный срок начал течь со дня вынесения судебным приставом-исполнителем постановления об окончании исполнительного производства в отношении Гончарова Е.Н.

Верховный суд пришел к следующим выводам:

Согласно пункту 3 статьи 61.6 Закона о банкротстве кредиторы, которым должник передал имущество по сделке, признанной недействительной на основании пункта 1 статьи 61.2 указанного Закона, в случае возврата в конкурсную массу полученного по недействительной сделке приобретают требование к должнику, которое подлежит удовлетворению в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации о несостоятельности (банкротстве). Как разъяснено в пункте 27 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», поскольку восстановленное требование кредитор может предъявить должнику только после вступления в законную силу судебного акта, которым сделка признана недействительной, соответствующее требование считается заявленным в установленный абзацем третьим пункта 1 статьи 142 Закона о банкротстве срок, если оно предъявлено в течение двух месяцев со дня вступления в законную силу указанного судебного акта. Кроме того, если по недействительной сделке кредитор получил от должника имущество, то предъявить восстановленное требование он может лишь после возврата в конкурсную массу этого имущества или его стоимости.

Из установленных судами обстоятельств дела следует, что Гончаров Е.Н. в течение двух месяцев со дня вступления в законную силу постановления суда округа от 17.05.2019 о применении последствий недействительности предварительного и основного договоров купли-продажи автомашины не осуществил возврат денежных средств в конкурсную массу и не предъявил восстановленное требование к включению в реестр. Сам по себе тот факт, что принудительное исполнение постановления суда округа завершено после истечения двухмесячного срока, не имеет правового значения для правильного разрешения вопроса об очередности удовлетворения восстановленного требования, поскольку не имелось объективных препятствий для добровольного исполнения судебного акта, не зависящих от воли или действий самого Гончарова Е.Н. (стороны обязательства по возврату полученного по недействительной сделке).

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации изменила определение Арбитражного суда города Москвы от 23.07.2020, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 23.10.2020 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 07.04.2021 по делу № А40-26474/2016. Требование Гончарова Евгения Николаевича в размере 1 050 000 рублей признано обоснованным и подлежащим удовлетворению за счет имущества должника, оставшегося после удовлетворения требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов.

Процессуальные вопросы разбирательства по делу о банкротстве

[Определение ВС РФ № 305-ЭС21-8682 от 06.09.2021.](#)

Если конкурсные кредиторы полагают, что их права и законные интересы нарушены судебным актом, на котором основано заявленное в деле о банкротстве требование одного из конкурсных кредиторов, то на этом основании данные лица, а также арбитражный управляющий вправе обжаловать в общем установленном процессуальным законодательством порядке указанный судебный акт.

В ситуации, когда такой судебный акт уже был обжалован стороной спора, а кредиторы полагают необходимым представить новые доказательства в обоснование своей позиции, их право на обжалование реализуется с учетом разъяснений пункта 25 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.06.2020 № 12 «О применении АПК РФ при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции». Соответственно, в случае, когда после рассмотрения апелляционной жалобы и принятия по результатам ее рассмотрения постановления суд апелляционной инстанции принял к своему производству апелляционную жалобу лица, не привлеченного к участию в деле, права и обязанности которого затронуты обжалуемым судебным актом (статья 42 АПК РФ), такую жалобу следует рассматривать применительно к правилам рассмотрения заявления о пересмотре судебного акта по новым или вновь открывшимся обстоятельствам. Если при рассмотрении такой жалобы суд придет к выводу о том, что приведенные кредитором доводы и представленные доказательства являются убедительными и способны повлиять на результат рассмотрения спора, то ранее принятые постановление арбитражного суда

апелляционной инстанции и решение суда первой инстанции подлежат отмене и арбитражный суд апелляционной инстанции переходит к рассмотрению дела по правилам, установленным для рассмотрения дела в арбитражном суде первой инстанции.

Между обществом «МОЭСК» (исполнителем) и обществом «Гринфлайт» (заказчиком) 24.12.2013 заключен договор № ИА-13-302-2104(909464) об осуществлении мероприятий по технологическому присоединению энергопринимающих устройств заказчика к электрическим сетям исполнителя. Пунктом 2.1.1 договора сетевая организация обязалась осуществить мероприятия по технологическому присоединению объектов общества «Гринфлайт» к электрической сети по индивидуальному проекту в течение 24 месяцев.

В соответствии с пунктом 3.1 договора размер платы за технологическое присоединение составляет 296 268 570 руб. 80 коп., который рассчитывается на основании распоряжения Комитета по ценам и тарифам Московской области от 02.12.2013 от № 140-Р. Пунктом 3.2 договора установлено, что оплата производится заказчиком в порядке, определенном графиком платежей (приложение № 2 к договору): - 88 880 571 руб. 24 коп. в течение 30 дней со дня заключения договора; - 118 507 428 руб. 32 коп. в течение 6 месяцев со дня заключения договора; - 88 880 571 руб. 24 коп. в течение 12 месяцев со дня заключения договора (до 28.02.2015 – по условиям дополнительного соглашения от 17.02.2015 № 1).

Ссылаясь на наличие на стороне заказчика задолженности в сумме 88 880 571 руб. 24 коп., общество «МОЭСК» обратилось в арбитражный суд с настоящим иском. Суд первой инстанции пришел к выводу об обоснованности заявленных требований. Оставляя решение суда первой инстанции от 20.08.2018 без изменения, суд апелляционной инстанции исходил из отсутствия противоправности в требованиях общества «МОЭСК» о взыскании задолженности с общества «Гринфлайт».

Судом апелляционной инстанции также указано на недоказанность доводов компании об авансовом характере вносимых обществом «Гринфлайт» платежей, а также отмечено, что условия договора не нарушают баланса интересов сторон; при заключении договора никаких возражений относительно стоимости договора заказчик не высказывал; действующим законодательством не предусмотрено выполнение работ со стороны сетевой организации, осуществляющей технологическое присоединение, до их оплаты. Суд округа в постановлении от 18.03.2021 поддержал выводы апелляционного суда.

Верховный суд пришел к следующим выводам:

В соответствии с пунктом 1 статьи 26 Федерального закона от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» (далее – Закон № 35-ФЗ), пунктом 6 Правил технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, к электрическим сетям, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 27.12.2004 № 861, технологическое присоединение осуществляется на основании договора об осуществлении технологического присоединения к объектам электросетевого хозяйства, заключаемого между сетевой организацией и обратившимся к ней лицом. Указанный договор является публичным.

Договор о технологическом присоединении по всем своим существенным условиям соответствует договору возмездного оказания услуг; к правоотношениям сторон по договору технологического присоединения применяются помимо специальных норм положения главы 39 ГК РФ, а также общие положения об обязательствах и о договоре (раздел III Кодекса).

Авансирование заказчиком услуг исполнителя, исходя из положений статей 1, 421 и 422 ГК РФ, может устанавливаться законодательством или соглашением сторон.

В данном случае пунктом 16 Правил № 861 и условиями договора предусмотрено внесение авансовых платежей (последний платеж как по условиям договора, так и по дополнительному соглашению вносится до окончания срока осуществления сетевой организацией мероприятий по технологическому присоединению). Уплата сумм авансовых платежей при отсутствии встречного предоставления по сути является кредитованием исполнителя.

Вместе с тем сетевая организация, осуществившая со своей стороны мероприятия по технологическому присоединению объектов заказчика, не лишена возможности требовать окончательной оплаты, если просрочка вызвана неисправностью заказчика. В данном случае кредиторы ссылались на то, что работы по технологическому присоединению не завершены, акты сдачи-приемки соответствующего этапа услуги в соответствии с пунктом 2.1.2 договора заказчику исполнителем не направлялись. С учетом указанных возражений суду следовало установить, исполнены ли сетевой организацией обязанности, предусмотренные договором, соотнести объем работ, указанных в договорах подряда, заключенных

обществом «МОЭСК» с его контрагентами, и актах выполненных работ, с работами, предусмотренными пунктом 10 технических условий, а при затруднительности такого анализа с технической точки зрения – предложить сторонам назначить по делу судебную экспертизу.

Решение суда, принятое по настоящему делу, является основанием для включения требования общества «Россети Московский регион» в реестр требований кредиторов общества «Гринфлайт», в связи с чем может привести к нарушению прав кредиторов. Согласно разъяснениям, изложенным в пункте 24 постановления № 35, если конкурсные кредиторы полагают, что их права и законные интересы нарушены судебным актом, на котором основано заявленное в деле о банкротстве требование общества «Россети Московский регион», то на этом основании они, а также арбитражный управляющий вправе обжаловать в общем установленном процессуальным законодательством порядке указанный судебный акт. В ситуации, когда такой судебный акт уже был обжалован стороной спора, а кредиторы полагают необходимым представить новые доказательства в обоснование своей позиции, их право на обжалование реализуется с учетом разъяснений пункта 25 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.06.2020 № 12 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции».

Согласно данному пункту в случае, когда после рассмотрения апелляционной жалобы и принятия по результатам ее рассмотрения постановления суд апелляционной инстанции принял к своему производству апелляционную жалобу лица, не привлеченного к участию в деле, права и обязанности которого затронуты обжалуемым судебным актом (статья 42 АПК РФ), такую жалобу следует рассматривать применительно к правилам рассмотрения заявления о пересмотре судебного акта по новым или вновь открывшимся обстоятельствам.

Если при рассмотрении такой жалобы суд придет к выводу о том, что приведенные кредитором доводы и представленные доказательства являются убедительными и способны повлиять на результат рассмотрения спора, то ранее принятое постановление арбитражного суда апелляционной инстанции и решение суда первой инстанции подлежат отмене и арбитражный суд апелляционной инстанции переходит к рассмотрению дела по правилам, установленным для рассмотрения дела в арбитражном суде первой инстанции.

[Определение ВС РФ № 307-ЭС19-18598 \(15\) от 06.10.2021 г.](#)

При разрешении спора о взыскании с руководства банковской организации-должника убытков судом должен быть учтен факт наличия вступившего в законную силу приговора в отношении одного из ответчиков, в рамках которого установлены обстоятельства фальсификации документов, свидетельствующих о платежеспособности заемщика и выдачи заведомо невозвратных кредитов.

В силу ч. 4 ст. 69 АПК РФ вступивший в законную силу приговор суда по уголовному делу обязателен для арбитражного суда по вопросам о том, имели ли место определенные действия и совершены ли они определённым лицом. В отношении остальных лиц, не указанных в приговоре, доказывание признаков неразумного и недобросовестного поведения осуществляется по общим правилам.

В рамках дела о банкротстве должника агентство как его конкурсный управляющий обратилось с заявлением о взыскании 5 060 082 201 рубля 72 копеек убытков с Карпова Андрея Викторовича, Шахова Глеба Николаевича, Филатова Дмитрия Геннадьевича, Митрушина Станислава Владимировича, Вашкулат Виктории Константиновны, Ласкина Кирилла Геннадьевича, Николаева Олега Александровича, Митрушина Владимира Ивановича, Дьячук Людмилы Юрьевны, Бабеева Егора Ивановича, Изюмова Павла Игоревича, Павлика Сергея Витальевича и Вилис Марины Викторовны.

В отношении ответчиков судами установлено следующее: - Карпов А.В. (акционер банка, владеющий 24,15 % акций) с 15.05.2009 по 22.12.2015 являлся председателем правления банка, с 25.04.2012 по 23.10.2015 входил в состав совета директоров; - Изюмов П.И. с 25.11.2013 по 08.07.2015 являлся заместителем председателя правления банка.

Судами установлено, что между банком и ООО «Венера» (заемщиком) 26.05.2015 заключен кредитный договор № 105/15, по условиям которого банк обязался предоставить заемщику кредит в размере 200 000 000 руб. на срок до 30.12.2016, а заемщик обязался возвратить полученный кредит, уплатив проценты на его сумму. Кредит выдан в соответствии с решением кредитного комитета Банка от 26.05.2015 № 105/15. Исполнение обязательств по кредитному договору с ООО «Венера» обеспечено залогом, что подтверждается

договором о залоге товаров в обороте от 26.05.2015. Стоимость предмета залога оценена сторонами в 50 000 000 руб.

Суд первой инстанции пришел к выводу о выдаче необеспеченного кредита, о чем ответчики должны были знать. При таких условиях суд удовлетворил заявленные требования.

Суд апелляционной инстанции не поддержал выводы суда первой инстанции, поскольку агентством не представлены доказательства того, что кредит выдавался как заведомо невозвратный и что действиями органов управления банка по заключению кредитного договора последнему причинены убытки. Данный вывод впоследствии был поддержан судом округа, который отклонил ссылку агентства на приговор Выборгского районного суда Санкт-Петербурга от 27.11.2019 по делу № 1-1278/2019 в отношении Карпова А.В. Согласно данному приговору документы о платежеспособности общества «Венера» (заемщика) были сфальсифицированы, имела место выдача заведомо невозвратного кредита, о чем Карпов А.В. знал.

Верховный суд пришел к следующему выводу:

Согласно части 4 статьи 69 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации вступившие в законную силу приговор суда по уголовному делу, иные постановления суда по этому делу обязательны для арбитражного суда по вопросам о том, имели ли место определенные действия и совершены ли они определенным лицом. На момент рассмотрения обособленного спора в суде апелляционной инстанции упомянутый приговор вступил в законную силу и, следовательно, не мог быть проигнорирован судом апелляционной инстанции.

Тем самым была создана ситуация правовой неопределенности, когда, с одной стороны, существует вступивший в силу приговор об умышленном заключении Карповым А.В. в том числе с обществом «Венера» сделок по выдаче заведомо невозвратных кредитов, а с другой – в обжалуемом постановлении апелляционного суда указано на отсутствие оснований полагать, что кредит обществу «Венера» выдавался как заведомо невозвратный.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации отменила постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.07.2020 и постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 07.12.2020 по делу № А56-94386/2018/убытки12. Обособленный спор направлен на новое рассмотрение в Тринадцатый арбитражный апелляционный суд.

Банкротство гражданина

[Определение ВС РФ № 304-ЭС21-9542\(1,2\) от 07.10.2021 г.](#)

Исполнительский иммунитет в отношении жилых помещений предназначен для гарантии гражданину-должнику и членам его семьи уровня обеспеченности жильем, необходимого для нормального существования, не допуская нарушения самого существа конституционного права на жилище и умаления человеческого достоинства, однако он не носит абсолютный характер.

В применении исполнительского иммунитета суд может отказать, если доказано, что ситуация с единственно пригодным для постоянного проживания помещением создана должником со злоупотреблением правом, либо сложилась объективно, но размеры жилья существенно (кратно) превосходят нормы предоставления жилых помещений на условиях социального найма в регионе его проживания.

У Мешкова С.В. с 2009 года в собственности находился земельный участок общей площадью 2 370,98 кв.м (кадастровый номер 42:24:0101039:0540) по адресу: город Кемерово, улица Центральная, дом 28. Его кадастровая стоимость составляла 805 049 руб.

В 2014 - 2016 годах должник не исполнял обязанности по уплате налогов, а также обязательств по кредитным договорам, заключенным 21.02.2013 с публичным акционерным обществом "Банк ВТБ" на сумму 2 000 000 руб. и 14.03.2014 с обществом с ограниченной ответственностью коммерческий банк "Кольцо Урала" на сумму 600 000 руб. В то же время в 2015 году Мешков С.В. на своем земельном участке закончил строительство жилого дома площадью 292 кв.м. и поставил его на учет. Кадастровая стоимость жилого дома на 21.08.2015 составила 5 380 255 руб. Кроме того, на земельном участке сооружены и иные постройки.

26.01.2017 по договору дарения Мешков С.В. передал земельный участок и жилой дом своему несовершеннолетнему сыну Мешкову А.С.

16.08.2018 возбуждено дело о банкротстве должника, 08.04.2019 должник признан банкротом, открыта процедура реализации имущества гражданина, финансовым управляющим имуществом должника утвержден Салтыков Д.Е.

После заключения договора дарения и введения процедуры банкротства Мешков С.В., его супруга и несовершеннолетний сын изменили место жительства, зарегистрировавшись в доме 28 по улице Центральной города Кемерово.

При новом рассмотрении определением суда первой инстанции от 23.09.2020, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда от 27.12.2020, заявление финансового управляющего удовлетворено, сделка признана недействительной. Суд обязал Мешкову А.И., действующую от имени несовершеннолетнего Мешкова А.С., возвратить спорный жилой дом и земельный участок в конкурсную массу должника. Суды руководствовались статьями 19, 61.1, 61.2 (пункт 2) Закона о банкротстве, статьей 10 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – 3 ГК РФ) и исходили из того, что дарение совершено между заинтересованными лицами в период неплатежеспособности должника и при наличии недобросовестных действий с его стороны. Должник построил жилой дом за счет заемных средств, осознавая отсутствие у него финансовых возможностей для расчета с кредиторами. Затем, желая предотвратить обращение кредиторами взыскания на земельный участок и жилой дом, Мешков С.В. не только искусственно создал ситуацию с единственным жильем, но и произвел отчуждение единственного существенного актива своему сыну по безвозмездной сделке. Обладание гражданином-банкротом достаточно большим по площади и дорогим по стоимости жильем, на которое не может быть обращено взыскание, ведет, по мнению судов, к неоправданному дисбалансу интересов должника и его кредиторов в пользу первого.

Суд округа, руководствуясь статьей 35 Конституции Российской Федерации, пунктом 3 статьи 213.25 Закона о банкротстве, статьей 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ), указал, что подаренное должником жилье является для него единственным, защищено исполнительским иммунитетом и оспаривание дарения не приведет к наполнению конкурсной массы. Окружной суд не усмотрел в действиях Мешкова С.В. злоупотребления правом ввиду недоказанности постройки спорного жилого дома только за счет займов.

Верховный суд пришел к следующим выводам:

Оспаривание сделок, совершенных должником-банкротом или за его счет, имеет сугубо практические цели: либо наполнить конкурсную массу должника ликвидным имуществом для его последующей реализации и погашения требований кредиторов, либо уравнивать шансы кредиторов (очередность) на соразмерное удовлетворение их требований за счет имущества, составляющего конкурсную массу должника. Об этом же даны разъяснения в пункте 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.12.2018 № 48 "О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан"

Выводы окружного суда о бесперспективности оспаривания сделки по отчуждению Мешковым С.В. земельного участка и жилого дома основаны на этих правовых нормах и на пункте 4 постановления № 48. Окружной суд, истолковав исполнительский иммунитет как абсолютный запрет на обращение взыскания на единственное жилье, исходил из того, что даже при доказанности всех пороков сделки возврат земельного участка и дома в конкурсную массу должника невозможен ввиду проживания должника и членов его семьи в спорном доме, являющимся для них единственно пригодным для постоянного проживания помещением.

Однако, эти выводы противоречат толкованию института исполнительского иммунитета, данному Конституционным Судом Российской Федерации изложенному в постановлении от 26.04.2021 № 15-П при оценке конституционности части 1 статьи 446 ГПК РФ. Конституционный Суд Российской Федерации указал, что абзац второй части 1 статьи 446 ГПК РФ не может служить нормативно-правовым основанием безусловного отказа в обращении взыскания на жилые помещения, в нем указанные, если суд считает необоснованным применение исполнительского иммунитета.

В силу части 5 статьи 79 Федерального конституционного закона от 21.07.1994 1-ФКЗ "О Конституционном Суде Российской Федерации" правовые позиции, изложенные Конституционным Судом Российской Федерации в указанных постановлениях, подлежат применению при рассмотрении судебной коллегией кассационных жалоб Березина С.Н. и Салтыкова Д.Е.

Таким образом, исполнительский иммунитет в отношении жилых помещений предназначен для гарантии гражданину-должнику и членам его семьи уровня обеспеченности жильем, необходимого для

нормального существования, не допуская нарушения самого существа конституционного права на жилище и умаления человеческого достоинства, однако он не носит абсолютный характер.

Исполнительский иммунитет не предназначен для сохранения за гражданином-должником принадлежащего ему на праве собственности жилого помещения в любом случае. В применении исполнительского иммунитета суд может отказать, если доказано, что ситуация с единственно пригодным для постоянного проживания помещением либо создана должником со злоупотреблением правом, либо сложилась объективно, но размеры жилья существенно (кратно) превосходят нормы предоставления жилых помещений на условиях социального найма в регионе его проживания. В первом случае суд вправе применить к должнику предусмотренные законом последствия злоупотребления – отказать в применении исполнительского иммунитета к упомянутому объекту (пункт 2 статьи 10 ГК РФ). Во втором случае суд должен разрешить вопрос о возможности (как минимум потенциальной) реализации жилья должника на торгах с таким расчетом, чтобы за счет вырученных от продажи жилого помещения средств должник и члены его семьи могли бы быть обеспечены замещающим жильем, а требования кредиторов были бы существенно погашены. При этом замещающее жилье должно быть предоставлено в том же (как правило) населенном пункте и не меньшей площадью, чем по нормам предоставления жилья на условиях социального найма.

Ввиду того, что правовая возможность возврата по недействительным сделкам имущества должника в его конкурсную массу является одним из обстоятельств, имеющих значение для правильного решения обособленного спора по оспариванию сделок должника, в подобных судебных спорах суд должен решить и вопрос о перспективе применения ограничения исполнительского иммунитета в отношении этого имущества.

Правовая позиция Верховного Суда Российской Федерации по судебному утверждению условий и порядка предоставления замещающего жилья и прочим практическим вопросам ограничения исполнительского иммунитета к единственному жилью ранее изложена в определении от 26.06.2021 № 303-ЭС20-18761, где помимо прочего указано, что для оценки рыночной стоимости жилья, имеющего, по мнению кредиторов, признаки излишнего, необходимо и предпочтительно проведение судебной экспертизы. Кроме того, судебной оценке подлежит стоимость замещающего жилья и издержки конкурсной массы по продаже существующего помещения и покупке необходимого. Выяснение данных обстоятельств имеет значение в том числе и при оспаривании сделок должника для оценки перспективы применения ограничения исполнительского иммунитета.

Судебная коллегия отменила Определение Арбитражного суда Кемеровской области от 23.09.2020, постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 27.12.2020 и постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 09.03.2021 по делу № А27-17129/2018, направила обособленный спор на новое рассмотрение в Арбитражный суд Кемеровской области.

Прочие вопросы

[Определение ВС РФ № 310-ЭС21-6469 от 01.09.2021 г.](#)

После реализации заложенного имущества в рамках дела о банкротстве гражданина залог прекращается, имущество переходит к покупателю свободным от обременений.

При этом залоговый кредитор, не заявивший о своих требованиях в деле о банкротстве, утрачивает свои права в отношении такого имущества и не вправе претендовать на получение средств, вырученных в результате его реализации.

Разъяснения пункта 18 постановления Пленума ВАС РФ от 23 июля 2009 г. N 58, по смыслу которых не заявленные в деле о банкротстве предпринимателя требования, не связанные с осуществлением предпринимательской деятельности, сохраняются и после завершения конкурсного производства, а при продаже предмета залога вследствие сохранения основного обязательства сохраняется и право залога, были даны в 2009 году в условиях действовавшего на тот момент правового регулирования, не предусматривавшего возможности банкротства граждан по обязательствам, не вытекающим из их предпринимательской деятельности. В такой ситуации естественным последствием банкротства индивидуального предпринимателя являлось сохранение его рядовых гражданско-правовых (непредпринимательских) долгов после процедуры несостоятельности в случае, если кредиторами не были заявлены соответствующие требования. Но впоследствии Федеральным законом от 29.06.2015 № 154-ФЗ была введена возможность банкротства гражданина, в том числе по долгам, не связанным с его предпринимательской деятельностью.

Согласно пункту 3 статьи 213.28 Закона о банкротстве после завершения расчетов с кредиторами гражданин освобождается от дальнейшего исполнения требований кредиторов, в том числе не заявленных в деле о банкротстве. Таким образом, разъяснения, изложенные в пункте 18 постановления № 58 в современных условиях применяться не могут.

В рамках дела о банкротстве должника финансовый управляющий его имуществом обратился в суд с заявлением об утверждении Положения о порядке, условиях и сроках реализации имущества должника – транспортного средства Mitsubishi Outlander, VIN: Z8TXTGF2WDM018215.

Должник представил возражения относительно необходимости указания в Положении сведений об обременении реализуемого имущества залогом.

Определением суда первой инстанции от 31.07.2020, оставленным без изменения постановлениями судов апелляционной инстанции от 20.10.2020 и округа от 28.01.2021, Положение утверждено в редакции финансового управляющего с учетом возражений должника о необходимости указания в тексте Положения сведений об обременении автомобиля залогом в пользу залогодержателя – сельскохозяйственного кредитного потребительского кооператива «Калита», установлена начальная цена продажи автомобиля в размере 783 400 руб.

Финансовый управляющий обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит обжалуемые судебные акты отменить.

Суды нижестоящих инстанций исходили из того, что спорное транспортное средство принадлежит должнику на праве собственности, в связи с чем подлежит продаже в рамках дела о его банкротстве. При этом на основе представленных должником сведений суды отметили, что спорный автомобиль обременен залогом в пользу кооператива на основе договора о залоге транспортных средств от 08.07.2019 № 21/19 в целях обеспечения исполнения обязательств по договору займа от 08.07.2019 № 21/19.

Финансовый управляющий отмечал, что требование кооператива не включено в реестр, в силу чего спорное имущество не может продаваться как обремененное залогом.

Суды отметили, что включение залогодержателя в реестр требований кредиторов влияет лишь на реализацию им прав залогодержателя в деле о банкротстве; в материально-правовом аспекте залог сохраняет свою силу безотносительно участия залогодержателя в деле о банкротстве залогодателя.

Верховный суд пришел к следующим выводам:

Фактически спор между финансовым управляющим и должником сводился к вопросу о наличии обременения в отношении спорного автомобиля и возможности его реализации с учетом сохранения залога после продажи.

Согласно позиции, изложенной в определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 26.05.2016 № 308-ЭС16-1368, при реализации имущества на торгах в рамках дела о банкротстве организации происходит прекращение прав третьих лиц на данное имущество, и покупатель получает вещь свободной от каких-либо правоприязаний. Аналогичный правовой подход применяется и при банкротстве физических лиц.

Суды нижестоящих инстанций сослались на разъяснения пункта 18 постановления № 58, по смыслу которых не заявленные в деле о банкротстве предпринимателя требования, не связанные с осуществлением предпринимательской деятельности, сохраняются и после завершения конкурсного производства; при продаже предмета залога вследствие сохранения основного обязательства сохраняется и право залога, о чем указывается в условиях проведения открытых торгов.

Вместе с тем данные разъяснения были даны в 2009 году в условиях действовавшего на тот момент правового регулирования, не предусматривавшего возможности банкротства граждан по обязательствам, не вытекающим из их предпринимательской деятельности. В такой ситуации естественным последствием банкротства индивидуального предпринимателя являлось сохранение его рядовых гражданско-правовых (непредпринимательских) долгов после процедуры несостоятельности в случае, если кредиторами не были заявлены соответствующие требования (пункты 7 и 28 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.06.2011 № 51 «О рассмотрении дел о банкротстве индивидуальных предпринимателей»).

Впоследствии Федеральным законом от 29.06.2015 № 154-ФЗ была введена возможность банкротства гражданина, в том числе по долгам, не связанным с его предпринимательской деятельностью. Согласно пункту 3 статьи 213.28 Закона о банкротстве после завершения расчетов с кредиторами гражданин

освобождается от дальнейшего исполнения требований кредиторов, в том числе не заявленных в деле о банкротстве.

Таким образом, разъяснения, изложенные в пункте 18 постановления № 58 ошибочно применены судами к отношениям, возникшим после вступления в силу Федерального закона от 29.06.2015 № 154-ФЗ.

[Определение ВС РФ № 306-ЭС21-10251 от 28 октября 2021 года](#)

1. Следует отличать оценочную стоимость заложенного имущества, которая носит, по своей сути, учетный характер и применяется для отражения требования залогового кредитора в реестре, определения объема его прав при голосовании и принятии решений в рамках процедур банкротства, от окончательной стоимости заложенного имущества. Последняя формируется в момент реализации предмета залога. В случае продажи заложенного имущества по цене, превышающей оценочную стоимость, объем реально погашаемых требований залогового кредитора зависит от фактически полученной выручки и не ограничен оценочной стоимостью. Применению подлежат правила ст. 138 Закона о банкротстве.

2. При рассмотрении жалобы на действия (бездействие) управляющего в связи с отсутствием действующего договора дополнительного страхования необходимо учитывать, что отказы страховых компаний в заключении данных договоров не оправдывает неисполнение закона управляющим, поскольку это относится к числу обстоятельств, наступление которых зависит от личности, воли или действий самого управляющего, а потому негативные последствия таких отказов не могут перекладываться на кредиторов и снижать уровень защиты их прав.

В то же время в удовлетворении жалобы на бездействие управляющего может быть отказано, если этот кредитор недобросовестно создал условия, исходя из которых страховые компании не заключили с управляющим договор дополнительного страхования ответственности либо заключение такого договора не требовалось ввиду явного несоответствия балансовой стоимости активов должника реальному положению дел.

Публичное акционерное общество «Татфондбанк» в лице конкурсного управляющего – государственной корпорация «Агентство по страхованию вкладов» – обратилось в суд с жалобой на действия (бездействие) конкурсного управляющего акционерным обществом «Казанская сельхозтехника» Басырова С.О., содержащей требование об отстранении управляющего от исполнения возложенных на него обязанностей. Басыров С.О., в свою очередь, обратился в суд с заявлением об установлении процентов по вознаграждению. Жалоба банка и заявление управляющего объединены для совместного рассмотрения.

Жалоба банка на действия (бездействие) конкурсного управляющего Басырова С.О., переданная на разрешение суда, состояла из трех пунктов. Суть претензий банка сводилась к следующему: 1) недостоверному указанию управляющим в отчете о своей деятельности суммы требований банка, обеспеченных залогом, и нарушении им правил подготовки отчетов арбитражного управляющего; 2) несвоевременному перечислению и неверному расчету суммы денежных средств, причитающихся банку в связи с реализацией заложенного имущества; 3) длительному незаключению управляющим договора дополнительного страхования ответственности. Кроме того, в жалобе банк просил отстранить Басырова С.О. от исполнения обязанностей конкурсного управляющего должником.

Басыров С.О., в свою очередь, просил установить ему проценты по вознаграждению конкурсного управляющего в сумме 1 600 490 рублей 78 копеек.

Суды нижестоящих инстанций исходили из того, что допущенная им ошибка, связанная с неправильным отражением в отчете суммы требования банка, обеспеченного залогом, носила технический характер, она не привела к нарушению прав и законных интересов банка и была устранена в отчете управляющего от 17.04.2020. Рассматривая второй пункт жалобы банка, суды сочли, что требование залогового кредитора подлежит удовлетворению исходя из стоимости заложенного имущества, определенной на момент включения задолженности перед кредитором в реестр, а не суммы, фактически вырученной на торгах при последующей реализации предмета залога. Суды признали, что срок, по истечении которого Басыров С.О. произвел расчеты с банком - залоговым кредитором (год и три месяца после заключения договора купли-продажи) не является разумным, признав жалобу обоснованной лишь в этой части. Установив, что управляющий с 16.10.2019 совершал действия, направленные на заключение договора дополнительного страхования ответственности со страховыми организациями, аккредитованными при саморегулируемой организации арбитражных управляющих, членом которой является Басыров С.О., а

договор не был заключен по причинам, по мнению судов, не зависящим от управляющего, они не усмотрели оснований для удовлетворения третьего пункта жалобы банка.

Верховный суд пришел к следующим выводам:

Определением Арбитражного суда Республики Татарстан от 07.02.2018 по настоящему делу, в частности, признано обоснованным и включено в реестр требований кредиторов с удовлетворением в третью очередь основанное на кредитном договоре от 05.11.2015 № С103/15 требование банка к должнику в сумме 39 876 735 рублей 79 копеек, в том числе: 34 102 082 рубля 34 копейки – задолженность по возврату суммы кредита, 5 064 931 рубль 15 копеек – проценты за пользование кредитом и 709 722 рубля 30 копеек – неустойка.

Впоследствии определением того же суда от 20.08.2018 это требование признано обеспеченным залогом принадлежащей должнику однокомнатной квартиры, залоговая стоимость которой, отраженная в договоре об ипотеке от 29.04.2016, составила 952 000 рублей. В отчетах о своей деятельности Басыров С.О. при указании общей суммы требований банка, обеспеченных залогом имущества должника, упомянутые 952 000 рублей до 17.04.2020 не учитывал.

В ходе конкурсного производства заложенная квартира реализована по договору купли-продажи от 21.01.2019 за 1 172 632 рубля 48 копеек. Платежным поручением от 28.04.2020 управляющий перечислил 952 000 рублей банку в счет погашения требования, обеспеченного залогом квартиры. Банк полагал, что ему причитаются 95 процентов от суммы, вырученной на торгах, то есть 1 114 000 рублей 86 копеек.

Согласно сложившейся судебной арбитражной практике оценочная стоимость заложенного имущества принимается во внимание на стадии рассмотрения вопроса об обоснованности требования залогового кредитора, носит, по своей сути, учетный характер и применяется в дальнейшем для целей отражения требования залогового кредитора в реестре, определения объема его прав при голосовании на собраниях кредиторов должника и при принятии решений в рамках процедур банкротства. Однако обязательство должника признается обеспеченным залогом в целом независимо от упомянутой учетной оценки заложенного объекта (за исключением случая, когда обязательство обеспечивалось залогом не в полном объеме, а только в части).

Залоговый кредитор не должен предпринимать меры для изменения учетной оценочной стоимости предмета залога, включенной в реестр требований кредиторов залогодателя, в зависимости от фактической цены продажи имущества, переданного в залог. Соответствующие действия арбитражный управляющий осуществляет самостоятельно, без обращения в суд, рассматривающий дело о банкротстве (пункт 18 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2017), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации от 16.02.2017).

С учетом изложенного, при проверке законности действий управляющего судам следовало определить причитающуюся банку сумму исходя из фактической выручки от продажи квартиры и правил статьи 138 Закона о банкротстве.

Рассматривая вопрос о законности действий управляющего в части неотражения в отчете требования банка как обеспеченного залогом квартиры, оценочной стоимостью 952 000 рублей, суды не исследовали доводы банка о том, что именно вследствие этой ошибки управляющий более года не перечислял залоговому кредитору даже бесспорную часть средств, полученных от продажи заложенного имущества, то есть данная ошибка привела к прямому нарушению прав залогодержателя.

Суды установили, что в период с 16.10.2019 до 16.04.2020 у конкурсного управляющего Басырова С.О. отсутствовал действующий договор дополнительного страхования его ответственности, заключение которого, исходя из балансовой стоимости активов должника, являлось обязательным в силу пункта 1 статьи 935 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункта 2 статьи 24.1 Закона о банкротстве. Договор дополнительного страхования ответственности направлен на предоставление кредиторам дополнительных гарантий удовлетворения их требований на случай, если конкурсной массе будут причинены убытки вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения арбитражным управляющим обязанностей, возложенных на него в деле о банкротстве. Управляющий в отношениях с кредиторами не вправе ссылаться на упомянутые отказы как на уважительную причину осуществления полномочий в отсутствие страхового обеспечения.

Арбитражный управляющий не лишен возможности заявить возражения об отсутствии необходимости заключения договора дополнительного страхования ответственности ввиду явного несоответствия балансовой стоимости активов должника реальному положению дел (об отсутствии у управляющего соответствующей обязанности исходя из реальной стоимости активов, которая значительно ниже

балансовой). Такой подход согласуется со смыслом разъяснений, приведенных в пункте 12.6 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.12.2013 № 97 «О некоторых вопросах, связанных с вознаграждением арбитражного управляющего при банкротстве» и касающихся порядка исчисления размера вознаграждения управляющего в случаях, когда этот размер в силу закона зависит от балансовой стоимости активов. Вместе с тем, управляющий Басыров С.О. на подобные обстоятельства не ссылался.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации отменила в части признания жалобы публичного акционерного общества «Татфондбанк» необоснованной и в части удовлетворения заявления конкурсного управляющего акционерным обществом «Казанская сельхозтехника» Басырова С.О. об установлении процентов по вознаграждению определение Арбитражного суда Республики Татарстан от 28.10.2020, постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.01.2021 и постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 22.03.2021 по делу № А65-19521/2017.

IV. НОВЫЕ НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ В СФЕРЕ БАНКРОТСТВА:

1. Книги

[Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права: \(по изданиям 1912 и 1914– 1915 гг.\) : в 2 т. Том 1. \(Статут, 2021\)](#)

[Файзуллин Р.В. Категория должника по праву несостоятельности \(банкротства\) России и Германии. Монография \(Проспект, 2021\)](#)

[Лунев В.А. Сборник разъяснений высших судебных инстанций РФ законодательства о банкротстве](#)

2. Статьи

Журнал "Арбитражная практика для юристов"

Сентябрь

[Щелокова А. Субсидиарная ответственность юриста. За что его могут привлечь](#)

[Набережный А. Инвентаризация. Когда управляющего накажут за ее непроведение](#)

[Шилова Ю. Субординация требований кредиторов в деле о банкротстве гражданина: новая позиция ВС](#)

[Ефремов В., Шайбаков С. Убытки с арбитражного управляющего. Какие нарушения искать, чтобы пополнить конкурсную массу](#)

[Лямкина А. Зачет встречных требований. Как спасти сделку через сальдирование](#)

[Стрижак М. Банкрот получал прибыль от залогового имущества. ВС решил, что налоги имеют приоритет перед залоговыми платежами](#)

[Саликов М. Единственное жилье должника. Верховный суд рассмотрел первое дело после отмены абсолютного иммунитета](#)

Октябрь

[Русакомский К., Тимошенко О. Арбитражная оговорка при банкротстве стороны. Какие факторы повлияют на ее исполнимость](#)

[Солодовникова Л. Субсидиарная ответственность выгодоприобретателя. Когда суд признает его контролирующим лицом](#)

[Степанян Н. Право кредитора оспаривать сделку по общим основаниям: коллизия закона и разъяснений ВАС](#)

[Рудаев Н. Консолидация требований из залога ценных бумаг в банкротстве. Новый подход ВС](#)

Сентябрь

[Базаров Д., Изъяев М. Актуальные тенденции судебной практики в рассмотрении обособленных споров в делах о банкротстве](#)

[Кулаков А., Борейшо Д. Как защитить миноритария от иска о привлечении к субсидиарной ответственности](#)

[Помазан А., Ваулин В. Правовые проблемы включения неустойки в реестр требований кредиторов должника](#)

[Шестакова М. Если должник — индивидуальный предприниматель, то налоговый орган не вправе заблокировать его счет, открытый как физлицу](#)

[Шестакова М. Дарение имущества при наличии долгов свидетельствует о том, что у должника была цель причинить вред кредиторам](#)

Октябрь

[Шестакова М. Можно ли снова заявить о привлечении к субсидиарной ответственности при возбуждении нового дела о банкротстве?](#)

[Шестакова М. Новый проект поправок в закон о банкротстве: реструктуризация долгов, отбор арбитражных управляющих и самострахование](#)

[Серкин И. Погашение третьим лицом требований к должнику об уплате обязательных платежей: миссия выполнима?](#)

[Шестакова М. ВС РФ указал, можно ли оспорить продажу имущества банкрота, если доход от его аренды выше стоимости реализации](#)

[Шестакова М. Контролирующее лицо вправе подать жалобу на действия конкурсного управляющего в рамках дела о банкротстве](#)

[Королев Д. Другой взгляд на проблему исполнительского иммунитета: ВС РФ следует жесткому тренду](#)

[Шестакова М. Договор об организации торгов с условием об оплате крупного вознаграждения можно оспорить как неравноценную сделку](#)

[Шестакова М. ВС РФ разъяснил, можно ли в реестр включить кредитора, у которого не было работников для выполнения работ](#)

3. Блоги

[Банкротство — в массы! // Специальному разделу о банкротстве на Закон.ру один год](#)

[Бирклей В. Сроки для обжалования в банкротстве / Таблица с основными сроками](#)

[Бирклей В. Привлечение к СО в рамках нового дела о банкротстве, если в прошлом деле было отказано / Определение СКЭС ВС РФ от 01.09.2021 № 301-ЭС20-18311 \(2\)](#)

[Борейшо Д. Любовь и товарищество против субординации // Банкротный клуб вступил в семейные отношения](#)

[Будылин С. Сверка или сделка? Сальдирование и зачёт в банкротстве](#)

[Бырлэдяну В. Вознаграждение КУ в размере 5,4 миллиарда рублей - это правильно или нет?](#)

[Громов С. Почему четыре причины ограничения власти обеспеченного кредитора над обеспечительным активом на поверку оказываются эфемерными](#)

[Громов С. Лизингодатель сохраняет право собственности на лизинговое имущество при банкротстве лизингополучателя. Поэтому к оспариванию платежей по мотивам внесения с предпочтением нужно присмотреться пристально](#)

[Егоров А. Прямой и косвенный вред в конкурсном оспаривании: перед правопорядком стоит важнейшая задача разграничения](#)

[Жданухин Д. Почему на Малиновую Фемиду выдвинули Фонд защиты дольщиков?](#)

[Жужжалов М. Взаимосвязанность превращает зачет в сальдо](#)

[Задорожный А. Оспаривание сделки в банкротстве без оспаривания всей цепочки сделок – виндикация – реверсное требование о включении требований в реестр](#)

[Зазулин А. Банкротства в Германии и России: сравниваем количество в статике и динамике](#)

[Зайцев О. Причины ограничения власти залогодержателя над предметом залога при банкротстве залогодателя и их релевантность для т.н. лизинга](#)

[Зубарев А. Собственник, а вы, собственно, кто?](#)

[Кононов Д. Пьеса о банкротстве в трёх актах, два из которых судебные: «Удержание имущества is new залог»](#)

[Коптяев Н. - Запрет на субординацию в банкротстве граждан: ВС вновь подтвердил позицию](#)

[Латыев А. - Основания использования банкротных стандартов доказывания в небанкротных делах](#)

[Лизинговые платежи защитили от оспаривания // ВС решил, что лизингополучателю это может быть выгоднее, чем изъятие имущества](#)

[Морев Д. Банкротная практика ВС, как отражение «ползучей» реформы в этой области // Читаем Определения ВС – понимаем, государственное видение изменений в сфере несостоятельности](#)

[Морев Д. Недобросовестность как основание недействительности сделок банкрота // Использование статей 10, 168 и 170 ГК РФ в целях конкурсного оспаривания](#)

[Морев Д. Процедура неизбежна // ВС закрывает последние возможности затянуть введение банкротства](#)

[Морев Д. Кто раньше встал, того и тапки, или Эффект Матфея в сфере несостоятельности](#)

[Морев Д. Определения Экономической коллегии ВС: новое - это хорошо забытое старое // Тщетность усилий Верховного суда сформировать устойчивое единообразие практики](#)

[Невостребованный залог будет прекращен // Дело о банкротстве Владимира Жукова](#)

[Никитин А. Лизинг, банкротство и когнитивные искажения](#)

[Петрова Н. «Дружественный» кредитор с решением суда: преюдиция или презумпция истинности фактов?](#)

[Публичную достоверность реестра проверяет банкротством // Верховный суд рассмотрит дело общества «Калипсо»](#)

[Пять миллиардов за одно банкротство // Управляющий Антипинского НПЗ обратился с требованием о выплате рекордного вознаграждения](#)

[Речкин Р. Как челябинский суд злоупотребление пресекал \(про отступное в банкротстве\)](#)

[Саликов М. «Двойная» ответственность КДЛ в деле о банкротстве: одновременное применение последствий недействительности сделок и субсидиарной ответственности](#)

[Сальдирование \(или зачет?\) как сделка, нарушающая права кредиторов // Подкаст «Петербургской цивилистики»](#)

[Степанян Н. Простейший алгоритм планирования оспаривания сделок должника](#)

[Степанян Н. Предмет доказывания при оспаривании сделок по гл. III.1 Закона о банкротстве: графическая памятка](#)

[Суворов Е. Оспаривание сделок должника: монография](#)

[Суворов Е. Банкротство в практике Верховного Суда Российской Федерации за сентябрь 2021](#)

[Суворов Е. Банкротство в практике Верховного Суда Российской Федерации за июль-август 2021](#)

[Тараданов Р. Нестандартная попытка рейдерства или моя профессиональная паранойя? // Небольшой опрос по свежему казусу](#)

[Торги пройдут проверку рынком // Договор об их организации Верховный суд разрешил оспаривать как неравноценную сделку](#)

[Трушников С. «Мигрени» арбитражного управления в Германии](#)

[Шицле Я. О чем свидетельствует отмена 72,2 % судебных актов в рамках одного дела о банкротстве // Принципы работы в кассации при обжаловании неправосудных решений суда](#)

* * *

Ответственный редактор Дайджеста:

Юрий Сбитнев,
адвокат, магистр частного права (РШЧП), партнер
Адвокатского бюро
"Эксиора" город Москва

Редакторы:

Гульнара Исмаилова
юрист-эксперт, редактор портала Закон.ру

Арина Щелокова
младший юрист АБ Эксиора

***

Подписаться на регулярное получение Дайджеста можно [здесь](#)
С предыдущими выпусками Дайджеста можно ознакомиться [здесь](#).
Отписаться от получения данной рассылки можно [здесь](#)

***

Контактная информация:

Юридический институт "М-Логос"
<http://www.m-logos.ru>
E-Mail: digest@m-logos.ru
Тел. +7 (495) 771-59-27

Адвокатское бюро "Эксиора"
<http://exiora.ru>
E-Mail: info@exiora.ru
Тел.+7 (495) 762-62-44